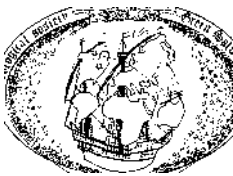

Л.Н.СЕМЕНОВА

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Издание Экологического общества
“Зеленое спасение”

Алматы **21 ВЕК** 1997

ББК 28.088+я73

С 30

Рекомендовано к печати кафедрой новой и новейшей истории
зарубежных стран КазГУ имени аль-Фараби

Рецензенты: **С.И.Забелин**, к.б.н., лауреат международной
экологической премии Фонда Голдмана
А.В.Шубин, к.и.н., сопредседатель Российской
партии зеленых

С 30 Семенова Л.Н.

Устойчивое развитие. Учебное пособие. — Алматы: Фонд
«XXI век», 1997. — 168 с.

Данное учебное пособие включает тексты и конспекты лекций, выдержки из документов, освещающих концепцию устойчивого развития. В темах первой части освещаются проблемы философии и политики развития, права на него, стабильности общественных систем, структурных кризисов конца XX века, дается трактовка термина “устойчивое развитие”, анализируются отдельные аспекты конференции Рио-92. Во второй части рассматриваются некоторые важные проблемы, поднятые в главном документе Рио-92 “Повестке дня на XXI век”, в частности, вопросы международного экономического сотрудничества, нищеты, роли трудящихся и профсоюзов, экологизации промышленности, экологических прав и политики.

Пособие адресуется студентам и преподавателям высших учебных заведений, а также всем интересующимся проблематикой устойчивого развития.

С 1501000000-02
00(05)97

ББК 28.088+я73

Редактор С.Куратов

Технический редактор А. Поляков

Корректор И.Третьякова

Художественное оформление Н.Муратаев

Сдано в набор 03.11.97. Подписано в печать 21.12.97.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура TimeDL.
Усл.печ.л. 10,63. Тираж 200.

Отпечатано в Фонде “XXI век”
Республика Казахстан, 480050, Алматы, пр.Желтоксан, 12

© Л.Н.Семенова, 1997.

ISBN 9965-9025-1-8

© Экологическое общество “Зеленое спасение”, 1997.

Содержание

От автора	5
Введение	7

ЧАСТЬ I. ПРОБЛЕМАТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1. Философские трактовки развития	11
2. Политика развития. Право на развитие	17
3. Стабильность общественных систем	27
4. Экологические ограничения. Переход на новую модель экономического развития	34
5. Устойчивое развитие — наполнение термина содержанием. ..	51
6. Позиции стран — участников РИО-92	60

ЧАСТЬ II. ВОПРОСЫ “ПОВЕСТКИ ДНЯ НА XXI ВЕК”

7. Международная торговля и устойчивость	74
8. Борьба с нищетой	88
9. Проблемы политики принятия решений в области устойчивого развития	97
10. Трудящиеся и профсоюзы в обеспечении устойчивого развития	109
11. ТНК: перспективы экологизации промышленности	121
12. Современная экологическая политика: этапы, принципы, направления	134
13. Экологические права	146

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа курса “Устойчивое развитие”	158
Тематический план семинара по проблеме устойчивого развития ..	166
Summary	168

ОТ АВТОРА

Осенью 1992 года в объявлении о плане мероприятий Дома Ученых Академии наук появилась строка: «Экологические четверги. Проводит Экологическое общество «Зеленое спасение». В этот день проходили семинары, посвященные тогда еще малоизвестной концепции устойчивого развития.

Придя на семинар, автор стал свидетелем того, как небольшая группа активистов зеленого движения тщательно штудировала увесистый том под названием «Наше общее будущее», осмысливая проявления глобального социально-экологического кризиса и пути выхода из него, предлагаемые в рамках концепции устойчивого развития. Это лишь один штрих к портрету добровольной неправительственной организации, вставшей на путь служения «экологическому делу». Нельзя было не проникнуться уважением к этим людям, удивлявшим своим благородством, компетентностью, интеллигентностью.

Менялся состав участников, но семинар продолжал жить. Он работает и по сей день, обрастая новыми темами, проблемами, направлениями.

Докладчики анализировали идеи устойчивости в социально-экономических и общественных теориях прошлого и настоящего, проникая в глубины творчества великих мыслителей, популярных школ, известных и влиятельных международных организаций. Затем, став обладателями очередного, еще более увесистого тома «Повестки дня на XXI век», участники семинара надолго засели за его изучение. Знакомство с первыми шагами в разработке национальных стратегий устойчивого развития вполне закономерно привело к исследованию современной экологической политики на примере нескольких стран, в том числе и Казахстана.

Практическими результатами семинара стали сбор, систематизация и изучение большого количества материалов, публикация продолжающегося издания организации — Вестника «Зеленое спа-

сение». Например, выпуск 3 Вестника «Устойчивое развитие: к истории концепции» (Алматы, 1995) в основном составлен из докладов, обсужденных на семинаре. Опыт семинара помог организации принять участие в законотворческом процессе. Готовя предложения и замечания к экологическим законопроектам, члены организации опираются на различные международные документы. Безусловно, семинар играет важную роль в экологическом образовании, которое представляет еще одно направление работы организации. На систематических курсах и разовых лекциях в школах, библиотеках, институтах, читаемых членами организации, используются собранные материалы, развиваются темы и идеи семинара. Документы организации стали основой источниковой базы дипломных работ, подготовленных под руководством автора пособия и защищенных на историческом факультете КазГУ имени аль-Фараби на темы: «Экологическая политика Европейского Сообщества» и «Стратегия устойчивого развития: Мир — Россия — Казахстан».

Специальный курс «Устойчивое развитие», читаемый автором пособия в магистратуре факультета истории, археологии и этнологии КазГУ, вырос именно из семинара. Теперь ряд практических результатов семинара может продолжить предлагаемое вниманию читателей пособие.

Автор выражает благодарность кафедре новой и новейшей истории зарубежных стран КазГУ за содействие.

Автор глубоко признателен коллегам по Экологическому обществу «Зеленое спасение» за внимание, помощь и поддержку в написании пособия.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно экология считалась отраслью биологического знания, изучающей отношения растительных и животных организмов друг с другом и с окружающей средой. Но через столетие после появления термина, в середине XX века, сопереживая страданиям Земли, гуманитарии задались вопросом: поскольку экология — наука об организмах в окружающей среде, а человек — такой же организм, как и все, почему бы не изучать человека и общество в их окружающей среде, в их доме — природе. Тем более дом поврежден основательно. И развиваться обществу надо так, чтобы не разрушить дом окончательно, а, напротив, спасти, сохранить, укрепить.

Экология в своей первоначальной биологической сердцевине дополнилась экономическим, социальным, политическим, культурным и другими гуманитарными направлениями, которые могут быть объединены в рамках социальной экологии. На рубеже 70-80-х годов в ней возникает ключевое понятие, своеобразный код, шифр — «устойчивое развитие (sustainable development)».

Скрупулезные ученые в настоящее время насчитали более 60 определений термина «устойчивое развитие». Это говорит о необычайной многоплановости, объемности, эластичности категории. Речь может идти о параметрах устойчивости экономической, социальной, политической системы, или всей общественной системы в целом, или региональной, или международной системы. В конце XX века человечеству, исстрадавшемуся от войн, революций, конфликтов очень импонируют поиски стабильности, равновесия, эволюционности.

Симптоматично, что на почве кризисного сознания конца XIX века, выросли многие великие мыслители, философы, такие как М.Вебер, О.Шпенглер, Ф.Ницше, глубоко противоречивые и отразившие кризис в своих идеях. Кризисное сознание конца XX века порождает весьма распространенную идею стабилизации социально-политических структур, экономики, нравственности. Питаемые этой идеей, обретая все больше сторонников и противников, уверенно живут категория и концепция устойчивого развития.

И.Бродский как-то метко сказал о произведениях А.П.Платонова: «Язык может создать иллюзорный мир, а нация — впасть в грамматическую зависимость от него». Это не ушло с нашей недавней историей. Сегодня магия категории «устойчивое развитие» необычайно велика. Категория распространяется повсеместно: во всех странах мира — развитых и развивающихся; во всех слоях об-

щества — среди богатых и бедных; во всех структурах — в международных организациях, на верхних этажах госаппаратов, в научных кругах, в многочисленных общественных объединениях. Сегодня ни один крупный проект не выйдет из стен ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка и не будет ими одобрен, если в нем нет ключевых слов «устойчивое развитие». Они словно пароль, визитная карточка, свидетельствующие о знании современных реалий.

Проблематика устойчивого развития разрабатывается на уровне принятия политических решений. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году в своей декларации провозгласила устойчивое развитие стратегическим принципом общества. Для пропаганды идей конференции была создана Комиссия ООН по устойчивому развитию (ЮНКУР — CSD), которая в 1997 году отметила пятилетний юбилей своей деятельности.

В апреле 1993 года министры европейских стран провели представительную конференцию в Люцерне (Швейцария), на которой обсудили и приняли Программу действий по охране окружающей среды для Центральной и Восточной Европы в духе стратегии устойчивого развития.

В США 14 июля 1993 года был создан Президентский Совет по устойчивому развитию. Среди стоящих перед ним задач — разработка рекомендаций для включения их в национальную политику по устойчивому развитию, создание конкретного плана осуществления решений Рио-92, финансирование демонстрационных проектов, установление связей с заинтересованными организациями и др.

В Австралии, по многим оценкам, признаваемой одной из самых благополучных стран мира, отдел Департамента премьер-министра и правительства — секретариат ЭУР (Экологически устойчивого развития) в декабре 1992 года разработал «Национальную стратегию для экологически устойчивого развития».

1 апреля 1996 года Президент Российской Федерации Б.Ельцин подписал Указ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в котором утвердил концепцию, представленную Правительством. Предписывается разработать и внести на рассмотрение Президента проект государственной стратегии устойчивого развития.

До 1995 года в Казахстане о концепции устойчивого развития знали немногие. Средства массовой информации и власти не проявляли к ней особого интереса. Летом 1995 года в Алматы одна за другой прошли три конференции по этой проблематике (12-14 июля — республиканский семинар «Национальный план действий в об-

ласти охраны окружающей среды и устойчивого развития», 19-21 июля — симпозиум «Участие общественности в формировании условий устойчивого развития Республики Казахстан», 3-4 августа — республиканский семинар «Партнерство ради устойчивого развития»). После них термин «устойчивое развитие» стал желанным и частым гостем в выступлениях государственных деятелей, в печати, в эфире.

Амплитуда смыслового значения категории колеблется в самом широком диапазоне. Статью, посвященную Дню независимости Республики Казахстан в 1995 году, Н.А.Назарбаев назвал «Укрепление независимости — через устойчивое развитие». В ней он заметил, что «Казахстан сегодня находится в движении, в отработке оптимального варианта своего устойчивого развития».

Через крупные симпозиумы в Алматы была продолжена в 1996 году (6-9 февраля международная конференция «Триалог «Государство — Капитал — Добровольческий Сектор»: социальное партнерство ради устойчивого развития»). В 1996 году Казахская Академия Социальных наук издала книгу с многообещающим заглавием «Казахстан на пути к устойчивому развитию», представляющую собой сборник из 47 статей по самым разнообразным проблемам.

В данном учебном пособии предпринята попытка осветить следующие основные аспекты:

- понимание термина и основные контуры концепции в представлении авторитетных международных организаций;
- тенденции в развитии общества, которые могут обеспечить устойчивое развитие;
- некоторые ключевые проблемы, поднятые в главном документе, принятом на конференции Рио-92, «Повестке дня на XXI век», в том числе и прямо не освещенные в соответствующих разделах;
- роль ТНК в мировой экономике, которую «Повестка дня на XXI век» практически не анализирует.

ЧАСТЬ I

**ПРОБЛЕМАТИКА
УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ**

1. ФИЛОСОФСКИЕ ТРАКТОВКИ РАЗВИТИЯ

Развитие — основополагающая категория гуманитарных наук. Исторические науки изучают процесс развития общества во всей его конкретности и многообразии. Исследуя на базе исторических источников факты, события, процессы, исторические науки выявляют общие тенденции и закономерности исторического развития.

Идеи развития формировались в человеческом сознании и научном мировоззрении на протяжении веков. Большую роль в разработке идеи развития сыграла философская мысль. Задолго до того, как конкретные науки о природе и обществе сумели подойти к исследуемым ими вопросам с позиций развития, философия обосновывала положение о развитии, как важнейшем принципе бытия.

Античные философы-диалектики, рассматривая космос единым целым, анализировали процесс возникновения и превращения одних явлений в другие. Они создали концепцию великого круговорота. Мир признавался вечным и несотворимым, с постоянной циклической повторяемостью явлений, по образному выражению Гераклита, «воспламенений» и «угасаний».

В эпоху средневековья в христианской мысли на идеалистической, религиозной основе возникает представление о временной направленности, неповторимости событий индивидуальной и общественной жизни.

В философии Просвещения, отразившей эпоху буржуазных революций, появляется идея исторического развития, непрерывного прогресса, движущими силами которого являлись духовные факторы.

Немецкая классическая философия представила целостную концепцию развития с позиций объективного идеализма. По словам Ф.Энгельса, Гегель «первый пытался показать развитие, внутреннюю связь истории». В развитии явлений, обладающих конечной субстанциональностью, Гегель различал ступени неопределенного, определенного, наличного, реального и действительного бытия. В этих ступенях Гегель зафиксировал изменение, новое качество. На ступени неопределенного бытия происходит становление нового как единства бытия и небытия. На ступени определенного бытия новое уже является ставшим новым в синкретическом единстве со старым. Наличное бытие символизирует отдельное бытие, но на основе старого. Ступень реального бытия показывает существование нового на собственном основании, но в условиях, доставшихся от старого. На ступени действительного бытия новое функционирует как саморазвивающаяся субстанция,

продуцирующая необходимые условия бытия, достигает зрелости, самодостаточности (1).

Современная философская мысль под развитием понимает прежде всего особый тип изменения. Из огромной массы изменений выделяются такие, которые связаны с обновлением системы, ее структурного и функционального содержания. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта, его структурно-функциональной сущности. С точки зрения философии информационной цивилизации под развитием понимается процесс накопления структурной информации. Развитие рассматривается в координатах энтропии — информации, где под энтропией понимается мера беспорядка, а под информацией — мера упорядоченности в координатах уровня организации или дезорганизации систем (2).

Большой интерес современной науки вызывает теория сложных систем, или, как ее еще называют, теория хаоса. Теория занимается сложными явлениями, которые не подчиняются вневременным законам. До появления теории хаоса естественные науки, следуя логике аналитического подхода, для изучения пытались изолировать явления друг от друга и открывать общие правила универсального и вневременного характера. Выведенные правила использовались и для объяснения, и для предсказания. Тот факт, что правила не обладали временной ограниченностью, давал возможность их проверять. Теория хаоса поставила под вопрос многие принципы казалось бы апробированного научного метода, в частности верифицируемость и предсказуемость. Эксперимент нельзя повторить и нельзя предсказать результат. Это необычно.

Научный мир неоднозначно относится к теории, многие даже почувствовали в ней прямую угрозу привычным основам. Но теория хаоса действительно проливает свет на многие явления. особенно на такие сложные и ранее не подвластные науке, как, например, погода. Она дает представление о недетерминированной вселенной, где все уникально и неповторимо.

Обратимся к рассуждениям философа М.В.Раца — участника знаменитого Московского методологического кружка, содружества философов, известного своими оригинальными работами (3). Отталкиваясь от теории хаоса, он выстраивает следующую логическую конструкцию понятий для определения развития, вкладывая в известные термины несколько иной смысл. Традиционно развитие понимается в двух формах: эволюционной и революционной. Соответственно термином «эволюция» обозначаются медленные, постепенные, количественные изменения. Раци, следуя теории хаоса, интерпретирует эволюцию как полипроцесс, как совмещение

множества элементарных процессов, направление течения которых, характер взаимосвязей между ними меняются во времени. В результате «законы эволюции» сами оказываются изменчивыми, выступают как часть эволюционирующей системы, и эволюция оказывается незаконосообразной. В координатах такой эволюции существует живая и неживая природа, частично первобытное общество. Это так называемая **эволюция-1**, или **естественная эволюция (Е)**.

Но ситуацию радикально меняет общество. В нем появляются источники искусственного возмущения — рефлекслирующие, мыслящие и действующие личности. Их активность существенно влияет на эволюцию общественных систем, выводя их из естественной эволюции. Эволюция общества носит уже не чисто естественный **(Е)**, но естественно-искусственный **(Е/И)** характер. Это качественно иной полипроцесс — **эволюция-2**.

Традиционно эволюция понималась как законосообразный, детерминированный процесс. Эволюционное развитие предполагало по существу пассивное следование за естественным ходом вещей, направляемым «законами природы и общества». Человек и его деятельность тоже считались детерминированными законами. Так постоянно возникал вечный вопрос о свободе воли. Ведь даже простое приспособление к условиям предполагает возможность выбора разных способов действия.

Выведенные из теории хаоса категории **эволюция-1** и **эволюция-2**, по-иному понимают действительность. Термин **эволюция-1** считает действительность незаконосообразной, термин **эволюция-2** — направляемой активными элементами.

В заслугу Московского методологического кружка Рац ставит введение категории развития, расходящейся с традиционным пониманием. Развитие интерпретировалось как **искусственно-естественный процесс (И/Е)** в противоположность **естественно-искусственной (Е/И) эволюции-2**. В отличие от преобразований, реформ развитие связано с внутренними, присущими системе силами. В качестве таких сил рассматривается мышление и деятельность участников. Получается так, что субъект развития как бы мысленно вынимается из эволюционирующей системы и формирует свой собственный полипроцесс — **развитие**. Таким образом под развитием можно понимать способ существования мышления и мыследеятельности.

Остается еще раз уточнить различие между понятиями **эволюция-2** и **развитие**. Суть проблемы заключается в смене рамок: **эволюция-2 (Е/И)**, **развитие (И/Е)**. **Развитие** — это управляемая, целенаправленная, или артифицированная эволюция. Важно опре-

делить рамки эволюции и развития. Рамка эволюции вменена нам, как объемлющая. Так как наше мышление глобально, мысленно мы всегда можем и должны удерживать рамку объемлющей эволюционирующей системы. Поскольку развитие сопряжено не только с мышлением, но и с деятельностью, оно всегда локально. Умный принцип глобальности мышления и локальности действия («мыслить глобально — действовать локально») требует охвата мыслью систем, объемлющих ту, на которую направлены наши действия.

Эволюция имманентно присуща человеческому обществу, развитие же наступает на определенном историческом этапе, характеризующем особой, рационалистической, европейской ментальностью. Кстати, этот подход проявляется в делении современного мира на развитые и развивающиеся страны. Первые согласно приведенной терминологии точнее было бы назвать развивающимися, а вторые — эволюционирующими и развиваемыми.

Как же может осуществляться развитие, локальное по своей природе? Если деятельность выходит за рамки локальности и стремится к целостности, к всеобъемлемости, это приводит к эффекту целостности. На такие преобразовательные усилия отвечает объемлющая система. Рост индустриализма, научно-технический прогресс привели к социально-экологическому кризису, преобразования всех общественных структур — к социализму тоталитарных образцов.

Для избежания эффекта целостности нужны определенные условия, прежде всего учет наличия других систем, чьи интересы могут прийти в противоречие с первыми. Для того чтобы системы с разнонаправленными векторами движения не разрушали друг друга, нужна особая форма организации общества, особый порядок, соответствующие правовые институты, «правила игры».

Известный экономист и философ, лауреат Нобелевской премии Ф.Хайек именуется такую общественную организацию «расширенным порядком человеческого сотрудничества». В этом смысле термин «капитализм» он признает не вполне удачным. Его «порядок» складывается при спонтанном следовании традициям, лежащим в основе конкурентного рыночного механизма (4).

Обратимся к концепции Дж.Сороса, в которой тоже есть место системе, дающей простор для развития. Известный финансист, один из лидеров американского бизнеса, организатор гуманитарных фондов Сорос считает, что на него большое влияние оказала философия К.Поппера и в меньшей степени Ф.Хайека (5).

Сорос выделяет три типа обществ, в которых доминируют разные типы мышления: органическое общество, где господствует традиционное мышление; закрытое общество, характеризующееся

догматическим типом мышления; открытое общество с критическим типом мышления.

Согласно Соросу, традиционный тип мышления не способен различать мышление и действительность, истину и ложь, общественные и природные законы. Главная задача такого мышления — не спорить, а находить способы примирения с существующим положением вещей. Органическое общество является по сути неизменным: социальные условия в нем неотличимы от природных явлений. Они определяются традицией, и как не в силах человека изменить окружающий мир, не поддаются ему и социальные условия. Только когда традиционные пути ослабевают настолько, что позволяют людям самим менять свое положение внутри общества, они начинают отделять свои собственные интересы от интересов целого. Единство органического общества разрушается, и каждый начинает преследовать свой собственный интерес. Происходит переход к другому типу общества, традиционные отношения могут сохраняться, но только в форме насилия.

С традиционным типом мышления много общего имеет догматический тип, на котором держится закрытое общество. При догматическом типе мышления главенствующей становится доктрина, которая исходит не из личного источника, а из традиции, идеологии. Доктрина не терпит альтернатив. Выбор уже сделан. На все вопросы получены ответы. Больше не существует пугающего спектра неопределенности. Доктрина стремится воссоздать простоту мира. Но это уже невозможно. Положение о простоте и неизменяемости переносится в сложный, изменчивый мир. Доктрина превращается в пустую, но всеохватывающую абстракцию. Господство догмы над существующими и возможными альтернативами можно обеспечить только с помощью принуждения. Общепризнанной целью закрытого общества является обеспечение господства одной группы над другими. Это требует полного контроля не только над действиями, но и над мыслями подданных, что и происходит в закрытом обществе.

Если догматический тип мышления уводит от неопределенности, от личной ответственности, то критический тип мышления, напротив, возлагает бремя определения того, что правильно и неправильно, истинно и ложно, непосредственно на человека. Вместо того, чтобы следовать курсом, определенным традицией, или доктриной, люди сталкиваются с бесконечным рядом возможностей. Чтобы как-то упорядочить этот непонятный и враждебный мир, люди вынуждены обращаться к упрощениям, обобщениям, абстракциям и прочим интеллектуальным костылям и подпоркам. Но

мыслительные процессы не только помогают решать проблемы. Они создают свои собственные, во многом вызванные абстракциями. Ведь люди предпочитают рассматривать абстракции как часть действительности, а не как продукт своего собственного мышления. Но вместе с тем абстракции порождают бесконечное разнообразие взглядов; и если есть достаточно эффективный метод осуществить выбор, критический тип способен гораздо ближе подойти к познанию действительности, чем любой другой. При критическом типе устанавливается полезное интеллектуальное соревнование. В этом заключается ментальная основа открытого общества, демократии. Людям позволено самим решать вопросы общественной организации, их решения не обязательно должны быть окончательными, они могут быть пересмотрены в рамках критического процесса. Победившая точка зрения может приблизиться к наилучшему выражению интересов участников.

Развитие возможно только в открытом обществе. Попытки охватить развитием тотальную целостность приводят к тому, что общество закрывается. Открытое общество лучше всего обеспечивает такие неотъемлемые свойства развития, как множественность и внутренняя противоречивость.

Итак, возвращаемся к локальности развития. Если рамка **эволюции** вменена нам, то рамка **развития** выбирается каждым субъектом деятельности локально и ситуативно. Субъектом развития не может быть все человечество в силу своей тотальности. Субъектом развития может быть человек, сообщество, регион, страна.

Осуществление развития возможно лишь при условии свободы выбора рамок и подходов для всех субъектов, способных к выбору такого рода. Условием этой свободы является открытое общество. Локальность развития дает возможность говорить о политике развития и о праве на него.

-
1. Подробнее см.: Философия.- Киев, 1994.- С.315-319.
  2. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации.- М.,1994.-С.106-107.
  3. Рац М.В. Политика развития: первые шаги в России.- М.,1995.-С.65-70.
  4. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность.- М.,1992.- С.15-17.
  5. Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу.- М.,1991.-С.49, 51-109.

2. ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ. ПРАВО НА РАЗВИТИЕ

Вот уже более пятидесяти последних лет категория «развитие» является очень распространенной, если не ключевой в политической и научной лексике. Категория употребляется со многими определениями: экономическое, социальное, правовое, политическое, культурное, экологическое, устойчивое и т.д. развитие, что отражает ее необычайную объемность и многогранность.

В самом начале холодной войны, опьяненный иллюзией всемогущества своей страны, начиная политику «сдерживания коммунизма» и «глобальной ответственности», президент Гарри Трумэн в 1950 году объявил, что Соединенные Штаты Америки принимают на себя ответственность за мировое экономическое развитие. В ворохе идеологической шелухи, обильно сдобренной экстазом глобалистики и антикоммунизма, многие люди во всем мире с волнением и энтузиазмом выделили для себя зерно «экономического развития». Как заметил американский ученый П.Друкер, «экономическое развитие» — термин, который даже не был в ходу до тех пор, стал великим, волнующим «открытием» (1).

На протяжении двух десятилетий (50 - 60-е годы XX века) экономическая реальность промышленно развитых капиталистических и социалистических стран, оправившихся после Второй мировой войны, некоторых стран третьего мира, подтверждала одно из значений этого термина. Это было время беспрецедентного экономического роста, быстрых темпов, небывалых количественных показателей. Отдельные страны, буквально поднимаясь из руин, совершали невероятные рывки к успеху. Ярким примером такого экономического развития являлся Дальний Восток: Япония, Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань.

В 1950 году Япония едва начала подниматься после сокрушительной разрухи в результате войны. Большинство японцев тогда сомневались, что их страна сможет когда-либо достичь даже довольно низкого уровня своего экономического развития. А этот уровень был довольно низким. Жизненные стандарты и производительность труда в Японии составляли в 1937 году не более одной трети этих показателей в пораженной депрессией Америке.

Когда закончилась война в Корее в 1952 году, Южная Корея была разрушена еще сильнее, чем Япония. В стране отсутствовала какая бы то ни было промышленность и почти не было квалифицированных и образованных кадров. До 60-х годов Гонконг был

всего-навсего торговым портом, без какой бы то ни было промышленности. О Сингапуре вряд ли можно было что-нибудь добавить к тому, что он являлся военно-морской базой Британии. Тайвань не располагал ничем, кроме плантаций, снабжающих японских колонизаторов дорогим сахаром. Сейчас же эти «тигры», «драконы», составившие группу новых индустриальных стран, демонстрируют поистине чудеса экономического роста.

До войны промышленность в Италии была развита только в предгорьях Альп. Остальной «итальянский сапожок» был беден и нищ. Сейчас же средний доход в Италии выше, чем в Британии. Южная Франция превратилась в крупный индустриальный и сельскохозяйственный район.

Юг Америки — штаты Джорджия, Северная и Южная Каролина, Алабама, Теннесси, Луизиана, Миссисипи — были ужасюще бедны в конце Второй мировой войны. Теперь же они ненамного отстают от остальной, изобилующей Америки.

Некоторые страны Латинской Америки быстро превращаются в индустриальные. Бразилия сегодня занимает 8-е место среди промышленно развитых стран. Объем промышленной продукции Мексики равен объему промышленной продукции Пиренейского полуострова.

В общем, подобное развитие охватило огромное количество стран, народов, культур, практически пятую часть человечества. В количественном отношении оно не имело прецедентов в мировой истории.

Экономисты 50-60-х годов торжествовали победу. Экономическое развитие, понимаемое ими как экономический рост в ходе индустриализации, приносило свои плоды. А они расписывали рецепты его стимулирования и поддержания.

В 1960 году американский президент Д.Кеннеди без всяких сомнений провозгласил «Союз во имя прогресса», который должен был за десять лет покончить с нищетой в Латинской Америке. Вновь поднялась волна энтузиазма и надежд... Но! Портреты президента Кеннеди так до сих пор и висят в нищих крестьянских хижинах от Мексики до Патагонии.

Такая модель экономического развития при разнообразных успехах не смогла стать основой решения многочисленных проблем. Модель не стала всеобщей, как бы подтвердив действие в реальной жизни эффекта целостности, не преодолела голод и нищету, более того только усугубила неравенство, как внутри стран, так и между ними. В некоторых странах, например, в Аргентине и Уругвае, экономический рост, по оценкам некоторых экономистов,

вообще пошел вспять. Горько сознавать, но многие показатели экономического роста в советской статистике были лишь бюрократической фантазией. К тому же экономический рост усугубил многие проблемы, прежде всего экологические. Во всех странах существующая экономическая модель столкнулась с экологическими ограничениями. Природа объективно не может быть неисчерпаемым источником сырья и бесконечным резервуаром для отходов.

Начиная с 70-80-х годов в промышленно развитых странах появились первые тенденции реформирования индустриальной модели экономического роста, модели массового производства — массового потребления на постиндустриальную модель, в которой акцент с количественных характеристик будет перенесен на качественные.

Как отмечалось в программном докладе ООН в 1990 году, «не существует автоматической связи между экономическим ростом и человеческим прогрессом» (2).

Проблема прогресса, соотношения экономического роста и экономического развития, так же как роста и развития в целом, широко обсуждается. Становится все более очевидным, что знак равенства между ними ставить нельзя. Качественные изменения, составляющие сущность развития, не всегда являются ростом и не обязательно должны быть им детерминированы. Их отождествление и подведение к не менее влиятельной категории прогресса, по образному выражению французского исследователя Р.Дебре, является мифом, выросшим из факта перенесения научно-технических успехов в «символическую и политическую сферы». По его мнению существует «кумулятивное (совокупное) время научно-технического развития, характеризующееся линейной эволюцией, отмеченное постоянными новшествами», и «репетиционное (повторяющееся) время» политики, идей, символов. Если в первой временной категории люди, наследуя достижения предков, быстро их осваивают и развивают, никто не обменяет самолет на воздушный шар, то во второй временной категории каждое новое поколение забывает и вновь открывает прошлые достижения. Люди подчас меняют демократию на диктатуру, философию на догмы и т.д. (3).

На протяжении долгих лет вдохновлявшая человечество идея прогресса и экономического развития, ассоциируемого с ростом и научно-техническими достижениями, подвергнута сомнению. Пессимизм в отношении развития стал широко распространенным. «Развитие зашло в тупик», «глобальные проблемы современности способны вообще покончить с развитием», «подорвать его осно-

вы», — эти и подобные суждения становятся все более доказательными и популярными.

Наряду с экономическим, большие надежды связываются и с политическим развитием, которое мыслится необходимым оформлением социально-экономических процессов, и от которого также ждут счастья, процветания, прогресса.

Рухнула казавшаяся некогда незыблемой колониальная система. Освободившиеся страны под демократическими лозунгами строят собственные политические системы. В 70-е годы мир стал свидетелем решительного реформирования авторитарных режимов в Испании, Португалии, Греции. В 80-90-е годы перестройка и распад СССР, антикоммунистические революции в Восточной Европе подвели черту под социалистической системой.

Осмысливая столь интенсивные процессы, политическая наука стала активно оперировать понятиями «политическая модернизация», «политическое развитие», под которыми понимается переход к демократии, эволюция гражданского общества, обеспечение его эффективного диалога с демократически построенным государством, адаптация политической системы к индустриальному социально-экономическому развитию и т.д.

Так же как экономическое, политическое развитие где-то было успешным, например, в южной Европе, где утвердились стабильные демократические режимы, а где-то, как, например, во многих освободившихся и в бывших социалистических странах, маятником раскачивается от демократии к авторитаризму, причем часто за демократическими лозунгами скрывая авторитарный стиль управления. Порой государственное насилие действительно останавливает сползание общества к краху, к полному хаосу, порой — жесткой уздой блокирует процессы развития в угоду амбициям правящих элит.

Если модель экономического развития в виде индустриального роста, все больше критикуется, то демократическая модель политического развития признается единственно приемлемой в долгосрочной перспективе. Как отмечается в Венской декларации и Программе действий 1993 года, «международному сообществу следует способствовать укреплению и поощрению демократии, развитию и уважению прав человека и основных свобод во всем мире» (4). Может быть, именно отсюда, с признания принципа прав человека, и начнется реальный процесс развития. Следуя требованию локальности развития, его основным субъектом необходимо признать человека, наделив его всеми правами. Для реализации прав необходимо разрабатывать соответствующую политику.

И права, и политика должны способствовать приемлемому для человеческого общества развитию.

В последние годы общепризнанной стала необходимость перехода к новым моделям развития целостного мира современной цивилизации. Эти идеи активно пропагандируют ООН, научные, общественные организации, отдельные ученые, политические деятели. Они основываются на принципах права на развитие и политике развития.

Впервые право на развитие было подтверждено в Декларации о праве на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 4 декабря 1986 года. Работу над текстом документа с 1981 года осуществляла Рабочая группа правительственных экспертов, учрежденная Экономическим и Социальным Советом ООН.

Рио-де-Жанейрская декларация, принятая на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году, провозгласила право на развитие, которое «должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды» (5).

В июне 1993 года более 7 тысяч делегатов от 170 государств и 800 неправительственных организаций были участниками Всемирной конференции по правам человека под эгидой ООН в Вене. Конференция стала незаурядным событием. На ней была предпринята попытка оценить ситуацию в области прав человека с момента принятия Всеобщей декларации 1948 года. Несмотря на многочисленные разногласия и противоречия, особенно между Севером и Югом, в целом атмосфера на конференции была оптимистичной.

В Венской декларации и Программе действий — итоговом документе конференции — нашли отражение два принципиальных момента в области прав человека. Во-первых, был официально подтвержден принцип универсальности прав: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием... Государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы». Во-вторых, было подтверждено право на развитие, «как универсальное и неотъемлемое право, составляющее неотъемлемую часть основных прав человека» (6).

---

1. Друкер П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении.- М.,1994.- С.203.

2. Цит. по: Культура в контексте развития // Свободная мысль.-1994.- N 12-18.- С. 122.

3. Дебре Р. Развенчание мифа // Курьер ЮНЕСКО.- 1994.- Февраль.-С.5-6.

4. Венская декларация и Программа действий // Курьер ЮНЕСКО.-1994.- Май.- С.36.

5. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. Том 1.- Нью-Йорк, 1993.- С. 4, 8-10.

6. Венская декларация...

* * *

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВЕ НА РАЗВИТИЕ

(извлечение)

Генеральная Ассамблея,

признавая, что развитие является всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом, направленным на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ,

признавая, что человек является основным субъектом процесса развития и что вследствие этого в политике в области развития человек должен рассматриваться как главный участник и бенефициарий развития,

провозглашает следующую Декларацию о праве на развитие:

Статья 1

1. Право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами.

Статья 2

1. Человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие.

2. Все люди несут ответственность за развитие в индивидуальном и коллективном плане с учетом необходимости полного уважения прав человека и основных свобод, а также своих обязанностей перед обществом, которое только и может обеспечить свободное и полное развитие человеческой личности, и поэтому они должны поощрять и защищать соответствующий политический, социальный и экономический порядок, необходимый для развития.

3. Государства имеют право и обязанность определять соответствующую национальную политику развития, направленную на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ.

Статья 3

1. Государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие.

Статья 4

1. Государства должны принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие.

Статья 10

Следует принимать меры для обеспечения полного осуществления и прогрессивного укрепления права на развитие, включая разработку, принятие и осуществление политических, законодательных и других мер на национальном и международном уровнях.

Декларация о праве на развитие.

ООН, Департамент общественной информации,
1990.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
КОМИТЕТ ПО ЭКОЛОГИИ
КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ
(извлечение)**

Преамбула

Настоящая концепция представляет собой политический документ, который следует понимать скорее всего как заявление о намерениях, предназначенное для широкого общественного обсуждения.

1. Развитие — объективное требование времени

... мы принимаем идею развития, которое должно сменить господствующую до настоящего времени естественную эволюцию человеческой цивилизации. Эта идея созвучна духу русской философии, и особенно мыслям В.И.Вернадского о ноосфере (сфере разума), в которой человеческое мышление и деятельность становятся основной созидательной силой на Земле. ... предлагаемые идеи могут стать содержательной основой общественного согласия и явиться консолидирующим началом для всех политических сил, имеющих демократическую ориентацию, принимающих рамку права. Эти идеи также могут послужить содержательной основой для реинтеграции всех республик СНГ, избравших путь демократического развития.

2. Россия на пороге XXI века

... вместо структурной перестройки в стране происходит практически неуправляемая трансформация хозяйства и общества, где под частичным контролем находятся лишь макроэкономические процессы.

3. Рамки и принципы концепции

Развитие России мыслится в рамках:

- 1) права,
- 2) полилогичной организации мышления и деятельности.

Рамка права означает принятие принципа формального равенства всех граждан России (включая и власть предержащих) перед судом и законом. В рамках права не может быть врагов, а могут быть только оппоненты, соперники, противники. Все конфликты могут разрешаться при этом либо политическими средствами, либо в судебном порядке.

Рамка полилога означает признание того, что все люди, все народы — разные. Каждый имеет право на свои подходы и взгляды, но никто не имеет оснований объявлять их единственно верными и добрыми. Отказывая себе в праве на такие безосновательные претензии, мы получаем взамен возможность мирного сосуществования и важнейший ресурс развития в оппозиции разных подходов, интересов и взглядов, разных культур.

Такая организация жизни возможна только в условиях **открытого общества**, включающего триаду рыночного хозяйства, гражданского общества и правового государства. Как свидетельствует опыт развитых стран, в иных условиях устойчивое развитие в принципе невозможно.

...Под развитием общественных систем подразумевается особая форма организации мышления и деятельности, направленная на преобразование общественных и хозяйственных систем в сторону умножения возможностей и ресурсов, увеличение числа степеней свободы, увеличение многообразия.

При этом устойчивым может быть только такое развитие, которое не разрушает сложившиеся в стране механизмы функционирования и воспроизводства этих систем, а накладывается и идет как бы поверх них, плавно их трансформируя.

4. Формирование открытого общества

...Открытое общество способно жить как в режиме естественной эволюции, так и в режиме развития. Выбор того или иного режима определяется национальной политикой, которую выбирает для себя общество и страна.

...Гражданское общество представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, «молекулами» которой служат самодеятельные законопослушные граждане .

...Правовое государство — это государство, осуществляющее политику в рамках права и власть в рамках закона.

...Свободные от опеки государства граждане могут существовать только в условиях рыночного хозяйства, которое оказывается необходимым условием формирования гражданского общества и правового государства.

5. Образование и наука

6. Механизм реализации концепции развития

В качестве механизма реализации концепции мыслится национальная политика развития России, основанная на задействова-

нии интеллектуальных ресурсов в процессах принятия политических решений и на коммуникации между политическими субъектами, принимающими рамки права. При этом политические решения возникают в процессе и в системе коммуникации и не принадлежат никому из субъектов. Последние могут лишь по-разному интерпретировать их в контексте собственных интересов и идей. Политика развития выступает как особая форма надпрограммной организации работ, задающая лишь общие рамки для различных региональных, отраслевых, муниципальных программ развития.

Заключение

Россия сейчас стоит перед выбором: либо развитие, либо эволюция в неизвестном направлении. При этом нет и не может быть никакого переходного периода: переход к развитию есть первый шаг развития, который мы можем и должны сделать здесь и теперь.

Публикация Федерального Собрания
Российской Федерации

3. СТАБИЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Под каким бы углом зрения не рассматривалась категория «развитие», она так или иначе фокусирует внимание на процессе изменений. Однако, бесконечная череда изменений может быть разрушительной для системы. Развивающаяся система, чтобы оставаться таковой, требует определенной степени стабильности. Если развитие понимать, как процесс целенаправленного накопления информации с последующим ее упорядочением, структурализацией, то две последние фазы упорядочения и структурализации обеспечивают приведение системы в некое состояние стабильности.

Стабильность, естественно, рассматривается не как нечто застывшее и намертво скрепившее систему, не как неизменность, заморозенность системы. В стабильном состоянии система сохраняется, но при этом в ней происходят и изменения, но не системоразрушающего свойства. Не бывает абсолютно стабильных систем. Это чистая абстракция. Существуют системы с различной степенью стабильности. Высокая степень стабильности предполагает жесткую сопротивляемость изменениям, как внутри, так и вне системы. Отрицательной стороной такой высокой степени стабильности является неспособность адаптироваться к меняющимся условиям. Существование любой системы предполагает лишь минимально необходимую степень стабильности. Такая стабильность в динамических системах покоится на совокупности неустойчивых равновесий между системообразующими и системоразрушающими процессами.

Категория стабильности выступает как самостоятельная ценность. В иерархии общественных ценностей ее трудно свести к каким-либо другим, кроме, пожалуй, одной, выступающей в отношении нее как ценность более высокого ранга. Эта ценность — упорядоченность. Она интегрирует всю совокупность отношений внутри общества. Стабильность общества определяется через упорядоченность, через «социальный порядок» (1).

Если речь идет об общественных системах, то их стабильность выражается в таких упорядоченных процессах в экономике, социальной жизни, политике, культуре, которым, с одной стороны, присущи противоречивость и даже конфликтность, но, с другой стороны, они регулируются совокупностью институтов и отношений и находятся в состоянии «социального порядка», обеспечивая поступательное развитие всей общественной системы.

В современной гуманитарной мысли можно условно выделить две «социологии». Первая — «социология порядка» — делает акцент на исследовании совокупности институтов и отношений, оберегающих стабильность данной социальной системы, государственных органов. Вторая — «социология действия» («социология социальных изменений») — изучает прежде всего динамику изменений.

Но в целом, несмотря на условное разделение, гуманитарные науки стремятся рассматривать проблематику стабильности и динамики как органическую целостность. В поле зрения ученых находятся тенденции эволюционного развития, возможности безболезненного перехода от одного состояния общества к другому, условия институционализации конфликтов, укрепления общественных структур. Нарушение стабильности в обществе рассматривается как «социальная патология», «функциональное расстройство», словом, как опасное заболевание общественного организма.

Каковы самые общие механизмы достижения и поддержания общественной стабильности? Любая система представляет собой сложнейшее в структурном отношении образование, которое может быть по-разному структурировано, т. е. мысленно разбито на различные структурные элементы. Весьма удобным, наглядным с учебно-методической точки зрения является выделение в общественной системе экономической, социальной, политической, духовно-идеологической подсистем. Известный французский социолог П.Бурдьё в рамках собственной своеобразной конструкции, броско названной конструктивистский структурализм или структуралистский конструктивизм, определяет аналогичные структуры экономическим, социальным, политическим, символическим пространствами. По его мнению объективные структуры воздействуют на формирование символических представлений, в свою очередь модели восприятия структурируют социальную реальность. Одной из главных символических систем является система властных отношений, основанных на владении экономическим, культурным и символическим (статусным) капиталом. Вполне реальным является «символическое насилие».

Один из основоположников структурного функционализма Т.Парсонс разработал знаменитую формализованную модель системы действия, включающую культурную, социальную, личностную и органическую подсистемы. Подсистема культуры выполняет функцию поддержания образца; социальная подсистема — интеграции личности; подсистема личности — достижения цели; поведенческий организм — адаптации к органической среде.

Размышления о стабильности общества при любом его структурировании приводят к исследованию динамических характеристик структур, их взаимодействия друг с другом, соответствия между собой для поддержания органической целостности общественного организма. В концепции Т. Парсонса важную роль играет исследование процесса адаптационных возможностей для лучшей реализации определенных функций, для приспособления к воздействию окружающей среды (2).

Если экономическая и социальная системы являются по сути разными сторонами одного и того же ядра и определяют социальную структуру экономики, то политическая система является относительно самостоятельным образованием. Стабильность общества более вероятна, если все социальные слои, структурируемые в социальной системе, будут представлены в политической системе и так или иначе на разных уровнях получают доступ к принятию политических решений.

В промышленно развитых странах на протяжении XIX-XX веков широкие слои населения приобретали право голоса, формировали разнообразные организации, взаимодействующие с государством, выдвигали кандидатов в парламенты и другие выборные органы государства. На этом фоне демократизировался государственный аппарат в направлении все большего разделения властей, формирования системы сдержек и противовесов между ними. Подобные процессы демократизации несомненно играли важную роль в стабилизации общества.

Разнообразные социологические, политологические теории ищут и другие точки взаимодействия внутри подсистем и между ними, влияющие на стабилизацию общественной системы в целом. Весьма плодотворен поиск механизмов стабильности во взаимоотношениях между государствами в международной системе. Это интереснейшие теоретические сферы, имеющие важное прикладное значение.

Однако, обратимся к другой системной связке, не менее существенной для стабильности системы. Во взаимосвязанном мире трудно выделить абсолютно замкнутые системы, или диаду система — внешняя среда. В этом контексте можно рассуждать о системах — метасистемах, даже единой системе. При этом, однако, вполне обоснованно выделяется система общество — окружающая природная среда, или человек — природа. Ее можно отнести к вышеречисленным типам: система — внешняя среда, система — метасистема. Но точнее всего ее можно охарактеризовать как сис-

тему взаимосвязей по типу потребитель — корм, или для человечества потребитель — ресурсы (3).

В ходе исторического процесса взаимодействие между обществом и природой приводило к переменам и в обществе, прежде всего в формах хозяйства, и в природе. Порой формы хозяйства менялись вследствие затруднений, обусловленных изменениями в природе. В свою очередь, новые хозяйственные структуры приводили к необратимым процессам в природе.

Посмотрим на общество через призму крупных исторических отрезков времени, опираясь на категорию энергетических затрат человека, комплексно характеризующих взаимодействие с природой. В эпоху первобытного строя люди жили в условиях энергетической недостаточности. Им приходилось охранять огромную кормовую территорию, в пределах которой они постоянно или периодически кочевали, при этом проходя гораздо большие расстояния, чем соразмерные с ними млекопитающие.

Переход к пастбищно-кочевому скотоводству и подсечно-огневному земледелию привел к удвоению энергозатрат. Человек снизил свою подвижность, стал более эффективно осваивать территорию. Так формировалось общество со свойственным ему разделением функций и труда. Менялись и экосистемы, но не столько в силу естественных причин, сколько искусственно разрушаемые человеческой деятельностью. Экосистемы, бывшие основой собирательства, исчезали, на их месте развивались новые системы с другими экологическими характеристиками.

При дальнейшем развитии резко снижалась потребность в земле в расчете на одного человека и соответственно увеличивались энергозатраты. Среди естественных экологических систем, характеризующихся широким биоразнообразием, появлялось все больше пастбищных олигокультур и земледельческих монокультур. Такие искусственные агросистемы, как правило малоустойчивы. Природная среда постепенно превращается в квазиприродное образование. Сегодня общество нещадно эксплуатирует предельно омоложенные экосистемы на фоне практически искусственного плодородия почв. Дальнейшее применение антропогенной энергии чревато разрушением агросистем.

Более того, по образному выражению Н.Ф.Реймерса, платой за снижение подвижности человека стало все большее «вгрызание» в литосферу, извлечение из нее разнообразных материалов: нефти, газа, угля, руд. Допинг в виде внешней энергии, полученной из природного сырья, является пределом, за которым следует разрушение практически всех экосистем, не только агрикультурных.

По мнению многих специалистов, человечество уже использовало все резервы для интенсификации жизни в открытых экосистемах. Если качество жизни определять не по биологическим потребностям человека в пище, одежде, жилье, а по уровню конца XX века, учитывая давление на среду, вызываемое обеспечением такого качества, то современная численность людей превышает допустимую от 3 до 10 раз (4). Человечество уже вынуждено переходить к использованию закрытых искусственных образований.

Вышеизложенное иллюстрирует четкую обратную связь во взаимодействии человека и природы, известную как закон бумеранга, или закон П.Дансеро (закон обратной связи взаимодействия человек-биосфера), или закон Б.Коммонера («ничто не дается даром»). Согласно Б.Коммонеру, «...глобальная экосистема представляет собой единое целое, в рамках которого ничего не может быть выиграно или потеряно и которое не может являться объектом всеобщего улучшения: все, что было извлечено из нее человеческим трудом, должно быть возвращено. Платежа по этому векселю нельзя избежать; он может быть только отсрочен» (5).

В этом ряду стоит закон незаменимости биосферы, сформулированный еще В.И.Вернадским. П.Дансеро развил эту мысль до закона необратимости взаимодействия человек-биосфера. Возобновимые природные ресурсы делаются невозобновимыми в случае глубокого изменения среды, значительной переэксплуатации, превышения возможностей восстановления. Сегодня человечество как раз оказалось в таких условиях. Современная цивилизация уже не обеспечивает стабильных условий существования на Земле ни природе, ни обществу.

Настоятельной необходимостью становится следование общества четким **правилам меры преобразования природных систем**. Нельзя переходить некоторые пределы, позволяющие этим системам сохранять свойства самоподдержания, самоорганизации и саморегуляции. В рамках этих пределов прослеживаются следующие закономерности.

Закон убывающей отдачи А.Тюрго — Т.Мальтуса в современной трактовке может выглядеть таким образом: рост вложений энергии в агросистемы не дает пропорционального увеличения продуктивности. Закон стал азбучной истиной сельскохозяйственной экологии. По подсчетам специалистов, среднее соотношение вложения энергии и энергии урожая в сельском хозяйстве США в 1910 году составляло 1:1, а с 70-х годов подошло к 10:1 (6).

Возможности природных систем лежат в основе **закона демографического насыщения**. Согласно этому закону количество народонаселения всегда должно соответствовать максимальной возможности поддержания его жизнедеятельности. В индустриальную эпоху помимо демографического насыщения наступает насыщение техникой, разрушающей природную среду. С учетом этого можно говорить о **законе технико-социально-экономического насыщения**.

Несоблюдение указанных законов привело к резкому дисбалансу в системе **человек — природа**. Оказался нарушенным важный общий **закон социально-экологического равновесия**. Общество развивается до тех пор и постольку, поскольку сохраняет равновесие между своим давлением на среду и восстановлением этой среды — природно-естественным и искусственным. Поддержание социально-экологического равновесия сегодня требует значительных затрат и усилий. Но они необходимы и, более того, возможны. Чем сильнее под антропо- и техногенным воздействием изменяется природа, тем скорее по принципу обратной связи меняются социально-экологические свойства технико-экономической системы. Последний процесс может быть как положительным, так и отрицательным для природы. Но оставаться постоянно отрицательным опять-таки в силу закона обратной связи он не может. В ответ на ухудшающиеся показатели качества среды обитания неизбежно должны возникать и возникают механизмы, стремящиеся ее улучшить (новая техника, технология, экологическое, демографическое регулирование и т.д.). Стимулятором этого процесса выступает принцип **культурного управления развитием**. Обеспечивая право на развитие, государства должны разрабатывать и проводить в жизнь политику развития, основывающуюся на **законе социально-экологического равновесия**. В эпоху современного глобального социально-экологического кризиса это становится важнейшей основой стабильности общества.

В середине XIX века в классификацию наук была введена новая наука — **кибернетика**. Ее название было образовано от древнегреческого слова «гиберно», что в переводе означает округ, человеческий коллектив и вообще любой объект управления, в котором действуют люди. Возможно, от этого термина происходят русские слова губерния, губернатор, гувернер и т.д. Первоначально главной темой кибернетики были методы управления именно человеческими сообществами. В то время польский ученый, последователь Гегеля Болеслав Трентовский в лекциях по философии кибернетики сформулировал мудрый **принцип кормчего**. Управляющий — кибернет — в своих действиях должен быть подобен

кормчему. Он не должен плыть наперекор стихии, он должен уметь использовать ее для своих целей. Для этого ему надо знать все капризы течений и направлений ветров и умело применять их силу для достижения того берега, к которому он стремится. Сила кормчего ничтожна по сравнению с силой стихии. Но зато последняя в руках у кормчего. И используя ее правильно, накапливая эффект, кормчий сможет достичь цели (7).

---

1. Буржуазное общество в поисках стабильности.- М.,1991.- С.3-6.

2. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах.- 1993.- Весна.- С.92-95.

3. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология.- М.,1992.- С.141.

4. Там же.

5. Там же, с.143.

6. Там же, с.145.

7. Моисеев Н.Н. Пути к созиданию.- М.,1992.- С.105.

4. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ. ПЕРЕХОД НА НОВУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В уже упоминавшейся книге Питера Друкера, одного из самых читаемых авторов США по вопросам современной экономики, «Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении» есть интересная мысль о том, что «следующее столетие» уже наступило. Более того, мы уже довольно долго в нем живем. Конкретизируем эту мысль цитатой из книги: «Где-то между 1965 и 1973 годами мы миновали один из водоразделов в истории и вступили в «следующий век». Мы расстались с убеждениями, обязательствами и блоками, которые определяли политику на протяжении одного или даже двух столетий, и оказались на политической Terra incognita почти без каких бы то ни было знакомых ориентиров. Сегодня уже никто, кроме жалкой горстки сталинистов, не верит в возможность спасения при помощи общества, а ведь, начиная с XVIII века, с эпохи Просвещения, эта вера была доминирующей силой и главным двигателем политики» (1). Тезис, четко иллюстрирующий принцип локальности развития.

Конец веры в спасение при помощи общества можно проиллюстрировать как разочарованием в коммунизме, так и в государстве «всеобщего благосостояния» на демократическом Западе. Пробуксовывают и социалистическая, и капиталистическая модели, и плановая, и рыночная экономика. Новые реальности начинают проявляться практически во всех сферах жизни общества. Обратимся к экономике.

Для ее характеристики представим несколько категорий. Самая объемная из них — **модель экономического развития**. Модель можно сравнить с этапами, периодами в развитии. Ключевое определение современной модели — индустриальная экономика. Описывая модель, в свою очередь, можно воспользоваться следующими экономическими категориями.

Важное значение для функционирования общества имеет **структура экономики**. Образно ее можно представить в виде объемного контура с несколькими слоями, что-то вроде слоеного пирога. Причем эти слои возникали в процессе длительного развития. Так, в каменном веке, экономика была однослойной — преимущественно добыча. Потом появляется второй слой — обработка сырья. По-

степенно пирамида надстраивается все выше и выше. Каждый верхний последующий слой требует больших знаний, умений, мастерства и первоначально по доле в валовом внутреннем продукте (ВВП) он, как правило, меньше предыдущего.

Структурно современная индустриальная экономика может быть представлена следующим образом. Нижний ее слой составляют производства, непосредственно обращенные к природе, к ее ресурсам: горнодобывающая промышленность, сельское, лесное хозяйство, рыболовство. Это ресурсное основание, по терминологии Запада, — «первичная экономика». Что касается добывающих отраслей, то в нашей стране их называют базовыми. Следующий слой — первичная переработка сырья: производство металла, электроэнергии, цемента, простейшая деревообработка, начальные фазы технологических цепочек химической промышленности, прядильно-ткацкое, кожевенное производства и т.д. Третий слой — вторичная переработка сырья: производство проката, труб, химия синтеза (не самые «высокие» фазы), строительная индустрия, мебельная, швейная, обувная промышленность и т.д. Далее идут машиностроение всех видов, электронная промышленность, то есть высокотехнологичное, наукоемкое производство. Чем выше слой, тем больше роль специализированного, интеллектуального труда, науки, техники, технологии, информации. Под влиянием верхних слоев преобразовываются и нижние.

Хронологически структура экономики вырастала следующим образом. Уже начиная со зрелого первобытного общества, далее в эпоху феодализма, первоначального накопления капитала, мануфактурного капитализма, происходило наращивание прежде всего первого, второго, третьего слоев на основе ручного производства. В XIX веке после промышленной революции слои переоснащались на базе машинного производства. В конце XIX века в развитых странах стали появляться слои выше третьего. В начале XX века в промышленно развитых странах оформилась многослойная пирамида индустриальной экономики с широкой первичной экономикой и суживающимися кверху многочисленными обрабатывающими слоями. После Второй мировой войны некоторые промышленно развитые страны благодаря повышению доли высокотехнологичных отраслей перешли от пирамиды к цилиндру и даже к перевернутой пирамиде (возможно современная Япония). Сегодня существуют все основания говорить о тенденции сокращения в ВВП доли ресурсного базиса и возрастания высокотехнологичных слоев. В современной интегрированной мировой экономике промышленно развитые страны стараются обеспечить себе место на верх-

них этажах экономической структуры, подстегивая развивающиеся страны к застреванию на нижних.

В России с конца XIX века и потом в СССР вплоть до сегодняшнего дня по сравнению с классической индустриальной пирамидой слабо развиты, начиная уже с третьего, средние и особенно высшие слои. Это даже не пирамида, а скорее колокол, брюква с чрезмерно расширенным утяжеленным основанием, резко сужающейся серединой и вытянутой верхушкой. Экономика Казахстана с зеркальной точностью унаследовала именно эти очертания. При современных темпах, учитывая возможности Земли, такая экономика давно превратилась в «экономику на истощение», «самоедскую экономику».

Весьма важной для характеристики экономики является такая категория, как **организационно-технологический способ производства (ОТСП)**. Выделяются ручное, ремесленное, мануфактурное, простое машинное, сложное машинное производства. В XX веке появляется поточный конвейер, со второй половины века — прогрессирующая автоматизация. В промышленно развитых странах сложилось эффективное гражданское массовое конвейерное производство. Именно конвейер в гражданских отраслях, рассчитанных на производство товаров для рядового потребителя, является технологически организующим для так называемой модели массового производства — массового потребления.

Интересной и информативной является категория **технологического уклада**, развиваемая экономистом С.Глазьевым. Технологический уклад определяется как комплекс сопряженных производств с определенным набором лидирующих отраслей, видов доминирующих энергоносителей, конструкционных материалов, обрабатывающего оборудования, средств транспорта и связи. Развитие экономики можно представить через смену укладов. Трансформация частей уклада должна происходить более или менее синхронно. Если хотя бы одна часть не успевает, то движение вперед всей технико-экономической системы замедляется. Сосуществование укладов неблагоприятно сказывается на общем состоянии экономики, менее развитые уклады становятся для нее балластом.

С конца XIX века промышленно развитые страны вступили в третий технологический уклад. Первый из них зародился с началом развития тяжелой промышленности, производства средств производства и, прежде всего, электроэнергетики, электротехнического машиностроения. Основные технологические процессы стали механизироваться, для чего потребовалось много стали, изготавливаемого из нее проката и готовых изделий. Важнейшим

энергоносителем являлся уголь, главным видом транспорта — железнодорожный. Происходила быстрая урбанизация, менялся образ жизни населения, структура потребления. Второй уклад завоевал прочные позиции после того, как в тридцатые годы в результате острого структурного кризиса обесценился капитал, задействованный в традиционных отраслях. Индикаторами этого уклада стали химическая промышленность, автомобилестроение, телекоммуникации, шоссейные дороги. Жидкие энергоносители стали вытеснять твердое топливо. Получило широкое распространение среднее образование, повысился уровень квалификации работников, культура производства. На потребительский рынок хлынул поток бытовой электроаппаратуры, автомобилей и других сложных товаров длительного пользования. В 50-60-е годы этот уклад достиг своего расцвета.

Характеристика индустриальной экономической модели 50-60-х годов XX века промышленно развитых стран Запада, с учетом приведенных категорий, может выглядеть следующим образом. В основном это многослойная пирамидальная структура с возрастанием доли высокотехнологичных отраслей. Массовое производство — массовое потребление на основе поточного конвейера с прогрессирующей автоматизацией. Второй технологический уклад. Государства с помощью активной экономической политики по кейнсианским рецептам стимулировали рост, регулировали спрос, поддерживая всеобщее благосостояние. Это было время экономического роста, процветания и, казалось, оно не закончится никогда.

Однако такая экономическая модель не только не распространилась на весь мир, но скоро стала давать сбои и в своем регионе.

С 70-х годов стали снижаться темпы экономического роста.

	Среднегодовые темпы прироста в процентах										
	1967-1973		1973-1979		1979-1984		1984-1989		1989-1997		
	1973	1979	1984	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	
Страны											
ОЭСР	6	2	1,1	0,2	-3,9	3,3	7,2	3,2	1,4	2,5	
США	4,4	2,7	1,4	2,7	-8,2	6,5	11,1	2,0	1,0	2,25	
Япония	11,5	2,1	4,0	1,0	0,4	3,6	10,0	4,5	-0,3	1,75	
ФРГ	6,9	1,3	-0,2	-1,3	-2,5	0,9	4,2	5,0	2,5	3,75	
Франция	6,3	2,0	0,1	-1,3	-1,3	0,8	2,0	0,7	1,5	2,5	
Велико- британия	3,5	1,2	-1,1	-3,6	1,8	3,3	1,3	4,8	1,5	2,75	

Источник: Киселев И.Я. Неоконсерваторы против рабочего класса. - М.,1988. - С.11.

В 70-е годы капиталистический мир вступил в полосу значительных и все более возрастающих трудностей. Он испытал серьезные экономические кризисы: 1970-71 годов, 1974-75 годов, 1980-82 годов.

Кризис 1974-75 годов по своим масштабам превзошел все послевоенные кризисы и уступил по своему разрушительному действию лишь «великой депрессии» 1929-33 годов. Впервые за послевоенные десятилетия кризис охватил все развитые капиталистические страны. До 70-х годов глубину кризисов и спадов ослабляла разновременность их возникновения в отдельных странах.

Важной особенностью кризиса явилось сочетание падения производства с инфляцией и массовой безработицей. Это своеобразное явление получило название «стагфляции» (от «стагнация» — застой и «инфляция»).

По существу, этот кризис подвел черту под тридцатилетним периодом развития государственно-монополистического капитализма (ГМК). Три кризиса, да и вообще все экономические процессы 70-х - начала 80-х годов имели под собой общую основу глобального характера. Мир вступил в полосу глобальных структурных кризисов: энергетического, сырьевого, продовольственного, валютно-финансового, экологического. В таких условиях модель массового производства — массового потребления, регулируемая по кейнсианским рецептам, дальше развиваться не могла. В прежних условиях она, может быть, и развивалась бы бесконечно долго. Но она сама породила структурные кризисы, ставшие для нее фатальными ограничителями.

Итак, кризисы, ставшие ограничителями (2). Начнем с кризиса Бреттон-Вудской валютной системы. Старый мировой экономический порядок держался на Бреттон-Вудских соглашениях 1944 года. По инициативе США и Великобритании был учрежден Международный валютный фонд (МВФ). Его члены зафиксировали свои валютные паритеты к доллару, который имел золотое обеспечение. Это соответствовало доминирующей роли США в мировой экономике. Но к концу 60-х годов соотношение сил изменилось. На валютных рынках с долларом стали соперничать йена Японии, марка ФРГ. «Долларовое перенасыщение» порождало периодические попытки избавиться от валюты США, подверженной обесцениванию.

В 1967 году резко упал курс фунта стерлингов. За ним последовало падение курсов валют 25 стран, имевших предпочтительные торговые отношения с Великобританией (стерлинговая зона).

В 1969 году упал курс франка и вслед за ним курсы валют 14 африканских стран, ориентированных на Францию.

В результате нажима партнеров ФРГ по МВФ официальный курс марки был повышен.

Наступала очередь переоценки доллара, ибо недоверие к нему продолжало расти. Но США упорно пытались заставить своих партнеров поддерживать курс доллара. В 1971 году США ввели политику протекционизма, отменили обмен долларов на золото. В 1972-73 годах была дважды проведена девальвация доллара и повышена официальная цена на золото.

Но эти меры Бреттон-Вудскую систему не спасли. В 1973 году в Париже ведущие капиталистические страны подписали соглашение о введении «плавающих» курсов валют, а в 1976 году МВФ отменил официальную цену на золото.

Кризис Бреттон-Вудской системы завершился проведением международной валютной реформы, которая была согласована странами-участницами МВФ в Кингстоне (Ямайка) в 1976-78 годах. Основные принципы Бреттон-Вудской системы были отменены: прекращен размен долларов на золото, отменены золотые паритеты валют, прекращены межгосударственные расчеты золотом, введены «плавающие» курсы валют.

Однако эта реформа не обеспечила стабильности международного валютного рынка. Периодически проводятся конференции и принимаются соглашения по стабилизации валютных курсов.

Вообще, с валютами происходят интересные вещи, которые пока с трудом объясняются экономической теорией. В конце 70-х годов президент США Д.Картер снизил обменный курс доллара с 250 до 180 йен за 1 доллар. Он сделал это с целью расширения экспорта и создания дополнительных рабочих мест. Рекордного увеличения экспорта Картеру действительно удалось добиться, но безработица продолжала расти. По логике вещей при росте безработицы должна последовать дефляция и затем снижение цен, но цены стали расти на 12-14% в год.

Пришедший к власти в 1981 году Р.Рейган резко повысил ставки процента и быстро справился с инфляцией. Но высокие ставки процента привели к тому, что обменный курс доллара тут же подскочил до прежней ставки — 250 йен за доллар. Это сильно повредило американскому экспорту, в то же время создав беспрецедентно емкий рынок в самих США для промышленного импорта, особенно из Японии. Согласно всем экономическим теориям, должна была последовать безработица. Безработица же резко пошла вниз.

Более того к концу президентства Рейгана в некоторых отраслях промышленности наблюдалась даже нехватка рабочей силы.

В 1985 году Рейган хотел снизить обменный курс доллара. Но экономисты решили его лишь скорректировать с 250 до 220 иен за один доллар. Но вместо этого доллар пришел в состояние свободного падения и через 16 месяцев его обменная ставка снизилась до 125 иен за доллар.

Согласно экономическим теориям, можно было ожидать, что все побегут от доллара. Однако многие страны, особенно Япония, увеличили долларовые займы США.

Экономическая теория еще дальше зашла в тупик, когда цены на сырьевые материалы в США вообще не поднялись в долларовом выражении. Наоборот, их цена в долларах продолжала падать. Девальвация доллара должна была немедленно привести к увеличению долларовых цен на товары, ввозимые в Америку. Но тут японцы сделали нечто совершенно беспрецедентное. Чтобы поддержать свою торговлю в США, они не повысили цены на свои товары, хотя это и означало снижение валютной выручки от экспорта. Со всем удивительным было то, что произошло в самой Японии. Чтобы компенсировать потери от импорта в США, крупные японские компании резко повысили цены на свою продукцию на внутреннем рынке. Согласно всем экономическим теориям, это должно было вызвать падение спроса. Но вместо этого наступил величайший за всю историю Японии бум потребительского спроса.

Итак, традиционные теории больше не действовали. Главная причина этого не в несовершенстве теорий, а в изменении самой экономики.

Все экономические теории анализировали экономики суверенных государств. Классическая теория главными субъектами экономики считает отдельных бизнесменов и фирмы, т.е. микроэкономику. В кейнсианстве микроэкономике отведено место прислуги, хозяином же является макроэкономика, т.е. сфера денег, кредита, процентных ставок. Если классики утверждали, что контролирующим фактором является реальная экономика товаров и услуг (Маркс называл деньги «вуалью реальности»), то для кейнсианцев реальностью стали именно деньги. Контролируя их, можно контролировать микроэкономику в пределах границ своей страны.

Сегодня же реальностью стала новая экономика — транснациональная, мировая. Она оказывает сильное влияние на национальные экономики, в экстремальных ситуациях даже берет их под свой контроль. Так, в 1981 году мировая экономика взяла под контроль Францию президента Ф.Миттерана и заставила его резко пе-

ременить курс после всего лишь 180 дней проведения социалистической политики.

Транснациональная экономика создается в основном потоками денежной массы, имеющими свою собственную динамику, а не торговлей товарами и услугами. Целью транснациональной экономики является не столько «максимализация прибыли», сколько «максимализация рынка». Торговля идет вслед за капиталовложениями, становясь их функцией.

В транснациональной экономике формируются 4 контрагента, могущие проводить эффективную экономическую политику. Они связаны и взаимозависимы, но никто из них никого не держит под контролем. Это: 1) отдельные крупные развитые страны; 2) регионы (Европейский Союз, Северная Америка, Дальний Восток); 3) мировая экономика денег, кредита, потоков капиталовложений; 4) транснациональные корпорации (ТНК), вовсе не обязательно представляющие собой крупный бизнес.

Серьезной проблемой стало ограничение трудовых ресурсов (следствие «седой революции»), изменение ценностных ориентаций и трудовой мотивации работающих.

Еще одной реальностью и существенным ограничителем для модели массового производства — массового потребления стали энергетический и сырьевой структурные кризисы.

В 50-60-е годы производство сырья и энергоносителей возросло, что привело к падению цен на них. Развивающиеся страны понесли значительные потери, а развитые страны выиграли. В 70-е годы ситуация резко изменилась. Цены на сырье поднялись, спрос на него вырос. В ряде стран, освободившихся от колониального господства, была проведена национализация иностранной собственности, усилился контроль за вывозом капитала. В отношении нефти это выглядело, например, таким образом. В 50-60-е годы цена на нефть, поставляемую странами Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки была стабильно низкой. В эту «эру дешевой нефти» в США ее потребление ежегодно увеличивалось на 6%, а добыча внутри страны падала на 1,5%. В 1973 году ОПЕК (Организация стран — экспортеров нефти) после волн национализаций иностранной собственности, повысила цены на нефть втрое, затем в 1975 году впятеро и еще раз в 1980 году. Одновременно проводилось сокращение добычи нефти, чтобы поддержать новый уровень цен.

Обнажилась одна из важнейших мировых проблем — противоречия между развитыми и развивающимися странами — Севером и Югом — по вопросам экономического господства над ресурсами. С 1973 года по инициативе развивающихся стран в ООН развернулась

дискуссия по вопросу о создании нового международного экономического порядка (НМЭП), продолжающаяся и по сей день.

Глубинной причиной структурного сырьевого кризиса явилось технико-социально-экономическое перенасыщение Земли, уже с трудом справляющейся с давлением на нее человеческого общества. Действительно, самым главным препятствием на пути экономического роста, главной причиной, истощившей силы бегуна на дистанции, стали экологические ограничения.

Деграция окружающей среды привела к беспрецедентному глобальному социально-экологическому кризису, чреватому самыми катастрофическими последствиями для человечества и всего живого на Земле. И раньше общество переживало социально-экологические кризисы. Но глобальный характер современного может действительно сделать его последним.

В течение долгих веков человечество исходило из представления о неисчерпаемости природных ресурсов и возможности беспредельного преобразования природы. Столкновение с ограниченностью природных ресурсов на первых порах порождало не осознание необходимости экономного отношения к ним, а наоборот — стремление к более эффективному их использованию, к дальнейшему совершенствованию технических приемов, к поиску новых ресурсов. Все это вылилось по существу в хищническую эксплуатацию природы, которая теперь мстит нам по всем закономерностям обратной связи.

Современные прогнозы относительно подобного состояния дел малоутешительны. По данным американского института «Worldwatch», при существующих тенденциях экологическая катастрофа станет неизбежной в течение жизни 2-3-х поколений (3). Это принципиально новая реальность. Она должна быть признана, изучена и в конце концов преодолена. По выражению Н.Н.Моисеева, «XX век — это век предупреждений». Главным императивом этого века должен стать экологический императив.

В 1972 году Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды впервые официально провозгласила право рода человеческого на жизнеспособную и продуктивную окружающую среду.

За ней последовала серия подобных конференций и самых разнообразных международных комиссий, из которых самой авторитетной стала Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) при ООН или «Комиссия Брундтланд», названная по имени ее председателя — премьер-министра Норвегии Гро Харлем Брундтланд. Большой заслугой комиссии было то, что

в экологическом кризисе она увидела не только кислотные дожди, загрязненные реки и озера, гибель животных и растений и т.д., но общий эколого-экономический упадок, в нисходящую спираль которого оказались вовлеченными все: и богатые, и бедные страны. И преодолеть этот кризис нужно, не только спасая отдельных бабочек и очищая отдельные реки, но и меняя экономическую политику. Сейчас нужна новая модель экономического роста — роста значительного и в то же время социально и экологически устойчивого. Комиссия предложила основные контуры концепции так называемого устойчивого развития, которое в качестве одного из принципов предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения являются не абсолютными, а относительными, и связаны с современным уровнем техники и социальной организации, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности (4).

Реальностью стала не только транснациональная экономика, но и транснациональная экология. Природа считается с границами не больше, чем деньги или информация. Насущные проблемы окружающей среды не могут быть решены только при помощи национальных акций или национального законодательства. К ним нельзя подходить с позиций соперничества. Для их решения необходимо выработать транснациональную политику и организовать транснациональный контроль за ее проведением.

Перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что на рубеже 70-80-х годов в промышленно развитых странах обозначился переход к новой экономической модели. Идейным обоснованием этого перехода первоначально стал неоконсерватизм. Неоконсерватизм — это не столько доктрина, учение, сколько определенная идеологическая, духовная аура, опирающаяся на старые консервативные ценности, служащие обоснованием конкретной политики.

По прошествии десятилетия по-разному оцениваются неоконсервативные взгляды и политика. Многие склонны считать их стратегическими ориентирами, другие признают за ними лишь тактическое значение.

Однако, как бы то ни было, происходящие процессы, осознание действия ограничителей, неоконсервативная система ценностей и политических мер указали на необходимость смены современной экономической модели.

Очертания новой модели уже видны проницательным мыслителям, ибо она не столько проектируется в их сознании, сколько уже зарождается в старой модели. Важно не уничтожить эти ростки по причине их слабости, но помочь им выйти из состояния

экзотики, став широко распространенными и привычными явлениями. Ключевой характеристикой новой модели является ее постиндустриальность. В структурном плане она не будет опираться на столь утяжеленное основание, как индустриальная экономика, не будет истощать природу. Массовый конвейер будет сочетаться с более индивидуализированным производством. Промышленно развитые страны вступают в третий технологический уклад, «замешанный» на таком достижении научно-технического прогресса, как микроэлектроника, позволившая резко расширить комплексную автоматизацию. Разработка материалов с заранее заданными свойствами влечет за собой глубокую специализацию производства. Вычислительная техника, космические средства связи помогают обновить систему коммуникаций. В трудовой деятельности резко повышается творческое начало.

Однако успешное продвижение по этому пути зависит от разумной политики государств. За ними остается выбор между постиндустриальным, экологическим по своей сути развитием, и эволюцией в рамках индустриализма, ведущей к экологической катастрофе.

Осознавая этот императив, в настоящее время активно разрабатываются новые методики оценок богатства. Доказывается необходимость дополнения привычных показателей национального дохода и валового внутреннего продукта экологически ориентированной, зеленой статистикой, в которой будет учитываться природа и причиненный ей ущерб, рассматриваемые сейчас в качестве трудносопоставимых, не поддающихся точному измерению величин (5). Большим вниманием в этой связи пользуются работы Римского клуба, Всемирного банка. «Включите природу в счет!» — призывают авторы одноименного доклада Римскому клубу 1996 года (6). Идеи Всемирного банка изложены в следующем материале.

---

1. Друкер П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении.- М.,1994.- С.11.

2. В этой части использованы данные следующих исследований: Друкер П. Новые реальности; Современный консерватизм / Отв. ред. С.П.Перегудов, В.А.Скорыходов.- М.,1992; Марксизм-ленинизм и реалии конца XX столетия / Под ред. Б.И.Ковалю.- М.,1988; Киселев И.Я. Неоконсерваторы против рабочего класса.- М.,1988; Мельвиль А.Ю. США - сдвиг вправо?- М.,1986; Афанасьев В.С. Буржуазная экономическая мысль 30-80-х годов XX в.-М.,1986; Браунинг П. Современные экономические теории (буржуазные кон-

цепции).- М.,1987; Осадчая И.М. Консерватизм против реформизма.-М.,1984; История экономических учений.- М.,1983; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1945-1990.- М.,1993.

3. Цит. по: Вебер А. Быть или не быть. Глобальное управление как мировая проблема // МЭМО.- 1993.- N 4.- С.17.

4. Подробнее см.: Наше общее будущее.- М.,1989.

5. Lintott J. Environmental accounting: useful to whom and for what? // Ecological Economics.- 1996.- March.

6. Taking Nature into Account.- New York, 1996.

* * *

БОГАТСТВО НАЦИЙ: «ЗЕЛЕНЫЙ» ПОДХОД ПЕРЕВОРАЧИВАЕТ СПИСОК СВЕРХУ ВНИЗ

П.Пасселл

Всемирный банк разрабатывает новую систему подсчета национального богатства, учитывающего стоимость природных и минеральных ресурсов. Такая система откроет новые перспективы развития экономики, рассматривая в качестве вполне определенной величины стоимость деградации окружающей среды и уменьшая сумму национального богатства при истощении минеральных ресурсов.

Система подсчета, являющаяся частью усилий банка по развитию перспективного направления, предлагает первые всесторонние оценки национального богатства 192 стран. В системе новых показателей есть некоторые удивительные изменения по сравнению с привычным рядом богатых наций. Так, на верхней позиции оказалась Австралия, в которой на душу населения приходится национального достояния в размере \$ 835 000; на втором месте Канада (\$ 704 000); на пятом месте Япония (\$ 565 000); на двенадцатом месте США (\$ 421 000). Замыкает ряд Эфиопия. В ней на душу населения приходится национального богатства на сумму \$ 1 400.

В новом претенциозном отчете банка, опубликованном 17 сентября 1995 года, подсчитывается стоимость деградации окружающей среды за последнее время. По этому показателю в одну группу

объединена дюжина таких стран, как Кения, Ливия, Нигерия, Венесуэла. Они охарактеризованы как страны, съедающие свое посевное зерно, страны, где накопление капитала сводится на нет уничтожением плодородных земель и огромной добычей сырья. Доклад содержит возможные аргументы для тех, кто считает, что устойчивое развитие основано на таких факторах, которые может быстро опровергнуть любой экономист.

Исследование Всемирного банка «Мониторинг экономического прогресса» уже приветствуется за разработку модели, которая может помочь изменить стратегии развития. «То, что мы привычно измеряем в качестве капитала, является малой частью того, что можно отнести к устойчивому человеческому благосостоянию», — говорит Роберт Солоу — экономист Массачусэтского технологического института, который в 1987 году был удостоен Нобелевской премии.

Роберт Репетто — экономист Института мировых ресурсов в Вашингтоне, являющийся одним из первых разработчиков техники учета экологической или зеленой стоимости, так же полон энтузиазма в этом плане. «Это реальность, которую можно оценить, — говорит он, — даже если оценки будут лишь относительными».

Современная политика экономического развития в целом направлена на возрастание так называемого физического капитала — конкретных кирпичей, машин. В это же время все понимают, что образование, здоровье, социальная организация и окружающая природная среда также имеют значение, и они оплачены более трудноизмеримыми инвестициями, которые часто недооцениваются экономистами, — заметил Исмаил Серажелдин — вице-президент Всемирного банка.

Банк, в последнее десятилетие оказавшийся под огнем серьезной критики за свое негативное отношение к дамбам и электростанциям, ответил изменением политики кредитов. В настоящее время больше денег идет в неосязаемые инвестиции: в образование, охрану дикой природы, и соответственно меньше в заливку бетона и рубку лесов. Рожденный банком экологический менеджмент пытается расширить эти перспективные направления. После конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году банк финансировал специальные проекты, дополняющие стандартные системы подсчета национального богатства методиками учета ранее неизмеряемых величин, таких как природные и минеральные ресурсы.

Банк определил своей главной целью оценку устойчивости развития, что Солоу образно назвал исследованием «старых ценностей Новой Англии», которая дает весомую долю общего богатства

США. Согласно традиционной точке зрения, богатство должно увеличиваться, если страна потребляет меньше, чем производит, другими словами, если она делает сбережения. Однако, с тех пор как значительная часть производительного капитала экономики не включается в традиционные системы подсчета, стандартные оценки сбережений могут быть искажены.

Возьмем пример Норвегии, которая в конце 80-х годов ежегодно увеличивала свой физический капитал на 10% и по этому показателю казалась сильной высокоразвитой страной. Но около четырех пятых ее инвестиций сводится на нет исчезновением внутренних запасов нефти и газа, что ставит под сомнение рост общего богатства страны.

Банк увидел свою задачу в разработке более всесторонних оценок благосостояния, которые можно сравнить в течение определенного времени. Его первым пунктом в новой системе стала существующая оценка физического или произведенного капитала. Потом экономисты банка добавили оценки природного капитала, включающего землю (разделенную на категории пользования, а также охраняемые природные территории), месторождения ископаемого топлива, другие минеральные ресурсы и чистую воду.

Последним пунктом в предлагаемой новой системе, но не последним вообще, исследователи поставили трудно просчитываемую категорию богатства, воплощенную в человеческом мастерстве, здоровье и социальной организации. Чтобы оценить эту наименее осязаемую форму богатства, они подсчитали стоимость возможных результатов, оставшихся после оплаты природного и произведенного капитала; это самый распространенный способ инвестирования, когда банкир оценивает стоимость корпорации через капитализацию ожидаемой в будущем стоимости, оставшейся после выплаты расходов.

ИМУЩИЕ И НЕИМУЩИЕ

Богатство в некоторых странах в 1990 году в пересчете на душу населения

Богатство	Составляющие богатства			Человеческий и социальный капитал (образование, мастерство и т.д.)
	Природный капитал		Произведенный капитал	
На душу населения (тыс. дол.)	Земля (посевные пл. и т.д.)	Другое (подземные минералы и воды)		

Австралия	\$ 835	64%	8%	7%	21%
Канада	704	64	5	9	22
Япония	565	1	-	18	81
США	421	22	3	16	59
Германия	399	3	1	17	79
Сингапур	306	-	-	15	85
Саудовская Аравия	184	26	28	18	28
Россия	98	34	36	15	15
Мексика	74	11	5	11	73
Китай	6,6	3	5	15	77
Индия	4,3	2	9	25	64
Вьетнам	2,6	2	9	15	74
Эфиопия	1,4	12	27	21	40
МИР В ЦЕЛОМ	\$ 86	15%	5%	16%	64%

Измерение национального богатства по этим дополнительным позициям приводит к противоречивым результатам. Рассмотрим пример Португалии, национальное богатство которой на душу населения составляет \$ 141000, что выводит страну на достаточно высокий уровень в списке 192 стран. Стоимость всего физического капитала в экономике составляет \$ 153 млрд. долл. Португалия располагает природным капиталом, оцениваемым в \$ 102 млрд., примерно две трети которого приходится на сельскохозяйственные угодья. Но и тот и другой выглядят карликами по сравнению с человеческим и социальным капиталом в размере \$ 1,176 трлн.

Относительная важность человеческого и социального капитала в Португалии ближе подходит к норме, чем можно ожидать. Из \$ 421 000 национального богатства США, приходящегося на душу населения, физический капитал составляет только 16%, природный капитал только 25%. Все признали, что физический и природный ка-

питал составляют только одну шестую от \$ 390 трлн. мирового капитала, учтенного банком. Остальное заключено в труде, изобретениях и экономической культуре людей.

В экономиках с большими и разнообразными источниками богатства тот факт, что истощение минерального сырья сводит на нет большинство или все инвестиции, не должен подвергаться сомнению. Эти страны, по мнению Тео Панаутоу, сбрасывают свои «портфельные» акции подобно индивидуальному инвестору, который решает продать наличное и купить долговые обязательства.

Тем не менее, невнимание к природному компоненту благосостояния, которое ассоциируется с окружающей природной средой, может крайне ограничить возможности любого здорового развития. По замечанию Панаутоу, как только страны становятся богаче, их гражданам приходится мириться с растущей стоимостью на зеленый капитал. В то время как некоторые формы истощения природной среды обратимы — еще можно очистить реки и городской воздух — дикая природа и биоразнообразие могут быть потеряны навсегда.

Банковские расчеты всестороннего богатства более ясно обнаруживают опасность положения стран с низкими доходами, таких как Нигерия, Эфиопия и Кения, где истощение природной среды и продажа природного сырья препятствуют росту физического капитала. Действительно, получила широкую огласку продолжающаяся экономическая катастрофа Сахары в Африке, которую банк рассматривает как ежегодную потерю национального богатства, начиная с середины 1970-х годов. «Эти страны превращают в бумагу свое национальное достояние, продавая семейные драгоценности», — сказал Паул Портни — вице-президент Вашингтонской организации «Ресурсы для будущего».

Некоторые экономисты сомневаются в том, сможет ли предлагаемый метод подсчета достигнуть достаточной широты охвата. В некоторых случаях очевидна необходимость в арбитражной процедуре для оценки. Например, подсчитывая стоимость различных категорий земли в странах и на континентах, банк оценивает пастбище в 3/8 стоимости зернового поля и прибавляет 50%-ный бонус для охраняемых территорий.

Смогут ли другие методы подсчета национального достояния радикально изменить ожидаемые в данном случае результаты? Не ясно. «Черт в деталях», — приходит к заключению Панаутоу.

Во всех других случаях предположения банка могут быть как правдоподобными, так и далекими от реальности. Например, стоимость минерального богатства, вероятно, основана на нынешней сто-

имости его добычи и на текущих рыночных ценах. Эти оценки серьезно отличаются от прошлых показателей. «Вопреки предсказаниям, природные ресурсы не стали истощаться быстрее, чем в 1960-х годах», — заметил Роберт Хан — экономист Американского предпринимательского института.

Но только некоторые экономисты отрицают теоретическую и практическую значимость радикального отхода банка от традиционной национальной экономической статистики. П.Портни одобрил намерения банка использовать традиционные количественные показатели, с помощью которых можно сфокусировать внимание на долгосрочных тенденциях инвестирования в человеческий капитал, управление природными ресурсами и в программы сохранения природы. Включение же в систему зеленых подходов он рассматривает как уловку, «зная, что с этим можно сделать».

Но даже серьезных скептиков скоро можно будет убедить. «Первые результаты прошли через самые изощренные испытания», — согласился Р.Хан.

Passel P. The Wealth of Nations:
A «Greener» Approach Turns List Upside Down //
The New York Times.- 1995.- 19.09.
Перевод автора.

5. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ — НАПОЛНЕНИЕ ТЕРМИНА СОДЕРЖАНИЕМ

В биологической экологии и популяционной динамике около тридцати лет назад появился термин «sustainability» в смысле «допустимость», «самоподдерживаемость». Став определением к понятию «развитие», термин породил быстро вошедший в общественно-политическую лексику термин «sustainable development», переведенный на русский язык как «устойчивое развитие». Такой перевод серьезно критикуется, предлагаются другие варианты. Например, Н.Н.Моисеев считает, что лучше всего смысл термина выражает перевод «допустимое развитие». Но тем не менее термин «устойчивое развитие» хорошо прижился в русском языке и по словам того же Н.Н.Моисеева, речь должна идти не о его замене, а о наполнении его единообразным научно-обоснованным содержанием, о его адаптации к современному научному мировоззрению (1).

Представляем в хронологическом порядке выдержки из документов, в которых дается трактовка устойчивого развития.

---

1. Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» или «Стратегия переходного периода» // План действий - «Устойчивые Нидерланды».- М.,1995.- С.3-4.

* * *

ВСЕМИРНАЯ СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

СОХРАНЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

(извлечение)

Подготовлена Международным союзом охраны природы (МСОП — IUCN) при сотрудничестве и финансовой поддержке Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП — UNEP) и Международного фонда дикой природы (ВВФ — WWF), при содействии с Продовольственной и Сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО — FAO) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО — UNESCO) в 1980 году.

ВВЕДЕНИЕ

Человеческое общество в своих поисках экономического развития и наслаждения богатствами природы должно согласовываться с реалиями ограниченности ресурсов и несущей емкости экосистем, а также принимать в расчет нужды будущих поколений. Таков призыв к сохранению. Учитывая это, цель развития заключается в обеспечении социального и экономического благосостояния, цель сохранения — в обеспечении способности Земли к устойчивому развитию и поддержании всего живого.

Две черты характеризуют наше время. Первая — почти безграничная способность человеческого общества к строительству и созиданию, уравниваемая такими же величайшими силами разрушения и уничтожения. Возрастающие потребности быстро увеличивающегося числа людей часто приводят последних к принятию краткосрочной тактики при эксплуатации природных ресурсов. Расплата за такой подход становится сейчас все более очевидной: длинный список опасностей и разрушений, включая эрозию почв, опустынивание, потерю сельскохозяйственных угодий, загрязнение, обезлесение, деградацию и разрушение экосистем, вымирание видов и сообществ. Такая ситуация подтверждает необходимость сохранения, совмещения экологического менеджмента продуктивных систем и поддержания их жизнеспособности и многообразия.

Вторая черта — это глобальная взаимозависимость деятельности, естественным следствием которой является глобальная ответственность. Это в свою очередь увеличивает необходимость в глобальных стратегиях развития и охраны природы и природных ресурсов. Международное сообщество принимает первую в рамках десятилетий развития и совместных проектов, спонсируемых ООН, и сейчас обращается ко второй в виде Всемирной стратегии охраны природы.

РУКОВОДСТВО К ВСЕМИРНОЙ СТРАТЕГИИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Цель

Цель Всемирной стратегии охраны природы заключается в том, чтобы помочь достижению устойчивого развития посредством сохранения жизненных ресурсов. Стратегия:

1. объясняет значение сохранения жизненных ресурсов для выживания человека и устойчивого развития;
2. определяет приоритет вопросов сохранения и главные требования, связанные с ними;

3. предлагает эффективные пути для достижения цели стратегии.

Создатели стратегии намерены с ее помощью стимулировать более сфокусированный подход к охране жизненных ресурсов и обеспечить политическое руководство в плане ее выполнения. Стратегия концентрируется на главных проблемах, непосредственно воздействующих на достижение целей сохранения и на их взаимосвязь в процессе охраны. В частности, стратегия определяет действия, необходимые для улучшения эффективности охраны, а также интегрирует проблемы сохранения и развития.

Пользователи

Стратегия обращается главным образом к трем группам пользователей (ни одна из которых полностью не отделена от другой).

1. Разработчики правительственной политики и их советники. Некоторые правительства имеют финансовые и технические средства для того, чтобы направить их на охрану жизненных ресурсов. Поэтому им необходимо знать, что требуется делать в первую очередь. В соответствии с этим, стратегия рекомендует пути преодоления главных препятствий для сохранения природы и обеспечивает руководство к тем действиям, которые наиболее важны. Стратегия актуальна для любого уровня управления, имеющего ответственность в планировании и управлении жизненными ресурсами.

2. Консервационисты (занимающиеся охраной природы) и те, кто напрямую связан с жизненными ресурсами. Для этой группы стратегия указывает те ареалы, где действия по сохранению немедленны и наиболее необходимы и где в большей степени могут ожидать самые большие и продолжительные результаты. Она также предлагает пути, с помощью которых действия по охране могут более эффективно включаться в процессы развития, тем самым увеличивая вероятность позитивного развития сообщества и помогая обеспечению устойчивости развития.

3. Субъекты развития, включая агентства помощи, промышленность, торговлю и профессиональные союзы. Для этой группы стратегия показывает, что охрана природы улучшает перспективы устойчивого развития и предлагает пути интеграции консервации и процессов развития. Она также еще пытается определить те сферы, где интересы сохранения и развития могут в большей степени совпасть и где тем самым тесное партнерство двух процессов может быть особенно выгодным.

World Conservation Strategy. Living Resource Conservation for Sustainable Development.- 1980.- P. I-V.

Перевод автора.

НАШЕ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И РАЗВИТИЮ (МКОСР) 1987 ГОДА.

(извлечение)

Глава 2. К устойчивому развитию

Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

— понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

— понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

Следовательно, задачи экономического и социального развития должны быть определены с учетом его устойчивости во всех странах — в экономически развитых или развивающихся, в странах с рыночной или плановой экономикой. Конкретные подходы к его реализации будут, безусловно, различаться, но они должны иметь некоторые общие принципиальные характеристики и исходить из консенсуса относительно основной концепции устойчивого развития и вписываться в широкую стратегию для его осуществления.

С развитием связано прогрессивное преобразование экономики и общества. Развитие, устойчивое по материальным параметрам, теоретически может иметь место даже в жестких социальных и политических рамках. Но фактически эта устойчивость может быть обеспечена лишь при условии, что при разработке политики развития уделяется внимание таким вопросам, как изменения в доступе к ресурсам и в распределении затрат и доходов между различными слоями населения. Даже при узком понимании физической устойчивости развития предусматривается забота о социальной справедливости по отношению к разным поколениям, забота, которая логически должна быть распространена на отношения справедливости к различным слоям населения в пределах каждого поколения.

I. Концепция устойчивого развития

Удовлетворение человеческих потребностей и стремлений является основной задачей развития. Важные для жизни потребности большого количества людей в развивающихся странах — в пище, одежде, крове, работе — не удовлетворяются, но кроме основных потребностей у этих людей существует законное стремление к лучшему качеству жизни в целом. Мир, в котором процветают бедность и несправедливость, всегда будет подвержен экологическим и другим кризисам. Устойчивое развитие требует удовлетворения основных потребностей всех и предоставления всем возможности удовлетворять свои стремления к лучшей жизни.

Уровни жизни, которые выходят за пределы основного минимума, устойчивы лишь в том случае, если нормы потребления повсюду не нарушают долгосрочную устойчивость развития. Многие из нас живут с экологической точки зрения «не по средствам» — примером может послужить наше потребление энергии. Характер потребностей, нуждающихся в удовлетворении, в значительной мере зависит от социальных и культурных факторов. Учитывая это, следует признать, что достижение экологически устойчивого развития потребует пропаганды тех методов и ценностей, принятие и удовлетворение которых не будет вызывать неблагоприятных экологических последствий и с которыми мы все разумно согласимся.

Для удовлетворения основных потребностей необходимо среди прочего задействовать весь потенциал развития. Устойчивое развитие, безусловно, потребует более интенсивного экономического роста в тех местах, где указанные потребности не удовлетворяются. В других местах оно может соответствовать современным темпам при условии, что содержание этого роста отражает широкие принципы устойчивости и отсутствие эксплуатации. Но одного экономического роста недостаточно. Высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью и могут быть угрозой для окружающей среды. Поэтому устойчивое развитие требует от общества удовлетворения человеческих потребностей путем увеличения производственного потенциала и обеспечения справедливых для всех возможностей.

Наше общее будущее.- М.,1989.-
С.50-51.

ЗАБОТЯСЬ О ЗЕМЛЕ

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

(извлечение)

Опубликована при сотрудничестве Международного союза охраны природы (МСОП — IUCN), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП — UNEP), Международного фонда дикой природы (ВВФ — WWF) в октябре 1991 года. Она развивает и дополняет Всемирную стратегию охраны природы 1980 года.

Устойчивость: вопрос дефиниции

«Заботясь о Земле» употребляет слово «устойчивый» в нескольких вариантах, таких, как: «устойчивое развитие», «устойчивая экономика», «устойчивое общество» и «устойчивое пользование».

Термин критикуется за двусмысленность и за то, что предполагает широкий ряд интерпретаций, многие из которых противоречивы. Замешательство объясняется во многом тем, что термины «устойчивое развитие», «устойчивый рост» и «устойчивое пользование» применяются как взаимозаменяемые, как если бы их значения были одинаковыми. Это не так. Термин «устойчивый рост» внутренне противоречив: никакое физическое явление не может расти бесконечно. Термин «устойчивое пользование» применим только к возобновимым ресурсам: он означает использование их в пределах их способности к восстановлению.

Термин «устойчивое развитие», применяемый в Стратегии, означает улучшение качества человеческой жизни, не выходя за пределы несущей емкости поддерживающих экосистем.

«Устойчивая экономика» является результатом устойчивого развития. Она сохраняет свою природно-ресурсную базу. Она может продолжать развиваться, только адаптируясь, только посредством улучшения знаний, организации, технической эффективности и мудрости.

«Устойчивое общество» существует при наличии 9 принципов, выделенных в этой главе.

Строя устойчивое общество

Данная стратегия ориентирована на такой вид развития, который обеспечивает реальные улучшения качества человеческой жизни и в то же время сохраняет жизнеспособность и разнообразие Земли. Ее цель — способствовать такому развитию, которое отвечает этим требованиям в допустимых пределах. Сегодня это может показаться фантастикой, но это вполне достижимо. Все большему и большему числу людей это кажется единственно рациональным подходом.

Нынешняя форма развития терпит неудачи потому, что она отвечает человеческим требованиям неполно и часто разрушает или доводит до деградации свою ресурсную базу. Нам необходимо развитие, которое одновременно и ставит в центр человека, концентрируясь на улучшении жизненных условий, и основано на консервации, сохраняя разнообразие и продуктивность природы. Мы должны перестать говорить о сохранении природы и развитии, как о темах, находящихся в оппозиции, и признать, что они являются существенными частями одного необходимого процесса.

«Заботясь о Земле» излагает широкую и ясную всемирную стратегию преобразований, необходимых для строительства устойчивого общества. Такая стратегия нам необходима потому, что:

√ самые важные проблемы, которые стоят перед нами, тесно взаимосвязаны, поэтому наши действия должны быть взаимоподдерживаемыми и направленными на общую цель;

√ изменения, которые мы должны сделать в условиях нашей жизни и развития, будут фундаментальными и далекоидущими; они потребуют от нас полной самоотверженности. Задача будет облегчена, если мы будем работать вместе;

√ ни одна группа не добьется успеха, действуя поодиночке.

Принципы устойчивого общества

Жизненная устойчивость зависит от принятия на себя обязательств поиска гармонии в отношениях с другими людьми и с природой. Руководящие правила таковы, что люди должны делиться друг с другом жизненными благами и заботиться о Земле. Человечество должно брать от природы не больше того, что она может произвести. Это означает принятие такого жизненного стиля и такого пути развития, которые уважают природу и работают в рамках ее ограничений. Это может быть сделано без отказа от многочис-

ленных выгод, которые может принести современная технология, обеспечивая лишь функционирование технологии в рамках указанных ограничений. Стратегия пытается найти новый подход к будущему, не возвращаясь в прошлое.

Принципы устойчивого общества взаимосвязаны и взаимоподдерживаемы. Из представленных ниже принципов, первый — основной, обеспечивающий этическую базу для других. Четыре следующих определяют критерии, которые должны быть приняты, и четыре последних направления должны заработать в движении к устойчивому обществу на индивидуальном, местном, национальном и транснациональном уровнях.

Принципы:

Уважение и забота ко всем живым сообществам.

Улучшение качества человеческой жизни.

Сохранение жизнеспособности и разнообразия Земли.

Сохранение жизнеподдерживающих систем.

Сохранение биоразнообразия.

Обеспечение устойчивого использования возобновимых ресурсов.

Минимизация истощения невозобновимых ресурсов.

Соответствие возможностям несущей емкости Земли.

Изменение индивидуальных позиций и деятельности.

Предоставление сообществам возможности заботиться о своей собственной окружающей среде.

Обеспечение национальных условий для интегрирования развития и сохранения.

Создание глобального союза.

Caring for the Earth.

A Strategy for Sustainable Living.-

Gland, Switzerland, 1991.- P. 8-11.

Перевод автора.

ПОВЕСТКА ДНЯ НА XXI ВЕК

(извлечение)

ПРЕАМБУЛА

1.1. Человечество переживает решающий момент своей истории. Мы сталкиваемся с проблемой увековечения диспропорций как между странами, так и в рамках отдельных стран, обостряющимися проблемами нищеты, голода, ухудшения здоровья населения и неграмотности и с продолжающимся ухудшением состояния экосистем, от которых зависит наше благосостояние. Однако комплексный подход к проблемам окружающей среды и развития и уделение им большего внимания будут способствовать удовлетворению основных потребностей, повышению уровня жизни всего населения, способствовать более эффективной охране и рациональному использованию экосистем и обеспечению более безопасного и благополучного будущего. Ни одна страна не в состоянии добиться этого в одиночку; однако мы можем достичь этого совместными усилиями — на основе глобального партнерства в интересах обеспечения устойчивого развития.

1.3. «Повестка дня на XXI век» посвящена актуальным проблемам сегодняшнего дня, а также имеет целью подготовить мир к решению проблем, с которыми он столкнется в следующем столетии. Она отражает глобальный консенсус и принятие на самом высоком уровне политических обязательств в отношении сотрудничества по вопросам развития и окружающей среды. Ответственность за ее успешное осуществление ложится прежде всего на правительства. Решающее значение для достижения этой цели имеют национальные стратегии, планы, политика и процессы. Международное сотрудничество должно способствовать таким национальным усилиям и дополнять их. В этом контексте система Организации Объединенных Наций призвана играть решающую роль. Другим международным, региональным и субрегиональным организациям также следует способствовать этим усилиям. Следует также поощрять как можно более широкое участие общественности и активное привлечение к этой деятельности неправительственных организаций и других групп.

Доклад Конференции ООН
по окружающей среде и развитию.
Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.
Том 1.- Нью-Йорк, 1993.- С.11.

6. ПОЗИЦИИ СТРАН - УЧАСТНИКОВ РИО-92

В сознательном переходе цивилизации на новую модель развития международный экологический форум Рио-92 несомненно займет важное место инициатора. Если же такой поворот не будет реализован, то Рио-92 останется для человечества компетентным предупреждением, грозным предостережением, совестливым укором.

В декабре 1989 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 44/428, призывающую организовать проведение на уровне глав государств и правительств специальную конференцию, посвященную выработке стратегии устойчивого, экологически приемлемого экономического развития цивилизации. С этой резолюции началась прямая дорога в Рио. Общее руководство подготовкой конференции осуществлял в течение двух с половиной лет Генеральный секретарь Конференции по окружающей среде и развитию (КОСР) Морис Стронг (Канада). В декабре 1989 года был создан специальный подготовительный комитет, который провел первую сессию в августе 1990 года в Найроби, вторую и третью — в 1991 году в Женеве и четвертую — в марте 1992 года в Нью-Йорке. В его работе принимали участие представители более 170 стран мира, готовившие общими усилиями три основополагающих документа конференции — Декларацию Рио по окружающей среде и развитию, Заявление о принципах глобального консенсуса по управлению, сохранению и устойчивому развитию лесов и «Повестку дня на XXI век».

Параллельно шла работа специального межправительственного переговорного комитета ООН по подготовке Рамочной конвенции об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии.

В соответствии с резолюцией 45/211 генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и ее решением 46/468 от 13 апреля 1992 года Конференция ООН по окружающей среде и развитию начала свою работу 3 июня и продолжалась до 14 июня 1992 года. Ее участниками стали 177 стран, Европейское экономическое сообщество (по списку стран-участников). Возникла проблема с представительством Югославии при наличии на конференции Словении, Хорватии. На конференции также присутствовали представители подразделений ООН, секретариатов региональных комиссий, органов и программ ООН, некоторых специализированных учреждений и смежных организаций. В качестве наблюдателей на конференции находились делегаты ассоциированных членов региональных комиссий, национально-освободительных движений, таких как Африканский национальный конгресс (Южная Африка) и Панафриканский кон-

гресс Азании, а также представители 35 межправительственных организаций.

Конференцию открыл Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали. Он предложил участникам Конференции соблюсти две минуты молчания от имени планеты Земля. Две минуты молчания в это же время были соблюдены во всем мире. Приводя доводы в пользу того, чтобы считать Конференцию историческим событием, Бутрос Гали подчеркнул, что *«историки, возможно, сочтут, что именно эта встреча на высшем уровне по проблемам Земли послужила началом глубоких гносеологических изменений»*. Выражая оптимизм в отношении будущего, Бутрос Гали сказал: *«Так или иначе, мы в некотором роде «обречены» приблизиться, хотя бы на один шаг, к той "благодетельной планете» (аль-ма мура аль-фадила), существование которой предсказал исламский философ аль-Фараби»* (1).

Отрывки из выступлений на торжественной церемонии открытия конференции:

Председатель Конференции, президент
Федеративной Республики Бразилия
Фернандо Коллор де Мелло

«... на многих направлениях по пути в Рио возникали неясные перспективы. В конце концов мы обсуждали нечто совершенно новое; мы старались представить себе новые международные учреждения, новые модели отношений между государствами. Мы принимаем исторический вызов и этическое обязательство создания новой модели, в которой прогресс обязательно будет синонимом благосостояния для всех и синонимом сохранения природной среды».

Генеральный секретарь Конференции М.Стронг

«...зажженные в Стокгольме надежды в основном остались нереализованными... В центре вопросов, которые мы должны рассмотреть, стоят следующие: структура производства и потребления в промышленно развитых странах, наносящая ущерб системам поддержания жизни планеты; стремительный рост численности населения, в основном в развивающихся странах, который составляет четверть миллиона человек в день; углубляющиеся различия между богатыми и бедными, в результате которых 175% человечества оказываются в условиях борьбы за существование; экономическая система, в которой не учитываются экологические издержки или ущерб, — система, рассматривающая несдерживаемый рост как прогресс. Человеческий род был самым успешным из когда-либо существовавших биологичес-

ких видов, теперь он является биологическим видом, вышедшим из-под контроля».

Король Швеции Карл XVI Густав (от имени страны, принимавшей в 1972 году Конференцию по окружающей среде и развитию)

«Связь между окружающей средой и развитием имеет жизненно важное значение. Здесь, в Рио-де-Жанейро, мы должны выдвинуть новые идеи и выработать новые практические меры, с тем, чтобы сделать устойчивое развитие существующей реальностью и реальной возможностью».

Председатель Международной комиссии по окружающей среде и развитию, премьер-министр Норвегии Г.Х. Брундтланд

«До конца XX века осталось менее 400 недель. У нас мало времени для исправления нынешних неустойчивых моделей развития человечества. Мы должны искоренить нищету. Мы должны добиться большего равенства как внутри стран, так и между странами. Мы должны привести деятельность человека и рост численности населения в соответствие с законами природы... Нам нельзя предавать будущие поколения. Они сурово осудят нас, если мы подведем их в этот критический момент. У нас есть перед ними моральное обязательство».

Президент Португалии Мариу Соареш

«...сейчас, когда мы говорим об окончании идеологической борьбы в результате краха коммунизма и окончания эпохи, когда мир был разделен на соперничающие блоки, приятно видеть в связи с этой Конференцией в Рио-де-Жанейро моральный идеализм молодых людей, которые верят в это великое и благородное дело защиты нашей планеты от многочисленных опасностей, угрожающих нам. В определенном смысле мы видим возрождение утопии, веры в способность каждого человека, всех людей взять свою судьбу в свои собственные руки, защищая ресурсы Земли, охраняя биологическое разнообразие, избегая загрязнения таких важнейших ресурсов, как вода, воздух, почва или океаны и, прежде всего, будучи убежденными в возможности сокращения неравноправия между отдельными лицами и между государствами и построения общества, основанного на мире, справедливости и благосостоянии... скептикам я бы сказал, что Конференцию в Рио-де-Жанейро следует рассматривать не в качестве окончательного решения экологических проблем Земли, а скорее в качестве отправной точки, а также исключительно важного качественного скачка в

процессе обеспечения всеобщего осознания экологических проблем со всеми их экономическими, социальными и культурными последствиями» (2).

* * *

Совокупность стран мира представляет собой динамичную международную систему. Состояние конца XIX — начала XX века политологи образно называют «концертом держав». Государства долго металась в поисках союзников, создавали и разрушали самые разнообразные коалиции, пока наконец не разошлись по двум относительно стабильным блокам, противоречия между которыми привели к Первой мировой войне.

XX век при всей пестроте политической карты был отмечен ярковыраженной, доминирующей над миром двухполюсностью. После Второй мировой войны в равновесном противостоянии замерли капиталистические и социалистические страны, которые группировались вокруг США и СССР.

90-е годы характеризуются существенными сдвигами в геополитическом раскладе мира. Рухнул блок социализма. За небольшим исключением, страны в него входящие стали кардинально менять свой общественный строй, решительно отказавшись от прежних системных характеристик. Ушла в прошлое идеологическая биполярность, вместе с ней роль сильного полюса была выпущена из рук наследниками бывшего социализма. Даже Россия, самим геополитическим пространством предопределенная быть великой державой, ослабев в результате реформ и неумелой внешней политики, выпала из сферы центра притяжения, полюса.

На сегодняшний день многие ученые говорят о складывающемся в мире двоецентрии, но принципиально другого качества, чем прежде. Одним центром признается Запад, в который входят США и европейские страны. Вторым центром считается АТР (Азиатско-тихоокеанский регион) во главе с Японией, в сферу влияния которой включаются и первые четыре дракона и идущие вслед за ними Таиланд, Индонезия, Малайзия. По существу центрами становятся издавна сложившиеся западная и восточная цивилизации, со своими особыми традициями, ментальностью, мировосприятием. Долго доминировавший европоцентризм сменяется встречей и сотрудничеством двух равноценных цивилизаций.

Другие ученые говорят или о формировании трех центров, или о складывании единого центра в виде коллективного лидерства

США, Западной Европы и Японии (3). Однополюсность или трехполюсность определяется, с одной стороны, степенью остроты противоречий между странами, с другой стороны, их схожестью в движении к постиндустриальной цивилизации.

Какие бы разные конфигурации в международной системе не видели ученые, для определения геополитических центров они пользуются категорией «сила». Под силой государства традиционно подразумевается его экономическая, научно-техническая, военная мощь, дающие ему решающие голоса в международной политике.

Но есть множество других критериев, по которым можно группировать страны, или хотя бы расширять спектр традиционных оценок. Один из таких критериев стал виден на международном экологическом форуме Рио-92. В связи с необходимостью перехода на новую модель устойчивого развития конференция Рио-92 вполне четко выявила определенную расстановку сил на мировой арене, своеобразно коррелирующую представленную выше картину. Расстановка сил просматривается по особым позициям стран и групп стран, занятых ими по отношению к ключевым вопросам в ходе работы Подготовительного комитета и самой Конференции.

Конференция стала сложнейшим организмом, работа которого шла в комиссиях, на пленарных секционных заседаниях, где выступали главы государств, министры экологии, представители государственного аппарата, специалисты, эксперты. С трибун Конференции выступили только 118 глав государств и правительств. В этом веере событий и лиц большое внимание обращалось на тех, кто представлял мир «сильных», промышленно развитых стран.

Одними из важнейших проблем конференции были подписание Конвенции о биологическом разнообразии и вопросы сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу, связанные с подписанием Конвенции об изменении климата.

Конвенция о биологическом разнообразии была подготовлена Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) с участием Института мировых ресурсов, Международного союза охраны природы (МСОП) и других международных и национальных организаций, согласована до начала работы Конференции и открыта для подписания на третий день ее работы — 5 июня 1992 года.

Разработка Конвенции явилась выражением озабоченности международного сообщества существенным сокращением биологического разнообразия в результате деятельности человека. К настоящему времени описано около 1,4 млн. биологических видов, всего же их, по имеющимся оценкам, не менее 5 млн. Специалисты подсчитали, что сейчас ежегодно исчезает 10-15 тыс. видов,

преимущественно простейших. При таких темпах в ближайшие 50 лет планета потеряет от четверти до половины своего биологического разнообразия, формировавшегося сотни миллионов лет (4).

Биосфера как область активной жизни Земли — это не только целостная природная система, но и уникальный банк генетических ресурсов. Генетические ресурсы являются основой селекционной работы по созданию новых сортов растений и пород животных, для биохимических процессов и биотехнологий, дающих, в частности, значительную часть ассортимента лекарственных препаратов.

Не случайно, создатели Конвенции представили ее основной целью сохранение биоразнообразия на экосистемном, видовом и генетическом уровнях, устойчивое использование компонентов биоразнообразия и получение выгод, связанных и использованием генетических ресурсов и обменом соответствующими технологиями (5).

В отношении генетических ресурсов, как, впрочем, и многих других, в мире сложилась неравноправная ситуация. Богаты ресурсами одни, прибыли от их использования получают другие.

В биологическом разнообразии лидируют тропические страны. Считается, что в их лесах и прибрежных водах, в зонах коралловых рифов обитает до 2/3 всех видов планеты. Однако используются они в основном биотехнологическими компаниями промышленно развитых стран. На сегодняшний день ежегодная стоимость продукции, производимой с использованием биотехнологий, оценивается в 4 млрд. долл., к 2000 году она вырастет до 40-50 млрд. в год (6). Конкурентная борьба между соответствующими компаниями США, Западной Европы, Японии необычайно остра.

На Конференции был поставлен вопрос о том, что было бы справедливо передавать развивающимся странам или часть прибыли, полученной от использования их генетических ресурсов для сохранения биоразнообразия, или на льготных условиях новые технологии, способные содействовать решению вопросов охраны окружающей среды. Вполне логичная, с точки зрения здравого смысла и общечеловеческой морали, позиция. Но на пути ее осуществления возникает много проблем, связанных с правом частной собственности. Можно ли у владельцев запатентованных технологий взять часть прибыли, даже в соответствии с решением международного сообщества, даже на самые гуманные нужды охраны природы?

Верными и стойкими защитниками частной собственности на Конференции выступили США. Несмотря на то, что в период разработки текст Конвенции о биоразнообразии был согласован с представителями этой страны, на самой Конференции президент Дж.Буш выступил ее резким противником и отказался от подписа-

ния. В представленном США письменном заявлении по этому вопросу отмечалось: «Соединенные Штаты решительно придерживаются мнения, что надлежащая и эффективная защита прав интеллектуальной собственности является важным компонентом любых международных усилий в области технического сотрудничества, направленных на охрану окружающей среды и оказания помощи в целях развития. Соединенные Штаты считают, что... должные меры по обеспечению справедливого и равноправного совместного использования преимуществ, которые предоставляют биологические и генетические ресурсы, означают такие меры, которые могут быть согласованы между источниками и потребителями таких ресурсов в соответствии с условиями, в которых признается необходимость надлежащей и эффективной защиты прав интеллектуальной собственности и которые в полной мере соответствуют им. Кроме того, существует понимание, что ссылки на совместное использование преимуществ, которые предоставляют биологические и генетические ресурсы, не относятся к источникам таких ресурсов» (7).

Право интеллектуальной собственности, защищенной патентами, США рассматривают необходимым условием достижения устойчивого развития, тогда как на Конференции прозвучало мнение о том, что часто оно становится препятствием, особенно для передачи столь необходимых в деле охраны окружающей среды технологий. Это яркая иллюстрация тенденций эволюции собственности.

В законодательстве XVIII-XIX веков были закреплены положения об абсолютном характере частной собственности. Однако уже реальное право XIX столетия знало различные ограничения прав собственника. Особенно много ограничений было установлено в отношении права собственности на землю. Первоначально собственник земельного участка являлся также собственником недр под ним и воздушного пространства над ним. Но затем собственника стали ограничивать, ставя условия в его деятельности, связанные с соблюдением норм выбросов газа, пара, дыма, копоти, шума, планировки улиц, с разрешением вести на своем участке все необходимые общественные работы, с запрещением использовать по своему усмотрению недра и т.д. Многие современные юристы единодушны во мнении, что право свободного использования, извлечения выгоды и распоряжения собственностью имеют сейчас не более чем историческое значение (8).

Не случайно уже в XIX веке возникла и сегодня с энтузиазмом воспринята западным обществом и законодательством так называемая теория социальной функции права, согласно которой субъекты права должны не столько реализовывать свое право на что-либо,

сколько подчиняться социальным нормам, выполнять возложенные на них социальные функции. Согласно основному закону ФРГ, «собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу». Конституция Испании оговаривает, что социальная функция права собственности «ограничивает его содержание в соответствии с законами». В Конституции Греции подчеркивается, что «право собственности не может, однако, осуществляться в ущерб общественным интересам». Весьма подробно в соответствии с теорией социальной функции собственность определяется в Конституции Итальянской республики. «Частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения и границы ее действия с целью обеспечить ее социальную функцию и сделать ее доступной для всех» (9).

Ограничение собственности становится неотъемлемым элементом ее содержания. В настоящее время возрастает значение права общей собственности. По словам Ю.А.Васильчука, важно видеть реальность процесса расширения общей материальной собственности человечества и фактического превращения всей планеты в объект этого права собственности, при запаздывании процесса такого же распространения чувства ответственности хозяев планеты (10).

Этот процесс неизбежен. Он стимулируется экологическим императивом. По образному выражению экономиста М.Голанско-го, частная собственность — это признак нетерпимости и развития, общественная собственность — признак терпимости и застоя. Переход к общественной собственности ознаменует собой конец экономического саморазвития общества, прекращение расширения искусственной емкости среды обитания человека. Капитализм, основанный на частной собственности, уйдет со сцены естественным путем с связи с экологическим кризисом (11). Автор заведомо обострил тенденцию, высветил ее под увеличительным стеклом, но не замечать ее уже нельзя.

Когда на Конференции Рио-92 Дж.Буш, защищая право частной собственности, отказался подписать Конвенцию о биоразнообразии, он надеялся, что его поддержат представители других промышленно развитых стран. Но этого не произошло. Первым заявил о несогласии с позицией Дж.Буша тогдашний премьер-министр Канады Б.Малруни, затем его поддержали другие.

Отказ от подписания Конвенции США вызвал резко негативную реакцию в мире и даже был расценен многими кругами, как попытка сорвать Конференцию в Рио. Другие страны, в том числе развивающиеся, отнеслись к Конвенции более благосклонно. Она была подписана и вступила в силу 29 декабря 1993 года после ее

ратификации 30 странами. Как сказал на закрытии Конференции ее Генеральный секретарь Морис Стронг: «Конвенция о биологическом разнообразии не была принята по крайней мере одним из государств, принятие которым необходимо для ее полного и эффективного осуществления» (12).

Демократическая партия США, учтя просчеты Дж.Буша и республиканцев в экологической политике, предложила себя избирателям в более «зеленом» свете и победила. После того, как на Уругвайском раунде переговоров Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1993 году были принципиально решены вопросы защиты интеллектуальной собственности, президент США Билл Клинтон 22 апреля 1994 года подписал Конвенцию о биологическом разнообразии. Но отношение к США, как к тормозу в деле достижения всеобщего экологического благополучия, в одночасье не изменилось, тем более что на Конференции они занимали особую позицию и по другим вопросам. В частности, они много потрудились для ослабления эффективности Конвенции об изменении климата по вопросу сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу.

Парниковыми называют газы как природного, так и антропогенного происхождения, которые поглощают инфракрасное тепловое излучение. Тем самым они усиливают роль атмосферы в качестве парникового покрытия по отношению к поверхности Земли («парниковый» или «оранжерейный» эффект). Рост концентрации парниковых газов в атмосфере в конечном итоге приводит к глобальному потеплению климата, что угрожает многим экосистемам, приспособившимся к определенным климатическим условиям. К парниковым относятся углекислый газ; хлорфторуглеродороды (фреоны), используемые в холодильных установках и аэрозолях; метан, озон и окислы азота. На выбросы фреонов уже введены ограничения Венской конвенцией 1985 года об охране озонового слоя, Монреальским протоколом 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой, с изменениями и поправками от 29 июня 1990 года (13). Поэтому на Конференции Рио-92 при разработке соответствующих документов основное внимание уделялось углекислому газу.

Важнейшими антропогенными источниками углекислого газа в атмосфере являются энергетика и транспорт, работающие на органическом топливе. Не случайно, основные выбросы углекислого газа приходится на долю ведущих промышленно развитых стран: США — 25%, бывшего СССР — 19%, Европейского Союза — 14%, Китая — 10%, всего остального мира — 32% (14). Можно представить, какими будут цифры выбросов на душу населения. Это яркая иллюстрация порождения многих экологических проблем высокоразвитыми

индустриальными странами, в частности чрезмерным потреблением ими ресурсов. По мнению ученых, выбросы углерода должны быть сокращены по крайней мере на 60% только лишь для того, чтобы остановить тенденцию к глобальному потеплению (15).

На Конференции широко обсуждался вопрос о введении системы цен на все виды ресурсов с учетом ущерба, наносимого окружающей среде, а также о квотировании выбросов парниковых газов на душу населения. Принцип квотирования означает необходимость покупать квоты на выбросы, превосходящие установленную норму, вычисленную на душу населения. В сложившихся условиях основными покупателями квот, конечно же, будут промышленно развитые страны. В весьма невыгодном положении окажутся США, поскольку именно там потребляется больше всего энергоресурсов на душу населения, несмотря на широкомасштабную энергосберегающую политику.

Во время обсуждения рамочной Конвенции об изменении климата представители США сделали все, чтобы исключить из текста какие-либо обязывающие конкретные записи о квотировании, масштабах и сроках сокращения выбросов. В этом отношении они оказались «по одну сторону баррикад» с нефтедобывающими арабскими странами и резко разошлись с европейскими, чем опять противопоставили себя мировому сообществу. Журналисты заклеили Дж. Буша «пленником нефтяной промышленности». Группы зеленых организовали в Рио-де-Жанейро ряд актов протеста против позиции США, вплоть до попыток прорваться в зал заседаний, закончившихся битьем стекол и вмешательством сил безопасности.

Выигрышную и одобренную многими позицию по этому вопросу заняли европейские страны. Они заострили внимание на проблеме субъекта, ответственного за сокращение выбросов. Согласно статье 4 Конвенции, стороны должны учитывать общую и дифференцированную ответственность, конкретные национальные и региональные приоритеты (16). Указанное положение вполне дает возможность считать субъектом, ответственным за выбросы не только отдельные государства, но и региональные организации, чем и решил воспользоваться Европейский Союз. Во-первых, европейские страны отмежевались от обструкционистской позиции США. Во-вторых, они предложили интересное решение проблемы квотирования. Квоту за выбросы можно рассчитывать для региона в целом, оставляя за ним право маневрировать внутри, или же просто дать возможность региональным структурам по своему усмотрению оплачивать квоты своих участников. Эти предложения полностью соответствовали духу единой экологической политики ЕС, закрепленной Маастрихтским договором 1991 года.

Выступая на закрытии Конференции, Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали отметил, что «рамочная Конвенция об изменении климата зак-

ладывает основы для процесса сотрудничества, направленного на сохранение в безопасных пределах объема выбросов парниковых газов в атмосферу. Первоначальный уровень обязательств не столь высок, как многим бы хотелось. Однако невысокий уровень обязательств должен максимально увеличить число участников, что является одним из условий эффективности» (17).

В гуманном и привлекательном свете движения к новой модели развития попытались представить свою страну представители Японии. Возглавили эту линию видные политические деятели, бывшие премьер-министры Японии Н.Такэсита и Т.Кайфу. Они сыграли большую роль в подготовке Конференции. В критический момент, когда расхождения по финансовым вопросам «Повестки дня на XXI век» стали угрожающими и могли сорвать проведение Конференции, Н.Такэсита собрал в апреле 1992 года в Токио политических и финансовых лидеров мира, и они смогли наконец договориться о взаимоприемлемых решениях (18).

Серьезным «минусом» для Японии было то, что на Конференции не смог присутствовать премьер-министр Киити Миядзава. В распространенном на Конференции тексте его несостоявшегося выступления говорилось: «...Япония взяла курс на превращение в энерго- и ресурсосберегающее общество и резко улучшила состояние своей природной среды. Сегодня в Японии, на долю которой приходится 14% общемирового валового национального продукта, выбросы в атмосферу углекислого газа составляют менее 5%, а окислов серы — всего 1% от мирового объема выбросов. Благополучие Японии, достигнутое путем использования ресурсов планеты, возлагает на Японию обязанность играть лидирующую роль в международных усилиях по проблемам как окружающей среды, так и развития» (19). С учетом экономического и научно-технического потенциала при современной экологической политике, одном из самых строгих природоохранных законодательств, претензии Японии выглядят вполне обоснованными.

Увиденное многими исследователями троцентризм в геополитическом раскладе современного мира четко прослеживается в отношении к экологическим проблемам. По меткой оценке журнала «Ecologist», для главных игроков встреча в Рио была феноменальным успехом (20).

Однако традиционный силовой и экологический треугольники не совпадают. Если на Стокгольмской конференции по окружающей среде и развитию 1972 года США играли роль явного лидера в движении человечества к экологически безопасному будущему, то на Рио-92 эту роль они не удержали. Ее уверенно подхватили европейские страны и Япония, по-

радовавшие международное сообщество взвешенной, продуманной позицией. США же, по меткой оценке издававшейся на Конференции газеты «Earth Summit Times», «... к обеспокоенности и даже замешательству большинства американцев не способны более лидировать. Широкие круги рассматривают их как реакционную силу» (21). Это жесткая и бескомпромиссная оценка, тем более на фоне широкомасштабной экологической политики и многих серьезных успехов в деле защиты окружающей среды. Участники Конференции не отрицали эти достижения, но все-таки в большей степени их интересовал настрой на будущее, готовность к серьезным преобразованиям. Позиция США не произвела здесь должного впечатления.

А что же с полюсом социализма? Как выглядели на Рио Россия и другие постсоветские и постсоциалистические страны? К сожалению, они не оказались на должной высоте. На Конференции звучали тирады, особенно из уст Дж.Буша, об исключительной виновности тоталитаризма в экологической деградации, но они не получали одобрения. Тем более ссылки на тоталитаризм не находили отклика в выступлениях представителей России, СНГ и восточноевропейских стран. Окружающая среда, в конечном итоге, находится вне идеологии, она требует общемирового единства и ответственности.

Многие с недоумением отметили, что представители СНГ не воспользовались возможностью, предоставленной европейскими странами, и так же, как они, не выступили, например, единым блоком в защиту квотирования. Они слишком заняты своими внутренними проблемами, среди которых экологическая, к сожалению, пока не рассматривается приоритетной.

На заключительном заседании Конференции Генеральный секретарь Морис Стронг сказал, что мир должен стать другим. По отношению к такому другому, устойчиво развивающемуся, экологически безопасному миру в традиционном геополитическом раскладе мира наметились свои особенности.

---

1. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро 3-14 июня 1992 года. Том 2.- Нью-Йорк, 1993.- С.31.

2. Там же, с. 40-60.

3. Дискуссии о геополитическом раскладе мира см., например: Мировосистемный подход сегодня. «Круглый стол» // МЭМО.- 1991.- N 11; Гаджиев К.С. От биполярной к новой конфигурации геополитических сил // МЭМО.- 1993.- N 7; Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э.А.Позднякова.- М.,1993.

4. Коптюг В. На пути к устойчивому развитию цивилизации // Свободная мысль.- 1992.- N 14.- С.7.
5. Охрана природы. Международные организации, конвенции и программы.-М.,1995.- С.129.
6. Коптюг В. На пути к устойчивому развитию цивилизации, с.7.
7. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Т.2. Отчет о работе Конференции.-Нью-Йорк, 1993.- С.19.
8. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада.- М.,1992.-С.60.
9. Там же, с.61; Конституции 16 стран мира.- Алматы, 1995.
10. Васильчук Ю.А. Отношения и права собственности в эпоху НТР: масштабы перемен // Полис.- 1991.- N 2.- С.9.
11. Голанский М. Новые тенденции в мировой экономике // Наш современник.- 1993.- N 4.
12. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.2, с.71.
13. Рамочная конвенция ООН об изменении климата.- 1992.- С.2.
14. Коптюг В. На пути к устойчивому развитию цивилизации, с.9.
15. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.2, с.71.
16. Рамочная конвенция ООН об изменении климата, с.6.
17. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.2, с.64.
18. Коптюг В. На пути к устойчивому развитию цивилизации, с.12.
19. Там же.
20. The Ecologist. Vol.22. No 4.- 1992.- July/August.- P.122.
21. Коптюг В. На пути к устойчивому развитию цивилизации, с.12.

ЧАСТЬ II

ВОПРОСЫ
“ПОВЕСТКИ ДНЯ
НА XXI ВЕК”

7. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ

Роль внешнеторговых связей резко возрастает с появлением крупной машинной индустрии, приводящей к углублению международной специализации и расширению масштабов кооперации. Движение товаров и услуг между странами связало их национальные рынки в единый мировой. Международная торговля — это своеобразная кровеносная система мирового экономического организма, без которой он нежизнеспособен.

Сегодня темпы развития торговли, и прежде всего экспорта, в большинстве стран мира обгоняют темпы роста промышленного производства и ВВП (валового внутреннего продукта). Согласно статистическим данным, экспортная и импортная квоты в ВВП растут как в развитых, так и в развивающихся странах. Так, в 70-80-е годы XX века экспортная квота увеличилась в ФРГ с 22,6 до 32,7%, в Японии с 11,3 до 16,5%, в Индии с 4,4 до 7,4%, в Бразилии с 7,2 до 41,7% (1).

Экономический кризис 1980-82 годов серьезно ухудшил ситуацию на мировом рынке. Впервые за послевоенный период сократился объем международной торговли. Только в 1985 году мировой импорт, а в 1986 — мировой экспорт превысили значения 1980 года (2).

Картина распределения торговых потоков между странами выглядит следующим образом. Примерно 63-64% общего мирового экспорта товаров приходится на развитые страны. Из этой доли около 75% экспорта реализуется между самими развитыми странами, около 20% товаров идет в развивающиеся страны и только 5% приходится на бывшие социалистические страны. В свою очередь, развивающиеся страны вывозят в развитые около 70% своих экспортных товаров, около 20% товаров реализуется в их взаимной торговле, и опять же около 5% идет в бывшие социалистические страны (3). Наиболее высока концентрация мировой торговли в экспортных потоках триады — США, Европы и Японии, на которую в период с 1990 по 1992 годы приходилось около 67% всего мирового объема экспорта (4).

Резкий прорыв в мировую торговлю совершили 4 новых индустриальных страны (НИС) Юго-Восточной Азии, знаменитые «драконы», «тигры» — Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг. Они входят в число 20 крупнейших стран-экспортеров. В 1987 году

их доля в мировом экспорте составила 7,3%, т.е. больше, чем доля всех развивающихся стран вместе взятых (а это около 140 стран) (5).

По существу главные торговые потоки в основном проходят внутри «десятки» развитых стран. Это косвенно подтверждает и географический расклад. Около 40% мирового экспорта и импорта приходится на Западную Европу, около 20% — на Северную Америку, около 20% — на Азию, около 5% — на Латинскую Америку, 5% — на Средний Восток, 3,5% — на Африку (6).

Таким образом, товарообмен в мире распределен крайне неравномерно, интенсивно пульсируя между развитыми странами и практически отбросив на торговую периферию все остальные. Низкая доля в мировом товарообмене бывших социалистических стран прежде всего связана с политико-идеологическими причинами. В 70-е годы доля развивающихся стран в мировой торговле стала повышаться в основном за счет нефти. Но эта тенденция в 80-е годы сменилась контртенденцией. Сейчас доля развивающихся стран в мировой торговле стабильно падает.

Серьезные изменения происходят в товарной структуре торговли. В 60-80-е годы абсолютно снизилась доля торговли сельскохозяйственной продукцией (с 32 до 13,5%). Доля готовых изделий повысилась с 51 до 64,5%. Если с 1960 до начала 80-х годов доля сырья и топлива возросла с 17 до 22% (7), то в 80-е годы она стала падать. Так, например, с 1980 по 1985 годы мировой спрос на олово упал на 7%, цены снизились на 24%, цены на медь снизились на 35%, цены на рис снизились на 47%. В 1991 году на промышленные товары приходилось около 72% от мирового объема экспорта, а на сырье (без нефти) и продовольствие — всего около 15%. За период с 1980 по 1992 годы объем мирового экспорта машин и автомобилей увеличивался в среднем на 8% в год, изделий телекоммуникации — на 12,6%, одежды — примерно на 10%. Гораздо ниже были темпы роста поставок продовольствия, составляющие 3,8%, чугуна и стали, составляющие всего 2,5% (8). От этого очень страдают развивающиеся страны. По оценке ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), общие потери развивающихся стран в торговле сырьем составили в 1981-85 годы 100 млрд. долл. (9).

Еще большие потери развивающиеся страны несут от неэкви-валентного характера товарообмена. Он кроется в издавна существующих, традиционных «ножницах цен». На готовые, особенно машинно-технические товары, устанавливаются завышенные цены, сырье же продается по заниженным. На этом ежегодно развивающиеся страны теряют более 50 млрд. долл. (10).

Внешняя торговля по существу является каналом, обеспечивающим перекачку прибылей из развивающихся стран в промышленно развитые страны. Неэквивалентный обмен, только в меньших масштабах, присутствует и в отношениях между самими развитыми странами. Такая неэквивалентность порождается прежде всего уровнем экономического потенциала и будет сохраняться, покуда последний будет оставаться разным.

Эта тенденция также подпитывается новейшей практикой отказа от явной ценовой конкуренции. Если раньше многие фирмы, например слабые, могли сыграть на низких ценах на свои товары, то «теперь уже, как пишет американский экономист Дж.К.Гэлбрейт, не цены играют роль главного инструмента экспансии корпораций, а техническая новизна изделий безотносительно к их функциональному назначению» (11).

По мнению другого экономиста — М.Бейкера, фирма сейчас не может иметь свою политику цен, она должна руководствоваться рыночными ценами. Более того, появляется тенденция к «жесткости цен». За основу берутся цены, предлагаемые лидером данной отрасли промышленности (12).

Средствами конкурентной борьбы сейчас являются реклама, техническая новизна, дизайн, обслуживание, дифференциация товаров по индивидуальным заказам. Последнее становится особенно популярным, символизируя крен от массового производства — массового потребления к индивидуализации и производства, и потребления. Если в 1913 году Генри Форд говорил, что потребитель может получить автомобиль любого цвета, какой ему заблагорассудится, но при условии, что этот цвет будет черным, то сейчас любая уважающая себя фирма вынуждена давать рекламу о том, что она производит товар для каждого кошелька, по любой цене, для любого человека. В такой гонке развивающиеся страны отстают еще больше.

Важную роль в международной торговле играет торговля услугами, т.н. «невидимый экспорт». Общий объем экспортируемых услуг возрос со 155 млрд. долл. в 1975 году до 500 млрд. долл. в 1988 году, имея те же темпы роста, что и экспорт товаров. Доля развитых стран в торговле услугами составляет 80%. К таким услугам относятся международный и транзитный транспорт, иностранный туризм, услуги банков и страховых компаний, платежи за патенты, авторские гонорары и права, доходы от рекламы, услуги образования, здравоохранения, программное обеспечение вычислительной техники и т.д. и т.п.(13). Здесь, конечно, развивающиеся страны оттеснены на обочину, являясь в основном импортерами.

Опасной болезнью развивающихся стран является их высокий внешний долг: на 1988 год — 1,245 трлн. долл. (14). Причем он давно уже перестал быть лишь их внутренней проблемой, ибо он оказывает неблагоприятное воздействие на международную торговлю в целом.

Не все благополучно и в промышленно развитых странах. В торговле между ними нарастает дисбаланс. Проблемой «номер 1», мрачной тенью нависающей над всей мировой торговлей, является быстрый рост внешнеторгового дефицита США. Только в 1983-1987 годы торговый дефицит США увеличился с 69,3 млрд. до 173,7 млрд. долл. Это выглядит особенно удручающим на фоне активного торгового сальдо Японии, выросшего за этот период с 20,5 млрд. до 80,4 млрд. долл., активного сальдо ФРГ, увеличившегося с 16,5 млрд. до 65,8 млрд.долл. (15).

В мировую торговлю активно врываются ТНК, существенно меняя ее характер. На сегодняшний день 30% объема международной торговли — это внутрифирменный обмен ТНК между их филиалами, дочерними компаниями и т.д. по их стратегическим планам, технологическим стандартам. В мировой транснациональной экономике не столько государства, сколько ТНК являются субъектами, своеобразными центрами координации и двигателями мирового обмена. По словам французского профессора экономики Р.Сандретто, они «ткнут» внутри себя и между собой сеть отношений, выходящих за рамки национальных государств. Международная торговля уподобляется стратегической игре множества игроков в виде ТНК, олигополий, коалиций и т.д.(16).

Действительно, сейчас только часть торговли может считаться традиционной, объясняемой классическими теориями А.Смита и Д.Рикардо. Большая же часть торговли становится неклассической, подчиненной влиянию стратегий таких мощных субъектов, как региональные межправительственные организации, государства, ТНК, финансовые группы, союзы, хозяйственные блоки и т.д.

Заметим, что около 40% промышленного производства развивающихся стран контролируется ТНК (17). Масштабы зависимости и неравноправия развивающихся стран становятся еще более очевидными. Это также существенный фактор неустойчивости мировой торговли.

Климат международной торговли отравляют колебания валютных курсов, особенно доллара. Это порождает различные системы страхования от потерь, скачкообразные изменения цен (если уровень цен в 1975 г. принять за 100, то в 1980 г. — он уже составлял 226) (18), общую атмосферу неопределенности, неуверенности.

В политике по отношению к торговле исторически сложились две тенденции:

- 1) стремление к либерализации торговли, «свободная торговля»,
- 2) защита торговли государством, протекционизм.

В современной торгово-экономической политике присутствуют обе эти тенденции.

Промышленная политика капиталистических стран всегда была нацелена на компенсацию недостатков рыночного механизма, на стимулирование развития экспортного потенциала и конкурентоспособности национальной экономики в мировой торговле. Например, промышленная политика США традиционно складывается из поддержания военного комплекса, протекционизма национальных производителей, обеспечения политических условий для надежных поставок сырья из-за рубежа и присутствия на определенных рынках (19).

Перечисленные неблагоприятные явления в мировой торговле, конечно же, в качестве ответной реакции порождают рост протекционистских мер в пользу национальных экономик и компаний. Протекционизм 70-80-х годов получил название «нового», причем не только по времени, но и по формам. Если раньше протекционизм строился на таможенно-тарифной системе, то теперь возрастает роль нетарифных барьеров. Английский экономист К.Тайлер назвал нетарифные барьеры «черным протекционизмом». Виды его многообразны, например, добровольное ограничение экспорта, различные сезонные тарифы (например, на ранние овощи и фрукты), ксенофобия (резкое изменение правил проверки безопасности), спорные вопросы (направление товаров на один таможенный пункт), зачастую меры по защите окружающей среды становятся удобной оболочкой для протекционизма. По данным Международного банка реконструкции и развития (МБРР), в 1984-1985 годах в мире использовалось более 2,5 тыс. нетарифных барьеров (20).

Подобную ситуацию весьма точно оценил экономист Дж.Ричардсон, написав, что «в настоящее время международная торговля характеризуется усилением административной защиты, взаимной агрессивности и селективности» (21).

С целью создания договорно-правовой основы международной торговли в 1947 году в Женеве 23 страны заключили Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). Главная деятельность этой межправительственной организации заключается в согласовании позиций разных стран для устранения таможенных и иных барьеров в международной торговле, в разработке и применении пра-

вил, исключаящих дискриминацию, во введении режимов наибольшего благоприятствования. Своими принципами соглашение провозгласило всеобщность, простоту и единообразие. По своим целям ГАТТ является проводником либерализации торговли.

ГАТТ проводит ежегодные сессии. Время подписания соглашения стало временем 1-й сессии — Женевской, на которой была достигнута договоренность о снижении таможенных пошлин более чем на 40 тыс. товарных наименований.

Весьма плодотворным был Токийский раунд переговоров, длившийся с 1973 по 1979 год, в ходе которого были сокращены в среднем на 33% тарифы в торговле между развитыми странами, а также устранен ряд нетарифных барьеров. Однако мир очень сдержанно отнесся к результатам Токийского раунда, прежде всего потому, что США удалось сохранить высокий уровень таможенной защиты, а плодотворные результаты снижения тарифов в основном пришлось на Европейское экономическое сообщество. США практически заставили европейские страны снизить тарифы на текстиль, бумагу, полупроводники. В обмен же они согласились на открытие своих рынков государственных заказов для иностранных конкурентов. Экономисты были единодушны во мнении, что страсти по защите американского рынка поднялись к середине 70-х годов до точки кипения. Главный эксперт по внешнеэкономическим вопросам в правительстве Дж.Картера Фред Бергстен назвал эту волну второй половины 70-х годов «ползучим протекционизмом» (22).

В целом же пошлины были снижены следующим образом: на 52% — на сырье, на 30% — на полуфабрикаты, на 33% — на готовые изделия. Практически точное воспроизведение традиционных «ножниц цен» (23).

В 1986 году в уругвайском городе Пунта-дель-Эсте начался 8-й, Уругвайский, раунд переговоров ГАТТ. В его повестке дня стояли такие пункты, как:

- 1) регулирование торговли сельскохозяйственной продукцией, в частности отмена государственных субсидий,
- 2) защита интеллектуальной собственности,
- 3) торговля услугами,
- 4) торговля текстилем и т.д.

Завершился Уругвайский раунд в декабре 1993 года, став самым крупным, всеобъемлющим, долгим и трудным. Острые разногласия, в результате которых переговоры неоднократно приостанавливались, возникли между США и Европейским сообществом по вопросу отмены сельскохозяйственных субсидий. Долгосроч-

ной целью было намечено «постепенное значительное сокращение помощи и протекционизма в сельском хозяйстве, что позволит частично снять ограничения и выровнять дисбаланс на мировых хозяйственных рынках, а также предупреждать их появление» (24). Достичь этого будет очень трудно, ибо Европа давно уже регулирует объемы сельскохозяйственного производства и устанавливает гарантированные цены на продукцию.

Новизна Уругвайского раунда состоит в принятии обязательств не вводить протекционистские меры. Механизм контроля за этим был создан уже в 1987 году (25).

1 января 1995 года на основе ГАТТ в качестве его преемника была создана Всемирная торговая организация (ВТО — World Trade Organisation). На сегодняшний день членами этой межправительственной организации являются более 110 стран мира. Ожидается вступление России, других республик СНГ и Китая. На Уругвайском раунде рассматривалась проблема включения их в процесс либерализации мировой торговли.

Экономисты из Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) пришли к выводу, что через 10 лет после заключения соглашений в рамках Уругвайского раунда объем торговли товарами будет ежегодно возрастать на 195 млрд. долл. Из них 90 млрд. долл. придется на долю развивающихся стран и стран, имевших в прошлом плановую экономику (26). Весьма радужный прогноз.

Процессы либерализации международной торговли действительно набирают силу. В сфере деятельности ГАТТ, теперь ВТО, уже находится 4/5 мировой торговли. Заключен и действует ряд региональных договоров. В 1988 году подписано, а с января 1989 года действует знаменитое соглашение о свободной торговле между США и Канадой, охватившее самую большую по объему двустороннюю торговлю, достигающую почти 200 млрд. долл. в год. Характерная черта этого соглашения — беспрецедентный набор правил по либерализации торговли услугами, включая инвестиции. К договору в 1994 году присоединилась Мексика.

Европейский Союз, с ноября 1993 года пришедший на смену ЕЭС, уже с 1992 года имеет практически свободное движение товаров, капиталов и услуг. Маастрихтский договор (декабрь 1991 года) заложил основы европейского валютного, экономического и политического союза.

По существу, в самостоятельную систему выливается экономическое, в том числе торговое, сотрудничество стран Азиатско-

тихоокеанского региона (АТР), прежде всего Японии, новых индустриальных стран (НИС), Китая.

Экономическое сотрудничество между развивающимися странами осуществляется в рамках 46 субрегиональных и региональных группировок, 2 валютных союзов, 20 ассоциаций производителей сырьевых товаров, 7 многосторонних платежных и кредитных соглашений (27).

Идеология свободной торговли находит все больше сторонников, вписываясь в общие принципы демократии, свободы, прав человека. Известный экономист Н.Шмелев пишет: «Отсутствие свободы торговли — это не только закупорка системы кровообращения экономического организма, падение его эффективности, причина бедности народов, но и формирование условий для разгрома насилия над личностью. Лишение граждан экономической свободы и передача всех прав хозяйствования государственному аппарату моментально лишает человека личной выгоды, и тогда социальная система, лишенная пряника, беспощадно эксплуатирует кнут. Как только государство заменяет право человека свободно торговать на принцип распределять из центра, так сразу же появляется море человеческой крови, будь то западно-европейская Франция, фашистская Германия, восточноевропейская Россия или чисто восточная Камбоджа. Вот почему свобода торговли — это категория не только экономическая, но и нравственная» (28).

В защиту либерализации торговли выступила и Конференция ООН по окружающей среде и развитию — Рио-92. В ее главном документе «Повестке дня на XXI век», в первом разделе «Социальные и экономические аспекты», в самом начале рассматриваются проблемы международного сотрудничества, ибо, как подчеркивает «Повестка», «большое значение для устойчивого развития имеют как экономическая политика отдельных стран, так и международные экономические отношения».

В рамках международной экономики устойчивому развитию будут содействовать следующие процессы:

- 1) либерализация торговли,
- 2) взаимодополняющие и взаимоукрепляющие условия в области торговли и окружающей среды,
- 3) предоставление адекватных финансовых ресурсов развивающимся странам и решение международной проблемы задолженности,
- 4) поощрение макроэкономической политики, способствующей охране окружающей среды и развитию (29).

Конференция Рио-92 проводилась в период, когда Уругвайский раунд переговоров ГАТТ еще не был закончен. В «Повестке» выражается надежда на их благоприятный исход и на учет их результатов в создании открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы, которая позволит всем странам совершенствовать свои экономические структуры (30). Тезис, как из Адама Смита: мы улучшим свое благосостояние, если расширим торговлю на основе либерализации рынков.

Более усовершенствованным вариантом этой мысли является теорема Хекшера-Олина-Самуэльсона (двух шведских и американского экономистов), которая утверждает, что международная торговля является одновременно проводником развития и носителем наивысшей эффективности и наибольшего равенства: она предоставляет всем ее участникам равные шансы и возможности развития (31).

Свободная торговля способствует развитию равных, и вообще она естественный результат равенства. Свободная игра рыночных сил возможна только среди равных. Наш же мир построен на неравенстве. Современная мировая торговля ярко иллюстрирует это состояние. Простой лозунг либерализации торговли сегодня, по образному выражению Р.Ленуара, звучит в духе теории Ч.Дарвина, предполагая, что слабые должны либо приспособиться, либо исчезнуть (32). Даже в международных организациях, призванных обеспечивать равенство, развивающиеся страны чувствуют свою ущербность. Они склонны считать ГАТТ «клубом богачей». По словам Р.-Ж.Дююи, лозунги ГАТТ о равенстве, взаимности и недискриминации представляются несправедливыми (33). Оценивая Уругвайский раунд переговоров ГАТТ, министр торговли Кот д'Ивуар сказал: «У нас складывается впечатление, что все решается в узком кругу великих держав» (34).

Только либерализацией торговли положение не изменишь. По словам известного американского экономиста П.Самуэльсона, «в нынешних условиях было бы опрометчиво видеть в свободной торговле панацею против неравенства» (35).

Ученые-экономисты давно развивают мысль о необходимости не свободной рыночной, а особой экономической политики для развивающихся стран. Продолжая эту тему, Д.Тусье, например, пишет, что «задачи развития торговли между развивающимися странами требуют взвешенного экономического планирования и скоординированной внешнеторговой политики, способных преодолеть неблагоприятное положение развивающихся стран в современной мировой торговой системе» (36).

Учитывая потребности развивающихся стран, Генеральная Ассамблея ООН еще в 1974 году провозгласила необходимость установления нового международного экономического порядка (НМЭП). Существующие наработки модели устойчивого развития также большое внимание уделяют проблемам улучшения положения в развивающихся странах.

«Повестка дня на XXI век» Рио-92 в русле либерализации мировой торговли особо выделяет развивающиеся страны, намечая для них обширную программу. Необходимо создавать в странах оптимальное соотношение между производством для внутреннего и внешнего рынков. Большинство развивающихся стран унаследовали от колониального прошлого однобокую структуру экономики, ориентированную на поставки в развитые страны первичной продукции: или сельскохозяйственных товаров, или минерального сырья, причем не более одного-двух наименований. До сих пор Кот д'Ивуар и Гана в основном полагаются на экспорт какао, Заир и Замбия зависят от экспорта меди, Маврикий живет за счет экспорта сахара, а Судан — хлопка. В этих и других странах разрабатываются программы экономического роста за счет создания новых отраслей промышленности: текстильной, пищевой, которые удовлетворяли бы внутренний спрос. Вложения в эти отрасли на первых порах можно обеспечить посредством протекционистских тарифов на пути конкурирующих товаров из-за границы.

Порой в развивающихся странах уже раздаются ретивые голоса о том, что можно наконец-то вообще отказаться от своего доминирующего экспорта и окончательно порвать с прошлым. «Повестка» мудро предупреждает об устранении предвзятого отношения к экспорту. Практически зеркальная картина получается и с импортом. Экспортная однобокость вынуждала развивающиеся страны ввозить огромный перечень товаров. Теперь же, избавляясь от этого, страны пытаются наладить собственные производства, но не всегда эффективно. Например, сталелитейный завод в Аджаокуте в Нигерии, построенный западными фирмами, вынужден импортировать абсолютно все. Является самым дорогостоящим в мире (37). Подобные производства держатся за счет политики протекционизма, консервирующей низкую производительность, нерентабельность. Произведенные таким образом товары совершенно неконкурентоспособны, и запад блокирует их. Давно понятно, что стратегия, направленная на индустриализацию путем замещения импорта местным производством, не всегда приводит к повышению общего экономического уровня.

«Повестка дня на XXI век» призывает препятствовать неэффективному импортозамещающему производству.

Большое внимание Рио-92 уделила рынку сырьевых товаров. Как уже было показано, они находятся в глубокой депрессии, цены на сырье чрезвычайно низкие. «Повестка» рекомендует стремиться к обеспечению оптимального функционирования рынка сырьевых товаров, поощрять усилия развивающихся стран по диверсификации (разнообразию) экспорта, для чего продолжать применять компенсационные механизмы в случае недостаточности поступлений от экспорта, всячески содействовать развивающимся странам в проведении экспортных и импортных операций. Интересно, что на эти цели в 1993-2000 годах ООН планирует выделить 8,8 млрд.долл. (38).

Как серьезное препятствие на пути к устойчивому развитию, к устойчивой, равноправной торговой системе, Рио-92 оценила проблему внешней задолженности. Международное сообщество призывает страны-должники, имеющие долги коммерческим банкам, заключать со своими кредиторами соглашения о сокращении долга. Поддерживаются любые формы этого процесса, разрабатываемые на специальных экономических встречах и конференциях. Благодаря этим и другим мероприятиям, долгосрочным по времени, специфичным для каждой конкретной страны, развивающиеся страны могут начать выход из пропасти.

Мало бы нового внесла в понимание торговли и положения развивающихся стран конференция Рио-92, если бы она не связала их с защитой окружающей среды. Цель была сформулирована четко: «обеспечение позитивного взаимодействия между торговлей и окружающей средой». Для этого необходимо наладить взаимоукрепляющий характер политики в области международной торговли и окружающей среды в интересах устойчивого развития. Ориентировать на эти цели международные организации, такие как ГАТТ, ЮНКТАД, при необходимости использовать их для организации процедур примирения и разрешения споров. Способствовать более конструктивному участию всех, и особенно промышленных кругов, в решении проблем окружающей среды. Неукоснительно соблюдать все нормы и правила, связанные с охраной окружающей среды, следить, чтобы на их основе не вводили завуалированных торговых ограничений.

Очень важным аспектом устойчивости торговли, ее гармонии с окружающей средой является ведение международных торговых операций по ценам, отражающим полную трудовую и экологическую стоимость. Необходимо усовершенствовать существующий

международный минимум стандартов в сфере труда и экологии. Этим должна вплотную заниматься ВТО, используя уже существующие механизмы для переговоров и контроля (39).

Из всего вышеназванного следует, что провозглашаемый принцип либерализации торговли не действует в чистом, классическом виде, обрастая массой необходимых, целесообразных условий помощи развивающимся странам, договоров и обязательств в защиту окружающей среды и т.д. Речь идет о целенаправленном сотрудничестве. Говоря о новом этапе развития, фигурирующем под разными названиями — международного капитализма, постиндустриализма, планетарного бизнеса и т.д., многие экономисты делают вывод о трудном, медленном, но все же переходе от конкуренции к сотрудничеству (40). Известный американский экономист П.Друкер пишет, что «экономическая политика все больше предполагает не «свободную торговлю» и не «протекционизм», а «взаимодействие между регионами»». Регионы уже наметились: Северная Америка, Европа, Азиатско-тихоокеанский регион. П.Друкер отмечает: «Регионализм создает единицу, способную проводить эффективную торговую политику, которая покрывает как протекционизм, так и свободную торговлю. Он создает единицу, способную к взаимодействию. А взаимодействие — это единственная торговая политика, которая может быть эффективной» (41). Конференция Рио-92 провозгласила необходимость создания новой формы партнерских отношений в атмосфере подлинного сотрудничества.

Профсоюзы уже давно разрабатывают демократические альтернативы либерализации торговли, которые бы предусматривали постепенную ликвидацию традиционных средств таможенной политики в сочетании с комплексом мер, направленных на приспособление национальной экономики к новым условиям конкуренции с иностранной продукцией на внутреннем рынке. Например, в начале 50-х годов Объединенный профсоюз металлургов Америки во главе с Д.Макдональдом четко сформулировал требования по демократизации торговой политики. Профсоюз выдвинул систему мер по государственной компенсации расходов, связанных с межотраслевым переливом рабочей силы (42).

Сейчас международное сообщество признало необходимость разработки мер, направленных не просто на защиту окружающей среды, но на создание такой международной системы, которая бы обеспечила безопасные и стабильные природные условия.

Реализация принципов устойчивой торговли кардинальным образом изменит мировую торговлю, которая по существу являет-

ся отражением социально-экономической системы. А это будет весомым шагом по направлению к модели устойчивого развития.

-
1. Международные экономические отношения. Проблемы и тенденции развития.- Л.,1990.- С.39-40.
  2. Там же, с.42.
  3. Международные экономические отношения. В 2-х ч.- М.,1991.- Ч.1.-С.188, 191.
  4. Еналь А. Мировая экономика на переломном этапе: структурное переустройство и тенденции развития // Региональная интеграция в Центральной Азии.- Берлин,1995.- С.29.
  5. Современная международная торговля: проблемы и перспективы.-М.,1989.- С.9.
  6. Международные экономические отношения, ч.1, с.191.
  7. Там же, ч.1, с.195.
  8. Современная международная торговля, с.8.
  9. Еналь А. Мировая экономика на переломном этапе: структурное переустройство и тенденции развития, с.32.
  10. Международные экономические отношения, ч.1, с.194.
  11. Там же, ч.1, с.174.
  12. Там же, ч.1, с.175.
  13. Там же, ч.1, с.199.
  14. Современная международная торговля: проблемы и перспективы.-М.,1989.- С.21.
  15. Там же, с.22.
  16. Современные теории внешнеэкономических отношений, с.32-33.
  17. Международные экономические отношения. Проблемы и тенденции развития, с.41.
  18. Там же, с.49.
  19. Кузин Д. Промышленная политика развитых стран: цели, инструменты, оценки // Вопросы экономики.- 1993.- N 9.- С.135.
  20. Современная международная торговля: проблемы и перспективы, с.23-25.
  21. Там же, с.27.
  22. Терехов А.Б. Свобода торговли.- М.,1991.- С.73.
  23. Международные экономические отношения, ч.1, с.204.
  24. Там же, ч.1, с.219.
  25. Современная международная торговля, с.30.
  26. Европа.-1993.- ноябрь/декабрь.

27. Международные экономические отношения. Проблемы и тенденции развития, с.49.
28. Цит. по: Терехов А.Б. Свобода торговли, с.6.
29. Повестка дня на XXI век // Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. Том 1.- Нью-Йорк, 1993.- С.13.
30. Там же, с.15.
31. Современные теории внешнеэкономических отношений.- М.,1992.- С.19.
32. Современная международная торговля, с.29.
33. Там же, с.28.
34. Международные экономические отношения, ч.1, с.220.
35. Современные теории внешнеэкономических отношений, с.19.
36. Тусье Д. Развивающиеся страны в системе мировой торговли.-М.,1988.- С.14.
37. Международные экономические отношения, ч.1, с.289.
38. Повестка дня на XXI век // Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.1, с.18.
39. Sustainable Trade.- 1994.- Май.- Р.8.
40. См., например: Данилин Г. Мировой рынок: конкуренция или сотрудничество? // МЭМО.- 1993.- N 10.
41. Друкер П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении.- М.,1994.- С.168, 190.
42. Терехов А.Б. Свобода торговли, с.78.

8. БОРЬБА С НИЩЕТОЙ

Устойчивое развитие экологически ориентированного постиндустриального общества будет фикцией, если человечество не преодолеет одну из страшнейших своих болезней — нищету. Как отмечалось на Всемирной конференции по социальному развитию в Копенгагене в 1995 году, «устойчивость едва ли имеет смысл, если она означает устойчивость убогих и жалких жизненных возможностей; не может быть целью устойчивость человеческих лишений» (1).

Эпоха индустриализма стала временем беспрецедентно резких контрастов, порождая, с одной стороны, невиданное богатство, с другой — разрушающую всякое человеческое достоинство, ужающую в своей неприглядности нищету.

Герой популярной новеллы премьер-министра и писателя Великобритании второй половины XIX века Б.Дизраэли «Сибилла, или две нации», разговорившись с незнакомцем, заметил: «Наша королева правит величайшей из когда-либо существовавших наций». На это незнакомец возразил: «Какой нацией? Ведь она правит двумя. Да, двумя нациями, между которыми нет общения и взаимного сочувствия, двумя нациями, игнорирующими обычаи и чувства друг друга так, будто они живут на различных концах земли или даже на разных планетах, двумя нациями, которые формируются различным воспитанием, кормятся различной пищей, имеют различный образ жизни и подчиняются различным законам». Инициатор разговора нерешительно поинтересовался: «Вы говорите о..?» «О богатых и бедных», — поставил точку незнакомец (2).

«Прогресс и бедность» — таково название книги, ставшее меткой характеристикой эпохи популярного американского экономиста и политического деятеля конца XIX века Генри Джорджа.

Многие пытливые и благородные умы человечества посвятили свои жизни теоретическим и практическим поискам выхода из этого тупика. Мир знал великое множество проектов, книг, движений, конкретных действий, но в XX веке проблема не исчезла.

Если под нищетой понимать абсолютные лишения в условиях отсутствия нормальной пищи, одежды, жилья, то некоторые экономисты считают, что с такой, традиционной нищетой в основном покончено только в Японии. Другие промышленно развитые страны серьезно притупили эту проблему вплоть до того, что на сегодняшний день нищета в них во многих отношениях рассматривается не как экономическое, а как социальное, или психологическое состояние. Именно социальными причинами (нежелание

вписываться в современный динамичный мир) многими экономистами объясняется нужда, в которой все еще живет одна треть негринского населения в США — самой высокоразвитой стране мира.

Для промышленно развитых стран большой проблемой по-прежнему остается бедность, определяемая по различным, порой весьма субъективным показателям. Грань между понятиями бедности и нищеты весьма зыбкая, более того, на фоне реальных человеческих страданий споры о терминах выглядят порой натянутой схоластикой, но тем не менее наука различает эти понятия.

Самыми общими критериями наличия бедности считаются безработица и инфляция. В США суммарный объем этих показателей называется «индексом бедности». Он строится на основе результатов опросов общественного мнения. Например, в 1988 году, согласно опросу, индекс инфляции составил 6,8%, индекс безработицы — 6,1, а сводный «индекс бедности» — соответственно — 12,9% (3). Этот показатель активно используется в предвыборных баталиях кандидатов на разные посты.

Однако реальных, широкомасштабных, а тем более результативных программ по преодолению бедности Америка знала немного. Одной из самых известных со времен «нового курса» Ф.Д.Рузвельта была программа «Великого общества» президента Л.Джонсона (1963-1969 годы), в центр которой была поставлена проблема бедности. Идея и основные контуры программы «наступления на бедность» были разработаны еще при президенте Дж.Кеннеди. А 8 января 1964 года в своем первом президентском послании Л.Джонсон уже торжественно провозгласил начало «бескомпромиссной войны с бедностью в Америке». Его специальное послание конгрессу «О войне с бедностью» стало основой соответствующего законодательного процесса. Теоретическим обоснованием этих мер явился переход от идей «социальной благотворительности», лежавших в основе социальной помощи в 30-50-х годах, к концепциям «вложений в человеческий капитал», рассматривавшим расходы на образование и переподготовку рабочей силы, как производительные.

Программа Л.Джонсона включала разнообразный набор мероприятий: от профессиональной подготовки до тактики так называемых «общинных действий», от помощи фермерам до миссионерских организаций типа «Добровольцы на службе Америки». Но результаты этой программы были отнюдь не утешительными. Как отмечалось в опубликованном в 1968 году исследовании «Голод, США», несмотря на войну с бедностью, в стране продолжали хронически голодать 10-14 млн. человек. Если, по официальным дан-

ным, в 1964 году в США насчитывалось 36,4 млн. бедняков (20% населения), то в 1968 году — 25,4 млн. Причем это сокращение было вызвано не столько государственными программами помощи, сколько высокой экономической конъюнктурой второй половины 60-х годов (4).

Итоги программы «Великого общества» вызвали разочарование в идеях государственного регулирования социальными процессами, но оставили веру в торжество экономического роста и всеилие рыночной системы.

Этой же верой были проникнуты рассуждения английских консерваторов, пытавшихся до войны США с бедностью обосновать реальное движение своей страны к полному благосостоянию. В противовес «Двум нациям» Б.Дизраэли консерваторы 50-х годов XX века назвали свою группу «Одна нация». В 1953 году премьер-министр У.Черчилль в программной речи «Строя очаг для всех» сказал: «Мы имеем множество проблем, но совместными усилиями можем преуспеть в деле превращения нашей страны в очаг для всех ее людей... и вести народ вперед как одну нацию». В 1958 году он уже доказывал, что в Англии перестало фигурировать классовое разделение и страна зажила «одной нацией». Его коллеги по партии активно доказывали, что «стена социального обеспечения» наконец построена и нуждается лишь в «некоторой достройке или укреплении камнями с целью возведения более надежного и экономичного здания» (5). Однако реальный уровень, или, как принято говорить в Англии, «стандарт жизни», весьма далек от столь оптимистических лозунгов. И бедные в городских трущобах до сих пор не стали достоянием истории.

К числу основных критериев бедности в статистике промышленно развитых стран относится уровень доходов, приходящихся на одного человека. При фактическом размере доходов ниже какого-либо рассчитанного среднего семья попадает в разряд бедных. Важным критерием бедности служит структура потребления домашних хозяйств, в частности доля затрат на питание. Например, в США при исследовании уровня бедности в 1987 году порог бедности составлял 1/3 затрат семейного бюджета на питание с учетом изменения цен. При превышении этого порога семья попадает в разряд бедных (6).

Для восточноевропейских стран, а также государств СНГ и Балтии порог в 1/3 слишком низок. Такой уровень затрат на питание является вполне приемлемой нормой для многих домашних хозяйств. У большинства же дело обстоит гораздо хуже: на пита-

ние, да и то не всегда качественное и полноценное, приходится 60-70, а то и 90% семейного бюджета (7).

Вообще в мировой науке и современной социальной практике уровень бедности измеряется с помощью прожиточного минимума. Последний может быть двух видов: социальный и жизненный (физиологический). Жизненный рассчитывается только на удовлетворение главных физиологических потребностей. Социальный же минимум включает в себя физиологический, а также затраты на минимальные духовные и социальные запросы. Как уже было сказано выше, нищету можно определить как абсолютное отсутствие необходимого количества нормальной пищи, одежды, жилья.

Промышленно развитые страны, бывшие социалистические страны имеют у себя серьезную проблему бедности: в первых странах — это преимущественно проблема социального прожиточного минимума, во-вторых, особенно СНГ, — на грани физиологического минимума. Но самое страшное в нашем мире — это продолжающийся рост абсолютной нищеты.

В докладе «Наше общее будущее», подготовленном Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР), или «Комиссией Брундтланд», в 1987 году отмечалось, что на земном шаре сейчас больше недоедающих и голодающих, чем когда-либо в истории человеческого рода, и их число увеличивается. В 1980 году в 87 развивающихся странах 340 млн. человек не получали достаточного количества калорий, необходимого для предупреждения дефектов роста и других серьезных заболеваний. Всемирный банк прогнозирует рост этих цифр (8).

Выступая на закрытии Конференции Рио-92, ее Генеральный секретарь Морис Стронг сказал: «... пока мы находились здесь, родилось 260 тысяч детей — большинство из них обречены на нищету, голод и лишения, — однако все они, богатые и бедные, стоят перед неопределенным будущим. Каждую минуту нашего пребывания здесь 28 человек умирали от голода, причем трое из четверых были в возрасте до 5 лет... Проблема ликвидации нищеты стала здесь, на Конференции, важной целью. Однако сейчас, на рубеже XXI века, возможно, мы не в полной мере привержены тому, чтобы сделать ее центральной задачей для всего международного сообщества» (9).

Через 3 года участники Всемирного форума по социальному развитию в Копенгагене с горечью констатировали, что невзирая на все технологические достижения, по-прежнему пятая часть населения земли — жители развивающихся стран — ложатся спать голодными, четвертая часть не имеет доступа даже к такой необхо-

димой вещи, как чистая питьевая вода, а третья часть живет в условиях такой крайней нищеты, которую невозможно описать (10).

Доклад Комиссии ООН по глобальному управлению, озаглавленный «Наше глобальное соседство» (1995 год) приводит следующие данные. Количество людей, отнесенных Всемирным банком к категории «абсолютно бедных», в 1993 году приблизилось к 1,3 млрд. человек. Этот уровень нищеты означает страшные лишения; это жизнь на грани жизни и смерти. Например, для абсолютно бедных ближайший источник безопасной питьевой воды является роскошью, а в таких странах, как Бутан, Эфиопия, Лаос, Мали, Нигерия, более половины населения лишены даже этого (11).

Международное сообщество преуспело в подсчетах количественной и качественной стороны нищеты, чего отнюдь нельзя сказать о реальных мероприятиях по ее преодолению. Не стала исключением из этого ряда и конференция Рио-92.

Участники Конференции в который раз обозначили эту проблему, подчеркнув ее сложность и многоплановость, национальный и международный характер причин возникновения. В главном документе конференции «Повестке дня на XXI век» было четко сказано, что «одним из основных условий для обеспечения устойчивого развития является наличие конкретной стратегии по борьбе с нищетой». Такая стратегия должна быть нацелена на одновременное решение проблем нищеты, развития и охраны окружающей среды. Соответственно в центре стратегии должны находиться люди, производство и ресурсы (12).

Так, исподволь логика документа вышла на общие проблемы экономики. Какое экономическое развитие приведет к изживанию нищеты?

На протяжении долгого времени надежды связывались с экономическим ростом и рыночными механизмами. Наиболее эффективным и долговременным экономический рост признается многими экономистами именно в рамках рыночной системы. Плановые административно-командные системы, по мнению этих экономистов, не могут обеспечить такого качества роста. Специалисты ведущих институтов Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы — Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ) определяют развитие как устойчивый экономический рост, поддерживаемый рынком, прежде всего частным сектором без вмешательства государства. Эта концепция была суммирована в понятии «развитие, ставящее в центр рынок, ориентированное на прибыль» (market-centred, profit-oriented development) (13).

Бреттон-Вудская система была создана после Второй мировой войны. Без существенных изменений она функционировала до 70-х годов. Ее главные институты продолжают работать и сейчас. Развитие, и до этих институтов, и вдохновляемое ими, в определенной мере было успешным. Но экономический рост не достиг главного, того, что обещали экономисты и политики, он не покончил с нищетой. И если в промышленно развитых странах нищету и бедность можно рассматривать в качестве социальных проблем, то в странах третьего мира их экономическая сущность не подлежит сомнению. Неслучайно в «Повестке дня на XXI век» подчеркивалась необходимость международных усилий в борьбе с нищетой, отмечалось, что «все страны несут совместную ответственность».

Какие же конкретные направления деятельности предлагает в борьбе с нищетой Рио-92? Важнейшей задачей считается содействие экономическому росту, который должен быть постоянным и устойчивым. Второй шаг — это развитие программ в области обеспечения занятости и возможностей для получения дохода самими бедными слоями. В «Повестке дня на XXI век» последние достаточно подробно расписываются. Акцентируется внимание прежде всего на инвестициях в «человеческий капитал», а не просто на социальную благотворительность. Люди должны получить возможность зарабатывать на устойчивой основе средства к существованию. Для этого большие полномочия должны быть переданы местным и общинным группам, с тем чтобы они были ответственны за ресурсы с учетом конкретных экологических условий.

Итак, два основных пункта схемы: экономический рост и местные инициативы. При всей видимой взаимозависимости, они тем не менее представляют весьма различные сферы. По образному выражению М.Арруды, за ними стоят разные субъекты власти. Экономический рост пропагандируют правительства Севера и Юга, крупные частные корпорации, международные организации, подобные МВФ и Всемирному банку. За местными инициативами стоят неправительственные организации гражданского общества, социально-ориентированная церковь, экуменические движения, общины (14).

Первая группа принимает программы структурного регулирования экономики, целью которых является стабилизация общества. Они различны в разных странах, но пропитаны общей идеей того, что только свободный рыночный рост частного сектора является прогрессом. Ключевыми элементами этих программ обычно являются следующие: рост экспортного производства; открытие экономики иностранным инвестициям и товарам; уменьшение обществен-

ных расходов; девальвация валюты; приватизация промышленности; дерегулирование рынков; ограничение защитных мер и барьеров для инвестиций и торговли. По оценкам Всемирного банка, уже в первые годы действия программ они внушают оптимизм. С возобновлением экономического роста прогнозируется сокращение бедности. Таким образом, социальный эффект программ будет носить характер сильнодействующего лекарства.

Однако, представители социальных движений, неправительственных организаций считают, что рыночно-ориентированный экономический рост приводит не к сокращению бедности, а к концентрации доходов и быстрому разрушению окружающей среды. Они правомерно спрашивают, почему бедные стали еще беднее после десятилетий «развития», «помощи» и иностранных инвестиций?

В который раз на рыночном экономическом росте скрестили копыя его сторонники и оппоненты. Проблему можно осветить несколько в ином ключе, заострив внимание не столько на экономическом росте, сколько на рынке. Способна ли классическая рыночная система преодолеть нищету?

К сожалению, авторы «Повестки дня на XXI век» не оперируют этими категориями, проходят через эту проблему, не замечая ее. Но гладкий текст с перечислением вполне логичного набора мероприятий скорее уводит от проблемы, чем приближает к ее решению. Но проблема есть: рыночная система, обеспечивающая экономический рост, и нищета.

Обратимся к аргументам уже упоминавшегося М.Арруды. Он координатор рабочей группы по неправительственным организациям Всемирного банка и сотрудник Транснационального института. По его словам, растущая социальная пропасть показывает, что развитие не может ставить в центр рынок и людей одновременно (market-centred and people-centred). Рыночно-ориентированные программы структурного регулирования не могут преодолеть или сократить бедность потому, что они не берутся за решение ее основ. Макроэкономическое регулирование продолжает создавать и репродуцировать матрицу бедности и маргинализации. Компенсационные социальные проекты и социальные инвестиционные фонды могут предложить временную помощь, но не долговременное решение.

М.Арруда попытался суммировать альтернативный взгляд на решение проблемы, заключающийся в другом способе регулирования, ставящем в центр людей и их сообщества (people- and community-centred adjustment). Данное регулирование основано на признании равенства, соучастия и устойчивого человеческого раз-

вития. Политика такого регулирования будет включать несколько элементов, которые предлагаются в качестве новых приоритетов для местного, национального и международного развития:

- Пределы экономического роста. Регулирование, ставящее в центр людей, должно подчинить макроэкономические показатели макросоциальным этическим целям развития. Индивидуальное и социальное человеческое бытие будет главной целью и предметом экономической деятельности.

- Преодоление основ бедности. Регулирование, ставящее в центр людей, будет способствовать социальной политике, развитию человеческих ресурсов, демократии участия, правам человека как интегральным компонентам макроэкономической политики, где признается роль государства в социоэкономических процессах.

- Полномочия местным общинам. Регулирование, ставящее в центр людей, будет направлено на трансформацию местной экономики в устойчивое человеческое развитие через инвестиционную и кредитную политику для усиления местной промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, экономической и социальной инфраструктуры и внутреннего рынка массового потребления.

- Образование для достижения устойчивого самофинансирования. Образование должно способствовать тому, чтобы человек и каждое местное сообщество могли управлять собственными жизнями и судьбой.

Новыми местными и национальными приоритетами могут быть признаны следующие:

- политика, осуществляемая самими людьми и для людей в ходе широкого демократического диалога;

- проекты для местных сообществ;

- возрастание числа собственников через налоговые реформы, политика в области налогов, занятости, увеличения доходов, перераспределения доходов;

- регулирование конкуренции, предотвращение олигополистической и монополистической практики;

- четко проработанные программы структурного регулирования экономики;

- выборочная приватизация.

Новыми международными приоритетами должны стать:

- преодоление бесконечного кругооборота долговых выплат;

- достижение устойчивой торговли;

- переход от «помощи развитию» к «участию в развитии»;

- возрастание доступа к информации и участию (15).

Таковы контуры проекта, значительно расширившего предложения Рио-92. Естественно, он вряд ли сыграет роль волшебной палочки, способной за мгновение решить извечную человеческую проблему. Но как предложение к обсуждению он выглядит весьма компетентным.

-
1. Повестка дня конференции по социальному развитию // Всемирная конференция по социальному развитию.- Копенгаген, 1995.
  2. Цит. по: Сванадзе Л.Н. Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития.- М.,1984.- С.169-170.
  3. Лучкина Л. О бедности и определении прожиточного минимума // МЭМО.-1993.- N 2.- С.135.
  4. История США. Т.4.- М.,1987.- С.307-318.
  5. Сванадзе Л.Н. Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития, с.171, 196.
  6. Лучкина Л. О бедности и определении прожиточного минимума, с.135.
  7. Там же, с.136.
  8. Наше общее будущее.- М.,1989.- С.37-38.
  9. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992. Том 2.- Нью-Йорк, 1993.- С.71-72.
  10. Повестка дня конференции по социальному развитию.- 1995.
  11. Our Global Neighborhood. The Report of the Comission on Global Governance.- Oxford,1995.- P.21.
  12. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Т.1, с. 28.
  13. Arruda M. A Creative Approach to Structural Adjustment: Towards a People-centred Development // Beyond Bretton Woods.- Washington,1994.-P.132.
  14. Ibid, p.133.
  15. Ibid, p.139-143.

9. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

При переходе концепции из ряда теоретических размышлений в стратегию общественного развития неизбежно встают вопросы политики, власти, управления. Порой сфера управления меняет первоначальный проект до неузнаваемости. Чтобы процесс осуществления стратегии проходил с минимальными издержками, необходима четкая разработка политики принятия решений, их выполнения и контроля.

Конференция Рио-92 поставила эту задачу. Поскольку участниками конференции были 177 стран с разными политическими режимами, системами, культурой, задача была решена в самых общих рекомендациях. Так, на конференции было отмечено, что «правительствам в сотрудничестве при необходимости с международными организациями следует принять национальную стратегию устойчивого развития на основе осуществления решений, принятых на Конференции, в частности в отношении «Повестки дня на XXI век...» Она должна разрабатываться при самом широком участии всех слоев общества» (1).

Конференция обратила внимание на четыре главных момента, необходимых для осуществления стратегии устойчивого развития:

- 1) учет вопросов окружающей среды и развития на уровнях политики, планирования и управления,
- 2) создание эффективной правовой и нормативной структуры,
- 3) обеспечение эффективного использования экономических механизмов, рыночных и других стимулов,
- 4) создание систем для комплексного учета экологических и экономических факторов (2).

Конференция считает, что для выполнения этих задач могут оказаться необходимыми «перестройка или даже коренное преобразование процесса принятия решений в свете конкретных условий той или иной страны». Перестройка процесса принятия решений должна «обеспечить в его рамках полный учет социально-экономических и экологических вопросов, а также более широкое участие общественности» (3).

В рамках какого политического режима, при каком состоянии государственных структур, в системе каких властеотношений это может быть достигнуто? Образно говоря, какая власть сохранит природу и сможет создать с ней гармоничные отношения в рамках

устойчивого развития? Рио-92 не оперирует понятиями тоталитаризма, авторитаризма, демократии. Преимущества последней бесспорно признаны международным сообществом. Рио-92 намечает конкретные тактические мероприятия, полноценное воплощение которых возможно в условиях демократии.

Но для нас, жителей постсоветского пространства, этот вопрос не так однозначен. Запутавшись в цепях авторитаризма, то двигаясь в сторону демократии, то отступая от нее, мы еще размышляем в категориях, что лучше: просвещенный авторитаризм или незрелая демократия, мудрый вождь, держащий в своих руках нити всех прогрессивных реформ, или задыхающаяся от напряженности групповых столкновений демократия?

Попытаемся кратко очертить общую проблему взаимоотношений власти и природы.

При тоталитарном политическом режиме государственная власть полностью подчиняет себе гражданское общество, личность и даже природу. Тоталитаризм демонстрирует четкую волю правящей элиты к власти, господству, к полному распоряжению «силами», таящимися в индивиде, в группе, в природе.

По словам философа Ю.Н.Давыдова, добрая (лучше сказать «недобрая») половина «технических приемов» политики, с какой мы имели — и все еще имеем! — дело в действительной, а не украшенной истории человечества, окажется вполне тождественной той технике, которую человечество создавало — и все еще создает! — для господства над «матушкой природой». В том, что касается любых форм прямого насилия над человеком с целью во что бы то ни стало заставить его поступать вопреки совести и здравому смыслу, техника политического господства над людьми аналогична технике «овладения природой». По существу, сложилась система, четкая технология, передающая природу, (будь то «внешняя» природа, или «внутренняя» природа человеческой личности) в распоряжение «властей предрержащих» (4).

В СССР «роман» тоталитаризма с техникой протекал поистине в классических формах. Тоталитаризм в нашей стране практически заново, едва ли не на пустом месте создавал адекватный себе тип техники. Это, прежде всего, была военная техника, техника прямого уничтожения, а также электроэнергетика — колоссальные орудия власти над природой. Современные защитники тоталитаризма доказывают его эффективность именно в индустриализации, в создании «самой современной техники». Технические достижения были важнейшей областью, где отечественный тоталитаризм практически на равных конкурировал с западными либе-

ральными демократиями. Современная техника сделала развившийся до своих высших пределов тоталитаризм жестокой реальностью именно XX века, протекавшего под знаком «колоссальных научно-технических достижений».

Власть, объявившая себя «диктатурой пролетариата», то есть осуществляемым от имени рабочего класса «концентрированным и организованным насилием», стремилась идеологически узаконить себя, апеллируя к новейшей технике. Власть обосновывала свои тоталитарные притязания ссылками на «историческую необходимость» «электрификации всей страны», а значит огосударствления как самого процесса создания соответствующей техники, так и ее последующего использования.

Поистине существует особое внутреннее родство духа тоталитаризма и души новейшей техники, и в целом нового общественного строя и техники. Крупная машинная индустрия, техника провозглашались альтернативой буржуазной экономики, частной собственности.

Оседлав новейшую технику и навязав населению страны свои условия ее ускоренного и ни с чем не считающегося внедрения, тоталитарная власть обрела возможность определять развитие подвластного ей общества.

Это было движение по пути осуществления технократической версии оруэлловской антиутопии. Н.А.Бердяев назвал это «кошмаром нашего века». Люди страдали, живя под знаком рокового для них альянса тоталитарно ориентированной политической воли и сверхвластия современной техники, расхищавшего природные ресурсы огромного государства.

Страна покрылась «великими стройками коммунизма»: вавилонскими башнями дымящих заводов, китайскими стенами плотин гидроэлектростанций, за которыми в последние годы сталинского тоталитаризма уже замаячили багрово-красные призраки АЭС. Но и в высших эшелонах тоталитарной власти и в массах его исполнителей царил эйфория от «грандиозных перспектив». Технический прогресс вызывал восторг и надежду, и вполне нормальными казались его издержки. На популярной почтовой марке конца 20-х годов пропагандировался лозунг: «Дым труб — это дыхание Советской власти».

Любимец партии Н.И.Бухарин таким образом сформулировал цели общественного развития: «1.Превращение всего общества, с его технической стороны, в единый технический комбинат. 2.Превращение его силовых установок, централизованных и могущественных (электростанций), в моторную силу всего общественного

комплекса, по отношению к которой все производственные единицы играют роль исполнительных органов. 3. Организация внутри технического комплекса общества на искусственной и рациональной основе энергетического круговорота, до известной степени аналогичного круговороту в природе и подчиненного человеческим целям» (5).

Сам вождь был автором железной фразы-лозунга: «Техника в период реконструкции решает все».

С уходом тоталитаризма как политического режима, к сожалению, не исчезает тоталитарное сознание, блистая подобно ухмылке Чеширского кота из «Алисы в стране чудес». Оно живо в технократическом мышлении, возводящем в абсолют технику и техницизированные приемы решения всех проблем. А от технократизма над природой недалеко до политического тоталитаризма. Круг в любую минуту может замкнуться. Этим особенно чреваты авторитарные режимы.

Авторитарная власть сама по себе очень опасна для природы. Находя противодействие со стороны формирующегося гражданского общества, она может свои властные притязания обратить на природу, опять же с целью поднятия экономики, выхода страны из социально-экономического кризиса.

А. Пиночет в годы своего авторитарного правления в Чили (1973-1990) активно проводил политику широкомасштабной приватизации, в ходе которой иностранный капитал приобрел многочисленные предприятия добывающей, рыбной, деревообрабатывающей отраслей. Инвесторы были привлечены преимуществами практически бесконтрольной разработкой природных ресурсов.

Демократические режимы тоже находятся в состоянии глубочайшего экологического кризиса. Тоталитарные режимы на равных конкурировали с демократиями именно в области новейшей техники. Демократии также породили промышленных монстров, техницизированных чудовищ, уродующих землю. Так что же, прав был Ж.Б. Ламарк, писавший, что «можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания?»

Будем надеяться, что нет. Путь к экологически ориентированному, устойчивому развитию лежит через демократию. Именно в ней заложены механизмы, потенциально возможные или уже работающие, которые могут создать гармоничные взаимоотношения внутри общества и между обществом и природой.

Термин «демократия» употребляется для характеристики различных сфер бытия: 1) определенного направления мысли, миро-

воззрения, идей; 2) общественно-государственной системы на макроуровне (политический режим); 3) построения организаций на микроуровне. В двух последних очень важно качество власти, управляющей системами. Демократия становится здесь своего рода философско-историческим шифром, кодом способов властвования.

На сегодняшний день вряд ли можно говорить о совершенной демократии по отношению к какой-либо стране. Речь идет о долгом процессе демократизации, который берет свое начало в раннем конституционализме Англии и США эпохи буржуазных революций, способствуя возникновению нынешних форм демократических политических режимов в промышленно развитых странах, и продолжается в наши дни.

Какие же знаки есть в шифре демократической власти, которые позволяют надеяться на то, что с помощью нее государство обеспечит права человека и природы на выживание в условиях экологического равновесия и адаптивного образа жизни? Пойдем по логике «Повестки дня на XXI век». Первой программной областью был обозначен учет вопросов окружающей среды и развития на всех уровнях управления. Стратегию устойчивого развития невозможно спустить только сверху: ее в принципе нельзя разработать во всех деталях и тонкостях для каждой «деревни Глуповки», иначе может наступить эффект целостности. Она постоянно должна воспроизводиться на каждом месте, тем самым как бы подтверждая принцип локальности развития. Поэтому Рио-92 рекомендует для составления общенациональной стратегии «провести национальный обзор экономической, секторальной и экологической политики, стратегии и планов» (6). Это должно делаться на всех уровнях. Открытость, доступ к информации — это сила демократии в отличие от контроля и дозированной последней в других режимах.

Следующим моментом Рио-92 считает укрепление организационных структур на всех уровнях процесса принятия решений. Принятие решений на всех уровнях — это не что иное, как децентрализация, рассредоточение власти, что вместе с принципом разделения властей составляет неотъемлемую характеристику демократии. Власть, сосредоточенная на вершине управленческой пирамиды, неустойчива, она самоуничтожается, захлебываясь от размера контрольных полномочий, или опрокидывается от собственных неверных решений и внутреннего противодействия. Как пишет философ В.В.Мшвениерадзе: «Локализуясь в одной точке, власть как бы полностью пожирает себя, оставляя лишь функцию неконтролируемого насилия, которое словно метастаз распространяется по живому телу социального организма» (7).

При демократии всегда четко действует принцип разделения верховной законодательной, исполнительной, судебной властей, сдержек и противовесов между ними, самостоятельности местной исполнительной и представительной власти, формируемой самим гражданским обществом, передачи ей все больших полномочий из центра.

Рио-92 обращает внимание на возможность делегирования полномочий в области планирования и управления на как можно более низкий уровень государственной власти, исходя из соображений эффективности деятельности, а также на вовлечение местных общин в процесс чрезвычайного планирования на случай экологических катастроф или промышленных аварий (8).

Популярная ныне теория общественной демократии, которая пытается отразить многообразие, мультикультуризм, точнее многосоставность современных обществ, развивает принцип высокой степени автономности каждого сегмента в осуществлении своих внутренних дел. По всем вопросам, имеющим общее значение, решения должны приниматься всеми сегментами вместе, с примерно пропорциональной степенью влияния. По всем другим вопросам принятие и исполнение решений может быть предоставлено отдельным сегментам. Смысл общественной демократии не в устранении и не ослаблении противоречий между сегментами, а в открытом признании их и превращении сегментов в конструктивные элементы стабильной демократии. Особой формой автономности сегментов является федерализм (9). Неслучайно в Европе обсуждается концепция превращения Европейского Союза из конфедерации в «федерацию федераций».

Далее Рио-92 рекомендует «разработать или усовершенствовать механизмы, которые содействуют вовлечению заинтересованных частных лиц, групп и организаций в процесс принятия решений на всех уровнях» (10).

Это очень важная сторона учета мнений, которая заложена в природе демократии. Французский политолог Ж.-Л. Кермонн определяет демократию как власть большинства, уважающую права меньшинства. Американский историк Дж. Шумпетер пишет, что демократия — это метод институционального согласования интересов при принятии решений во имя общего блага.

Если тоталитаризм подчиняет, овладевает интересами или просто отбрасывает их, наказывая их носителей, то демократия учитывает и, более того, по большому счету развивает их. Интересы выражают определенные потребности и направлены на определенные цели людей или их групп. Демократическая лексика опе-

рирует понятием «группы интересов». Это все добровольные объединения людей, коллективов, организаций, в которых личные требования соединены с материальной и духовной общественной пользой. Они действуют в политическом измерении: ведут работу, выражают свое мнение относительно других групп, сотрудничают, воздействуют на власть. В любых типологиях групп интересов определенное место занимают общественные экологические организации. Они могут выступать и защитниками, и выразителями интересов природы и экологических прав граждан (11).

Для того, чтобы голос групп интересов был услышан при принятии решений, имеется несколько способов.

Теория общественной демократии развивает принцип взаимного вето. По сути это не что иное, как правление меньшинства методом отрицания. Участие в большой коалиции лидеров всех крупнейших сегментов дает важную гарантию безопасности сегментам меньшинства, но гарантию не абсолютно надежную. Решения принимаются голосованием, и большинство может заблокировать интересы меньшинства. Только право на вето даст каждому сегменту полную гарантию безопасности. По словам американского политолога Дж.К.Калхоуна, право вето меньшинства — это «право на самозащиту, при котором безопасность каждого передается в те единственные руки, которые могут ее надежно обеспечить, — в собственные руки. Без этого не может быть устойчивого, мирного и эффективного противодействия естественной для каждого тенденции входить в конфликт с другими» (12).

В Нидерландах и Швейцарии принцип вето применяется неформально. В Австрии он официально подтверждается лидерами Социалистической и Католической партии перед формированием коалиционного правительства. В коалиционных комитетах все решения должны приниматься единогласно. В Бельгии взаимное вето было неформальным принципом отношений между католической, социалистической и либеральной «духовными семьями» и закреплено в конституции для вопросов, относящихся к интересам языковых групп. Законы, затрагивающие культурные и образовательные интересы языковых групп, принимаются только в том случае, если за них проголосует большинство и франкоговорящих, и фламандскоговорящих парламентариев (13). Подобный принцип вполне можно установить и для вопросов, имеющих экологическое значение, относящихся к устойчивому развитию.

Другим важным принципом учета мнений групп интересов по теории общественной демократии является пропорциональность. Она противоположна принципу «победитель получает все», дей-

ствующему при неограниченной власти большинства. Политолог Ю.Штайнер так определяет пропорциональную модель: «Все группы оказывают на выработку решения воздействие, прямо пропорциональное их численности». Критерием пропорциональности может быть не только численность, самое главное — участие всех групп. Швейцарская «волшебная формула» состава Федерального совета есть формула пропорциональная. В Австрии кабинеты большой коалиции составлялись так, чтобы возможно точнее отражать проявившуюся на выборах силу партнеров по коалиции.

Если нет изначального согласия, то как бы пропорционально ни был составлен властный орган, кто-то все равно окажется победителем, а кто-то побежденным, будет проявлена власть большинства, либо применено вето меньшинства. Решения эта дилемма не имеет, однако есть способы ее смягчения. Например, увязать несколько вопросов и разрешить их одновременно путем взаимных уступок: это называется «перекачиванием бревна» (американский термин *logrolling* намекает на то, что бревно должны перекачивать несколько человек, действуя синхронно), или «пакетной сделкой». Другой способ состоит в делегировании права принятия наиболее трудных решений высшим руководителям групп-сегментов. Преимущество этого способа заключается в том, что при доверительных и секретных переговорах вероятность достижения пакетной сделки максимизируется, а вероятность наложения вето меньшинством минимизируется (14).

У представленных способов взаимного вето и пропорциональности есть много недостатков. Отметим лишь возможную медлительность и неэффективность. Но тем не менее стоит задуматься над их применением в решении вопросов, связанных с устойчивым развитием.

Еще одна важная рекомендация Рио-92 — разработка определяемых внутренними условиями процедур, обеспечивающих учет вопросов окружающей среды и развития в процессе принятия решений (15).

Демократия сильна и устойчива именно действием механизмов, процедур для учета мнений, формирования структур, урегулирования конфликтов. Неоднородное общество конфликтно по своей сути. Если тоталитарная власть гасит конфликты, то демократическая — регулирует их через систему разнообразных процедур. Хорошим примером такого регулирования являются органы трудового примирения и арбитража, действующие в рамках соответствующего законодательства. В них сталкиваются интересы труда и капитала, трудового коллектива и администрации. Чем распро-

страненнее и развитее система трудового арбитража, тем устойчивее, совершеннее индустриальная культура, влияющая на общий социально-политический климат страны.

Вспомним, что капитал нещадно эксплуатировал рабочую силу, но, столкнувшись с серьезным противодействием, перешел к большей эксплуатации природы и науки. Теперь настал черед организации противодействия с их стороны. Успех настанет, когда заработают процедуры урегулирования других конфликтов, будь то в судах или в специально созданных органах. Большое значение приобретает создание механизмов разрешения экологических споров на национальных и международном уровнях.

Все описанные выше институты очень важны для преодоления тоталитарного по духу технократического мышления. Сегодня становится все очевиднее, что технократы вряд ли способны играть роль, предложенную Сен-Симоном и другими великими умами, — роль объективной группы экспертов, которая решает проблемы, возникающие в данной стране между государством и обществом, обществом и природой. По мнению японского исследователя К.Мушакодзи, их «научный» подход к решению различных глобальных и местных проблем основан на трех ложных посылах. Во-первых, они уверены, что глобальное управление сверху донизу со стороны гегемонистского консорциума индустриальных государств, без участия отдельных людей и групп, особенно в менее привилегированных районах мировой системы, вполне возможно. Во-вторых, они полагают, что экономика свободного рынка может быть отрегулирована совместными усилиями государственных технократов и ТНК в центре и при сотрудничестве с их двойниками на периферии мировой системы. В-третьих, они фокусируют внимание на глобальных процессах накопления, отказываясь признавать, что эти процессы сопровождаются и накоплением отрицательных последствий, пагубных для культурных и экологических условий (16).

Кратко очертим оставшиеся направления, признаваемые Рио-92 программными целями в области принятия решений для осуществления устойчивого развития. Это создание эффективной правовой и нормативной структуры. Однако, как отмечается в «Повестке дня на XXI век», «нельзя ожидать, что она сама по себе позволит решить проблемы окружающей среды и развития. Дополнительное значение для формирования подходов и поведения в отношении окружающей среды имеют цены, рынки и правительственная бюджетно-финансовая и экономическая политика. В качестве примеров можно привести применение принципа «загрязнитель и винов-

ный в загрязнении платят» и применение современной концепции «платит пользователь природных ресурсов» (17).

Конференция рекомендует обратить внимание на три главных цели:

1) учитывать экологические расходы в процессе принятия решений и производителями, и потребителями. Прекратить обращение с окружающей средой как с «бесплатным товаром»;

2) устанавливать цены, которые бы соответствующим образом отражали относительную нехватку и полную стоимость ресурсов и способствовали бы предотвращению ухудшения состояния окружающей среды;

3) по мере возможности использовать в разработке экономических механизмов и политики, направленных на обеспечение устойчивого развития, рыночные принципы (18).

Рынок может существовать в разных политических режимах, но если тоталитаризм и авторитаризм могут функционировать и с ним и без него, то для демократии он является незыблемой экономической основой. Более того, именно демократия и рынок могут совместно развиваться, укрепляя и усвершенствуя друг друга, смягчая и корректируя недостатки, присущие обоим.

Для поддержания гомеостаза, т.е. стабильности живого организма, природа изобрела механизм обратной связи. Благодаря ему живое существо научилось изменять свое состояние, свое поведение сообразно с той случайной внешней обстановкой, которая складывается и не подвластна его воле.

Экономический организм для сохранения своей стабильности, жизнеобеспечения тоже нуждается в механизмах обратной связи. Все рассчитать не представляется возможным. Как пишет академик Н.Н.Моисеев: «... построить «экономический автопилот», основанный на строгой системе планово-экономических расчетов, — это опасная иллюзия. Но оказывается, что нужный нам автопилот, или, лучше сказать, основное ядро экономического автопилота, не требующего кропотливых измерений, уже возник, причем сам собой. Может быть, не во всем совершенный, не решающий всех задач, стоящих перед экономикой, но тем не менее природой создан автопилот, способный вносить в хаос человеческой активности и стихию производственной деятельности определенный порядок и стабильность, способный соизмерить спрос и производство. Имя ему — рынок» (19).

Рынок представляет собой механизм, через который реализуются обратные связи. Важнейшим рычагом этого механизма является закон стоимости, благодаря которому выравниваются продаж-

ные цены и стоимости товаров, т.е. объемы общественно необходимого труда. Как пишет Н.Н.Моисеев, «стоимость — это принципиально неизмеримая величина». И тем не менее, в условиях рыночной экономики закон стоимости действует (20).

Цена должна отражать все необходимые затраты. Важным принципом устойчивой торговли является установление цены, отражающей полную трудовую и экологическую стоимость.

Конференция Рио-92 рекомендует всем государствам создавать системы комплексного экологического и экономического учета (КЭЭУ). Они должны стать составной частью процесса принятия решений в области развития на национальном уровне (21).

Во всех представленных рассуждениях можно увидеть некое противоречие: с одной стороны, признается неизбежность использования естественных рыночных механизмов, с другой стороны, рекомендуются системы учета, планирования, создания разнообразных процедур. И устойчивое развитие в целом понимается как целенаправленный процесс, вовлекающий в себя все естественное, стихийное. Но в принципе противоречия здесь нет.

По этому поводу Н.Н.Моисеев заметил, что «единство этих двух противоположных начал (организационное объединение целенаправленности и стихии, то есть реализация принципа кормчего) и есть квинтэссенция современной стратегии развития» (22).

Демократия является наиболее приспособленным механизмом для реализации в системе государственного управления принципа кормчего.

---

1. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Том 1.- Нью-Йорк, 1993.- С.105-106.

2. Там же, с.102.

3. Там же, с.102-103.

4. Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и техника // Полис.- 1991.- N 4.-С.22.

5. Цит. по: Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и техника, с.29.

6. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.1, с.103.

7. Власть. Очерки современной политической философии Запада.-М.,1989.- С.9.

8. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.1, с.105.

9. Лейпхарт А. Сообщественная демократия // Полис.- 1992.- № 3.-С.86, 93-94.
10. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.1, с.103.
11. Группы интересов // Полис.- 1992.- № 5-6.- С.163, 166.
12. Цит. по: Лейпхарт А. Сообщественная демократия, с.91.
13. Там же.
14. Там же, с.92-93.
15. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.1, с.103.
16. Мушакодзи К. Политическая и культурная подоплека конфликтов и глобальное управление // Полис.- 1991.- № 3.- С.21-22.
17. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.1, с.111.
18. Там же, с.112.
19. Моисеев Н.Н. Пути к созиданию.- М.,1992.- С.119.
20. Там же, с.120.
21. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, т.1, с.115-116.
22. Моисеев Н.Н. Пути к созиданию, с.122.

10. ТРУДЯЩИЕСЯ И ПРОФСОЮЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Провозгласив устойчивое развитие вполне реальной стратегией общества, очертив его контуры, конференция Рио-92 обратила внимание на важную роль основных социальных групп общества в его обеспечении. Для проведения в жизнь любого политического решения требуется последовательная деятельность руководства, его способность мобилизовать средства, нейтрализовать действия, направленные против цели, и поддержать те группы общества, позиции и действия которых имеют для реализации решения особенно важное значение. Устойчивое развитие — это больше чем политические решения, это своего рода новая социально-экономическая модель, и социальная база в поддержку такого развития приобретает первостепенное значение. Как отмечается в «Повестке дня на XXI век», правительства достигли договоренности по поводу большого числа задач, стратегий и механизмов устойчивого развития, однако для реализации таких целей необходимы приверженность к этому делу и активное участие всех групп населения в нем (1).

В числе таких групп несомненно оказываются трудящиеся. Рио-92 подчеркивает, что работа по обеспечению устойчивого развития «в первую очередь будет ориентирована на трудящихся», т.к. она потребует внесения корректив и действий как на национальном уровне, так и на уровне предприятий. Важную роль здесь сыграют профсоюзы, ведь они располагают опытом «приспособления к изменениям в промышленном секторе, защиты производственного микроклимата и связанной с ним природной среды, борьбы за сбалансированное социально-экономическое развитие» (2).

Рио-92 застала рабочее и профсоюзное движение в сложнейший для него этап структурных сдвигов, кризисов, преобразований.

В 30-70-е годы XX века, в период ГМК (государственно-монополистический капитализм), многомиллионные отряды индустриального рабочего класса в промышленно развитых странах были вовлечены в экономику массового производства — массового потребления. Основу организационно-технологического способа производства составлял конвейер. Процесс труда был разложен на ряд мелких простейших операций, выполняемых мало- и среднеквалифицированными рабочими, являвшимися по существу придатком машины. Строгая дисциплина в выполнении приказов, жесткая иерархия, четкая организационная пирамида с несколькими звеньями управления довершали картину производства. Без-

раздельно господствовали тейлористско-фордистские принципы менеджмента (Ф.Тейлор — американский менеджер, автор «научной школы» управления, Г.Форд — американский бизнесмен, пионер автомобилестроения, создатель конвейера). Рабочий существовал в условиях «тройного отчуждения»: он был отчужден от собственности на условия и результаты труда, от самого процесса труда, от организационно-управленческой системы, в которой он был подчиненным, безгласным винтиком.

В процессе долгой борьбы рабочим классом, осознавшим свои интересы, были созданы эффективные защитные механизмы, которые приводили в действие профсоюзы. В середине XX века они стали сильной, влиятельной частью общества. Трудовые отношения между трудом и капиталом строились на коллективно-договорной основе при государственном регулировании. В развитых странах в период ГМК сложился так называемый трипартизм, в некоторых странах в отдельные периоды практически равноценный силовой треугольник: государство — бизнес — профсоюзы, во властном поле которого принимались важнейшие для общества решения.

Серьезные изменения в экономике, обозначившиеся в 70-80-е годы XX века, обусловили столь же существенные сдвиги в трудовых отношениях, в самом рабочем классе. Повсеместно росло число наемных рабочих в общем составе взрослого занятого населения: с 1950 по 1980 годы в Западной Европе с 70 до 85%, в Японии — с 40 до 75%, в США — с 80 до 90%.

Состав наемной рабочей силы претерпел кардинальные структурные преобразования. Специалисты составляют ныне от 1/4 до 1/3 занятых. Большая их часть — это так называемые «новые средние слои» (НСС), связанные с передовыми технологиями. В составе НСС преобладают различные группы научно-технической интеллигенции, низшие и средние звенья управленческого персонала (менеджмента), значительная часть служащих.

Новые отрасли промышленности требуют работников высокой квалификации. Исчезают сотни профессий в традиционных отраслях экономики. В конторах и банках поток бумаг и делопроизводство переводятся на машины и компьютеры, что требует совершенно новой компетенции. Но при этом еще достаточно велика потребность в рабочих средней квалификации, особенно на сохраняющемся и расширяющемся конвейерном производстве. Его обслуживает большая масса работников культурного и мобильного мало-или среднеквалифицированного труда с образованием в 12 классов (сложная рабочая сила) и около 1/3 работников простой или ограниченно трудоспособной рабочей силы (3).

Вообще же нормой становится высококвалифицированный, грамотный, творческий работник. На профессии с преобладанием творческого труда приходится основной приток рабочей силы: в США — 85%, в ФРГ — 89%, в Великобритании — 95%, в Японии - 90%. К началу 90-х годов средняя подготовка рабочей силы в ведущих капиталистических странах поднялась до уровня младшего колледжа (14 лет обучения). Высшее и среднее специальное образование становится базовым для многих профессий. В США его имеют 50% торговых и 40% конторских служащих, 24% квалифицированных рабочих, 33% соответствующих им работников сферы услуг.

Такая подготовка требует сегодня огромных затрат. К 90-м годам в США 12-летнее обучение в средней школе и 2-летнее — в младшем колледже, необходимые для квалифицированного труда, с учетом стоимости затрат труда самого молодого человека, его родителей и учителей оценивалось свыше 400 тыс.долл. Тогда как средняя стоимость оборудования одного рабочего места в обрабатывающей промышленности США оценивается в 16 тыс.долл. (4).

Сегодня уже ясно, что в развитых странах принципиально изменился процесс накопления богатства. Оно осуществляется прежде всего в знаниях, в образовании, в подготовке социально развитой, научно-технической, компетентной рабочей силы, то есть в человеческом капитале.

Заметно снизился удельный вес рабочих, занятых в сфере материального производства. От половины до 2/3 экономически активного населения занято теперь в сфере услуг. Значительная часть «белых воротничков» — служащих, специалистов, техников, инженерно-технических работников — сосредоточена в настоящее время в сфере сбора, хранения и переработки информации в науке, образовании. Кстати, уже с 1983 года американское Бюро статистики труда отказалось от деления рабочей силы на «синие» и «белые воротнички». Зато в высокотехнологичном, наукоемком производстве, в науке, управлении, образовании все больший вес приобретают супервысококвалифицированные высокооплачиваемые специалисты — «золотые воротнички».

Если в начале XX века интересы рабочих и специалистов на производстве были различны, то теперь они принципиально стали совпадать.

По мере роста культуры и профессионализма работников трансформируются сами основы трудовых отношений. На смену отношениям продажи рабочей силы в 50-60-е годы XX века в промышленно развитых странах пришли отношения дорогостоящей коллективно-договорной аренды ее крупным капиталом, при которой

масса социально развитых, культурных рабочих уже получила широкие возможности выбора и смены места работы. Вырисовывается новая роль рабочего класса и его организаций в распределении прибавочной стоимости, которая осознается сегодня как частичное преодоление процесса эксплуатации. В 70-90-е годы процесс децентрализации производства подчас фактически означает передачу управления производством специалистам и их рабочим коллективам, материально заинтересованным в его модернизации и конкурентоспособности. Теперь уже коллективы наемных работников все чаще как бы берут в аренду средства производства, хотя юридически это не оформлено. Такая «квазиаренда» означает создание системы самоэксплуатации «техноструктурного» рабочего класса. Работники начинают относиться к конкурентоспособности фирм в какой-то мере как к своему собственному делу. Возникают фактические коллективные собственники.

Эта новая ступень развития производственной демократии характеризуется перемещением центра конфликтных производственных интересов с вопросов занятости и распределения прибавочной стоимости на проблемы качественного развития производства и распределения всего дохода (даже убытков!). При этом массовые рабочие организации сохраняют компетентные позиции в этих вопросах в союзе со специалистами и их организациями. Складывается новая «непролетарская стадия» рабочего движения. В современных условиях острой конкуренции капитал наиболее динамичных отраслей производства заинтересован в развитии этой более высокой ступени рабочего движения. Уже «пролетарская стадия» рабочего движения начала XX века представляла для него большую ценность, поскольку позволяла через систему рабочих стандартов более эффективно бороться с нечестной конкуренцией со стороны предприятий, сфер и даже стран, «отыгрывающихся» на худших условиях и нищенской оплате труда. Рабочее движение 50-60-х годов XX века помогало реализации коллективно-договорных правовых норм и международных конвенций Международной организации труда (МОТ), выравнивающих условия труда.

Но подобные изменения в трудовых отношениях, признание совпадения интересов наступают не сразу и не повсеместно.

Кризисы 70-х годов, подорвавшие модель ГМК, именно от рабочего класса потребовали наиболее тяжелых «жертв»: замораживания заработной платы, увольнений, усиления интенсификации труда и т.д. Профсоюзы же продолжали усиливать нажим на администрацию предприятий и фирм, на государство. Обострилась экономическая борьба, возросла политическая нестабильность.

Однако в условиях, когда экономические показатели становились все хуже и когда озабоченность неблагоприятным состоянием экономики стала распространяться на все или почти все население, концентрация профсоюзов лишь на защите собственных, узкоэкономических интересов приводила к растущему «отчуждению» рабочего и профсоюзного движения от остальной части общества. Более того, внутри самих профсоюзов резко снизилась самооценка их роли и деятельности.

С другой стороны, бизнес, управленческий персонал корпораций был очень обеспокоен силой профсоюзов, а также снижением роли собственности в качестве побудительного мотива предпринимательства, ограничением прав владельцев средств производства и администрации, их экономической власти. В этом был свой резон. Общеизвестно, что в какой-то мере «ограничительная практика» профсоюзов, их борьба за повышение заработной платы, не всегда учитывающая реальную экономическую ситуацию, способствовала развитию инфляции, снижению инвестиций, задержке технологических нововведений, низкому росту производительности труда. В таких условиях все громче и увереннее стала звучать неоконсервативная критика сложившейся системы трудовых отношений.

Наиболее мощной она была в Великобритании. Уровень производительности труда там к 1970 году составлял лишь 1/3 этого показателя в США и 2/3 — во Франции и ФРГ. Обосновывая необходимость антипрофсоюзной стратегии, законодательного ограничения тред-юнионов, председатель консервативной партии, министр по вопросам занятости Н.Тebbит предупреждал: «Если оковы установленных профсоюзами способов мышления и действий не будут разбиты, мы останемся в невыгодном положении в гонке за рынками, клиентами, заказами и рабочими местами» (5).

В 1980, 1982 годах в Великобритании были приняты печально известные законы о занятости, которые запретили политические забастовки, стачки солидарности, бойкоты субподрядчиков, вторичное пикетирование, значительно усложнили процедуру формирования закрытого цеха — традиционного инструмента тред-юнионов по обеспечению 100%-ного охвата трудящихся данного предприятия профсоюзным членством. Закон о тред-юнионах 1984 года, или закон Теббита, предоставил правительству под предлогом заботы о демократизации внутривпрофсоюзной жизни свободу рук для вмешательства в дела тред-юнионов. Он, например, обязывает профсоюзы проводить среди своих членов тайное голосование по почте по вопросам принятия решений о забастовках. «По-

чтовое голосование» прерывает связь рядовых членов и активистов, чем всегда были сильны профсоюзы. Удары были нанесены сильные. Профсоюзы в Великобритании понесли очень большой урон. Общая их численность с 1979 по 1986 год сократилась почти на 4 млн.чел., т.е. более чем на четверть (6).

Неоконсервативные экономические теории, в том числе монетаризм, выступая за ограничение государственного вмешательства в экономику, обосновывают ненужность и даже опасность профсоюзов. Американские экономисты Э.Чемберлин, Ф.Найт, М.Фридмен разработали теорию «рабочей монополии». Согласно этой теории, рабочая сила представляет собой точно такой же товар, как и всякий другой, и поэтому должна быть полностью подчинена действию конкуренции. Профсоюзы же выводят рабочую силу из сферы действия конкуренции, т.е. осуществляют якобы монопольный контроль над рынком рабочей силы, что абсолютно недопустимо, ведь всякая монополия опасна. Теория «рабочей монополии» широко используется для оправдания антипрофсоюзной политики.

Неоконсерваторы активно пропагандируют альтернативы профсоюзам и коллективно-договорной индустриальной культуре. Сущность последних заключается в ориентации на «деколлективизацию» или индивидуализацию трудовых отношений. К этому должны привести отказ от доктрины полной занятости, ограничение прав профсоюзов на забастовку, общее снижение роли профсоюзов на производстве и в обществе. Система индивидуальных контрактов должна заменить коллективные договоры. Соответственно резко возрастут прерогативы и престиж собственности и собственников, всех тех, кто выступает от их имени, особенно менеджмента.

Тейлористско-фордистские принципы менеджмента уходят в прошлое, расчищая дорогу менеджменту человеческих отношений, который на первое место в управлении ставит не приказ, а мотивацию. Общению коллективов, администрации и профсоюза, предпочитаются индивидуальные контакты рабочего и менеджера.

Во многих государствах неоконсерваторы с приходом к власти стали менять социально-экономическую политику: принимать законодательные меры против профсоюзов, снижать налоги на прибыль и индивидуальные доходы, ограничивать государственное вмешательство в дела частного бизнеса, проводить приватизацию и т.д.

В таких условиях роль профсоюзов заметно снизилась во всем мире. Так, если доля членов профсоюзов в составе рабочей силы в 1970 году составляла 29% для частного сектора, то в 1992 году — только 12%, в 1993 году немного возросла — до 17%. Статистика

последних 25 лет показывает абсолютное снижение числа забастовок (7). Так, например, в Англии в 1991 году количество забастовочных человеко-дней — 759 тыс. — было самым низким с 1891 года, за сто лет (8).

Так что же профсоюзы? Исчерпали ли они свои возможности? Есть ли у них будущее? При довольно неутешительном положении дел в настоящее время прогнозы в отношении профсоюзов весьма оптимистичны.

В 1991 году, согласно обследованию Института Гэллага, 70% опрошенных британцев ответили, что профсоюзы — «хорошая вещь» (9). И это не просто стереотип прежних времен. Современные профсоюзы становятся более демократичными, открытыми для новшеств, в том числе технологических (электронного луддизма в них нет), постоянно расширяют сферу индивидуальных и общественных услуг.

Отметим некоторые современные моменты в деятельности трудящихся и профсоюзов, которые напрямую подводят их к проблемам устойчивого развития в качестве его сторонников.

Трудящиеся и профсоюзы участвуют в процессе гуманизации труда, начавшемся в 70-е годы. Одним из пионеров гуманизации труда считается шведская фирма «Вольво». Главная концепция фирмы — «самореализующийся человек». Она неустанно подчеркивает приоритетность создания новых рабочих мест творческого труда при технической модернизации производства. В книге, посвященной памяти президента «Вольво» П.Гилленхаммара, так суммируются итоги гуманизации при нем: 1/ выбор модели организации и техники, при которой сохраняется контроль самих работников над ними, 2/ первичность этого выбора, что позволяет избежать фатальных последствий НТР для трудящихся (10).

Традиционные ценности мастерства, квалификации, производственного ученичества сохраняются на предприятиях ФРГ. В то время как в Англии, и особенно во Франции, очень сильно формально-иерархическое социальное давление менеджмента на рабочих.

Вообще, проекты «безлюдного производства» вряд ли станут реальностью. Более того, их рассматривают невыгодными и не прогрессивными, ибо прогресс труда зависит не столько от возможностей новой техники, сколько от исправления ее все более выявляющихся «неспособностей». Современные технические системы нуждаются в постоянном уходе и профилактическом ремонте. Поэтому растет удельный вес необходимых для этого работников и повышается их статус. В середине 80-х годов в ФРГ полови-

на опрошенных профсоюзом металлистов работали с электронно-регулируемым оборудованием. В Японии прогнозировали 5-миллионный рост софтизированных (мягкая технология) рабочих мест.

Кроме того, все чаще обнаруживается принципиальная незаменимость способностей человека: интуиции, сенсорных преимуществ, творческого анализа информации, невозможность создать их машинный аналог. Например, в области «искусственного» интеллекта технологический оптимизм уже значительно уменьшается невозможностью имитировать кремнием, чипами и т.д. живые клетки мозга. Отсюда и поиски на путях бионики (нейрональные компьютеры, изучение многоуровневой организации мозга) и идея создания биокомпьютеров из нервных клеток и т.д. Итак, в самых высокотехнологичных производствах требуется живой труд.

Современное производство технологически многоукладно. По меткому замечанию американского экономиста П.Друкера, высоких технологий сейчас значительно меньше, чем публикаций о них. Еще очень много традиционного, частично автоматизированного и в целом достаточно трудоемкого производства. В 80-е годы в производстве электроники в Калифорнии, в знаменитой Кремниевой долине, из 90 тыс. рабочих мест 10 тыс. составляли женщины из Азии и Латинской Америки с низким образованием и уровнем притязаний (11).

Сегодня, как никогда ранее, видна неэффективность такого труда. Тейлористское обеднение труда тормозит прогресс производства. Экономия на дешевой рабочей силе лишь продлевает социальный кризис труда, подрывает трудовую этику. Зажим профессионального развития работника, его свободы, инициативы мешает модернизации производства. Гуманизация труда становится прямой производственной необходимостью.

80-е годы продемонстрировали столкновение технократической и антропоцентристской тенденции и выявили, что первая ориентируется на краткосрочные результаты, вторая же связана с долгосрочной стабильностью и эффективностью производства. В антропоцентристской тенденции непосредственную заинтересованность проявляют многие отряды трудящихся, менеджмент, производственная интеллигенция, ученые-гуманитарии, профсоюзы, неправительственные организации.

Детище гуманизации 70-х годов — автономные бригады. Как считают, они оказались наиболее адекватной формой организации труда при переходе к гибким производственным системам, в непрерывном производстве, в службах технического обеспечения, среди специалистов и служащих. На технологическом участке дол-

жна работать команда, концепция «один человек — одна работа» не годится — такие выводы становятся аксиомой в деловых кругах. Автономные бригады хорошо адаптируются к смене заданий и нагрузке, ответственно относятся к качеству. Многие фирмы специально создают климат доверия к бригадам, предоставляют им консультации, стимулируют принятие ими риска на себя.

80-е годы отмечены новшеством — проявлением автономными бригадами инициативы по широчайшему кругу вопросов, их выходами с конкретными предложениями на менеджмент, проектные службы и т.д. Среди этих вопросов были и экологические.

Так создаются предпосылки освобождения человека от технической сверхзависимости, избавления его от монотонности конвейерного этапа, превращения работника во властелина новых технических систем. Все это, как предвидел Н.Бердяев, потребует «нового духа» от человека. А здесь уже кроется возможность нового «коллективного Разума», по выражению Н.Моисеева, возможность конкретного осуществления элементов устойчивого развития.

Но движение к этому идет медленно. Технократические службы на производстве очень сильны. На образовательные программы по гуманизации труда откликается явное меньшинство компаний. Бум социальных дисциплин в школах бизнеса неравномерен, и пока в нем лишь ярко выражен заряд антиюнионизма. Переориентация на человека-потребителя пока идет успешнее, чем на человека-производителя.

Но думается, что в будущем это будет преодолено, и именно труд, оставаясь экономической и психологической необходимостью, станет новым пространством развития человека, источником и целью дальнейшего прогресса на путях устойчивого развития.

Устойчивое развитие требует перехода ментальности всего общества от антропоцентризма к биоцентризму, но в сфере труда сейчас важен переход именно к антропоцентризму, к гуманным, справедливым ценностям. Здесь как раз раскрывается поле деятельности для профсоюзов: гуманизация труда — гуманное справедливое общество. Президент американского профобъединения АФТ-КПП (Американская федерация труда — Конгресс производителей профсоюзов) Л.Керклэнд говорил: «Вопреки всему сегодняшнему прославлению свободного рынка и приватизации я считаю своевременным внести нотку осторожности... У свободного рынка есть свои ограничения. Если его не вынудить, он не проведет различие между занятостью и эксплуатацией. У него много ценностей, но к их числу не относится справедливость» (12).

На XII конгрессе Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), состоявшемся в Москве в 1990 году, также рассматривалось основное противоречие рыночных отношений между эффективностью и справедливостью. Представитель профсоюзов Боливии отметил, что «рынок продуктивен, но в условиях конкуренции всего и вся исчезает справедливость». Профактивисты из США, Великобритании, Канады на примерах из своего опыта убедились: рынок должен быть социальным. Это перекликается с предостережением XIV конгресса Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП): «Создание социальной среды, благоприятной для объективно необходимых изменений в практике трудовой деятельности и в структуре занятости, нельзя доверить исключительно рыночным силам». Генеральный секретарь МКСП Джон Вандервекен, касаясь реалий СНГ и стран Восточной Европы, сказал: «Установление или реставрация демократии не должны привести к замене диктатуры партии диктатурой рынка» (13).

Нормы справедливости — это та ценностная основа, на которой будет вырастать устойчивое развитие. Поэтому профсоюзы, отошедшие от своих узкоспециальных интересов, объективно являются его сторонниками.

Вообще же, у профсоюзов сейчас появляется большой интерес к экологии. Профсоюзы — члены социал-демократических, лейбористских партий — активно разделяют популярное ныне течение экологического социализма. Хотя этот переход состоялся не сразу.

Интересна концепция экосоциализма, впервые разработанная в 70-80-е годы в Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Суть этой концепции заключается в «увеличении экологического компонента в теории демократического социализма». Каталог основных ценностей демократического социализма должен включать, помимо таких понятий, как свобода, справедливость, солидарность, также «обеспечение существования отдельного человека и всего человечества». Самый важный принцип экосоциализма его создатели формулируют так: «Цель достижения бесклассового общества является одинаковой по рангу (или подчиненной) цели — созданию экологически способного к выживанию общества».

Экосоциалисты развивают идеи альтернативного экономического сектора. Они говорят о внедрении «малой техники», которая более приспособлена к нуждам людей и не враждебна природе. Экосоциалисты подчеркивают, что в отличие от некоторых теоретиков зеленых, они отнюдь не призывают к возврату в доиндустриальный век. «Поворот в сторону экологии не означает ни отказа от

техники и возвращения к доиндустриальным формам жизни, ни отказа от потребления, который бы принял облик аскетизма» (14).

На важную роль профсоюзов в достижении экологических целей обратил внимание Социалистический интернационал (СИ). В одном из документов XVIII конгресса Социнтерна (1989 год), озаглавленном «К экологической безопасности: стратегия долгосрочного выживания», есть такое утверждение: «Новая миссия профсоюзов и социал-демократических партий состоит в развертывании борьбы за право каждого на здоровую окружающую среду, пригодную для обитания» (15).

К экологической проблематике поворачиваются и международные объединения профсоюзов. Всемирная федерация профсоюзов и Международная конфедерация свободных профсоюзов приняли в 1990 году программные документы экологического характера, в которых состояние окружающей среды рассматривается как фактор и слагаемое социального положения трудящихся, учитываются социально-экономические и экологические требования, определяются основные направления действий профсоюзов, нацеленные на улучшение производственной и окружающей среды (16).

Профсоюзы заявляют о своей открытости для международного сотрудничества в области экологии. Это совпадает с готовностью экологических неправительственных организаций к объединению усилий на международном уровне. Ведь только совместные действия всего международного сообщества могут привести к достижению устойчивого развития.

---

1. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. М.Китинг.-Женева, 1993.- С.42.

2. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.- Нью-Йорк, 1993.- Т.1.- С.421.

3. Васильчук Ю.А. Отношения и права собственности в эпоху НТР: масштабы перемен // Полис.- 1991.- N 2.- С.5.

4. Васильчук Ю.А. Эпоха НТР: масштабы перемен // Полис.- 1991.- N 1.-С.16-17.

5. Дайнов Е. «Новый» консерватизм и британские профсоюзы // Рабочий класс и современный мир.- 1987.- N 6.- С.121.

6. Там же, с.126.

7. Червонная С.А. Профсоюзы: поиски места в меняющемся мире // США -ЭПИ.- 1993.- N 9.- С.54, 60.

8. Песчанский В.В. Опыт британских тред-юнионов (итоги 80-х годов) // Полис.- 1992.- N 4.- С.157.
9. Там же.
10. Вильховченко Э. Прогресс труда на современном этапе НТР // МЭМО.-1992.- N 8.- С.60-61.
11. Рюгемер В. Новая техника - старое общество: Кремниевая долина.-М.,1988.- С.32.
12. Можаяев В.Е. ВКП: концепция профсоюзного движения в Содружестве // Полис.- 1992.- N 4.- С.146.
13. Столповский Б.Г. Вперед или в никуда. XII Всемирный конгресс профсоюзов и после него // Полис.- 1991.- N 2.- С.129.
14. Швейцер В.Я. Западноевропейская социал-демократия и новые отряды трудящихся // Рабочий класс и современный мир.- 1990.- N 3.-С.125-126.
15. Рабочий класс и современный мир.- 1990.- N 1.- С.119.
16. В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов.- М.,1992.- С.235.

11. ТНК: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мировой опыт «логики промышленной организации» показывает, что главным, определяющим элементом капиталистической экономики является крупная фирма — корпорация (от позднелатинского *corporatio* — объединение). Корпорацией называется наиболее распространенная форма акционерного предприятия, имеющая статус юридического лица.

Известный американский экономист Дж.К.Гэлбрейт вполне оправданно обращает внимание на то, что «современная корпорация уже не подвластна рынку: власть людей, управляющих ею, не зависит больше от частной собственности» (1).

До середины XIX века в национальных экономиках развитых стран существовала относительно совершенная (свободная) конкуренция. В этом случае на отраслевом рынке находились как многие продавцы, так и многие покупатели однородной, практически идентичной продукции. Масштаб производственной деятельности отдельных товаропроизводителей был невелик, он не мог повлиять на установление рыночной цены. Но уже тогда в экономической жизни стали проявляться и монополистические начала.

Даже в Англии — классической стране свободной конкуренции и торговли — возникали ассоциации (картели) хлопчатобумажных фабрикантов для регулирования производства в периоды различных потрясений на мировом рынке хлопка. Так было, например, в Манчестере в 1848 году во время резкого повышения цен на хлопок. Соглашения такого рода были, однако, неустойчивыми и легко разваливались под напором конкуренции со стороны более крупных фирм (2).

Во второй половине XIX века начинается возникновение крупных предприятий и их объединений, которые постепенно охватывали все возрастающую долю отраслевых рынков. Развивался процесс концентрации производства, проявлявшийся в сосредоточении на все более крупных предприятиях (объединениях) значительных масс рабочей силы, объемов производства, приводивший к монополизации.

Первая устойчивая форма монополистического объединения — картель. Участники картеля договариваются о ценах, объемах производства, рынках сбыта, дележе прибыли и т.д. Следующая организационная форма монополистического объединения — синдикат — централизует функции снабжения и сбыта своих предприятий,

имеет единую снабженческо-сбытовую контору. Эти объединения были типичны для Западной Европы, России. В Америке были более распространены тресты. Это высокоцентрализованная монополия, предприятия которой теряют не только снабженческо-сбытовую, но и производственную самостоятельность.

Необходимо подчеркнуть, что крупная компания еще не монополия. Существо монополии вытекает из возможности посредством контроля над производством и сбытом диктовать условия продажи и приобретения товаров и услуг и извлекать на этой основе монополистические сверхприбыли.

При наличии таких объединений о свободной конкуренции не может быть и речи. Конкуренция становится несовершенной. Ее принято подразделять на три основных типа: натуральная монополия, олигополия и дифференциация продуктов.

Натуральным монополистом является единственный производитель в своей отрасли. Встречаются они не часто. Например, в США компания по производству алюминия «Алкоа» занимает среди алюминиевых компаний первое место в капиталистическом мире (3). Более распространены так называемые естественные монополии — местные телефонные компании, компании по обслуживанию электричеством, водой, газом, монополизм которых продиктован сущностью технологического процесса, требующего единой сети и единого управления.

Олигополия — это господство нескольких крупных фирм на рынке. Считается, что это весьма распространенная сейчас форма. Некоторые авторы даже называют современную модель капитализма олигополистической, подчеркивая динамичное соотношение монопольно регулирующих и конкурентных сил (4).

Третий тип несовершенной конкуренции — это дифференциация продуктов, т.е. наличие множества продавцов разнообразной продукции. Такая ситуация на рынке достаточно редка. Гораздо чаще встречается тайный олигополистический сговор и доминирующая фирма. Последняя обычно обладает 60-80-процентной долей отраслевого рынка. Поведение такой фирмы близко к поведению натурального монополиста. Доминирующая фирма обычно следует практике «лидерства в ценах», поскольку ее цена служит ориентиром для мелких фирм отрасли. Типичный пример — американский компьютерный гигант «ИВМ» (5).

Перейдем к современным организационным формам монополистических объединений. Высшей формой является концерн. Он объединяет предприятия различных, но взаимосвязанных отраслей промышленности, торговли, транспорта, сферы услуг и финансо-

вые учреждения. Предприятия в своей текущей производственной и нередко коммерческой деятельности обычно самостоятельны.

Концерном особого типа является конгломерат. Он объединяет различные, не связанные между собой компании многих отраслей промышленного производства и других сфер экономики. Эти компании почти самостоятельны, они контролируются штаб-квартирой конгломерата только по узкому кругу финансовых показателей. Волна образований таких монополий-гигантов поднялась в 60-е годы. В 1967 году среди 500 самых крупных американских монополий было 398 конгломератов (6).

Стремление к гигантомании подчас приводило к неэффективным, уродливым формам. Например, гигантский производственный комплекс «Ривер Руж» компании «Форд Мотор» был поистине империей, включающей рудные месторождения, угольные шахты, 700 тыс. акров лесных угодий, лесопилки, домны, стекольные заводы, флот. Такое инвестиционное решение вскоре было признано неудачным (7). Неслучайно в 70-80-е годы наметилась тенденция возвращения немалой доли конгломератов к прежнему производственному профилю. Такие конгломераты становятся близки к диверсифицированным концернам.

В условиях постоянного расширения интернациональных связей в мире уже давно не национальных экономик, а транснациональной мировой экономики активную роль играют ТНК и МНК. Это международные монополии или олигополии. Считается, что ТНК основываются на капитале населения одной страны, а МНК — на капитале жителей многих стран. Но в современной литературе эти аббревиатуры часто употребляются как синонимы, к тому же термин ТНК является более распространенным.

Связи, перекрывающие национальные границы, издавна существовали между промышленными и банковскими монополиями, например, западноевропейских стран. Так, французский капитал («Де Вандель», «Сен-Гобен») традиционно имел интересы в угольной и стекольной промышленности Германии, немецкий («Флик», «Маннесман») — во французской металлургии, французские компании «Кюльман», «Рон-Пуленк», «Юзинор» участвовали в текстильной промышленности Бельгии. Английский и нидерландский капиталы, слитые в «Ройял Датч Шелл» и «Юнилевер», имели долевое участие в химической и ряде других отраслей промышленности Германии, немецкие — в химической промышленности Нидерландов и т.д. Западноевропейские монополии еще до Первой мировой войны активно сотрудничали в международных картелях. Уже тогда, в начале XX века, образовались такие меж-

национальные компании, как «Сименс», «Маннесман», «Броун-Бовери», «Нестле», «Солвей», «СКФ», «Юнилевер», «Сен-Гобен» и другие (8). Современный процесс межнационального переплетения капитала характеризуется качественно иным уровнем монополистической концентрации, диверсификации производства и международного разделения труда.

Крупные корпорации плодотворно изучаются в рамках теории «современного делового предприятия». Одним из основателей этой теории является американский экономист А.Чэндлер. Он исследовал американские корпорации 60-х годов и доказал зависимость их организационной структуры от выбранной стратегии развития (т.н. концепция «стратегия-структура»). Чэндлер выделил 4 этапа в развитии организационных форм промышленности:

1) конец XIX века — горизонтальная экспансия;

2) первая треть XX века — вертикальная интеграция: в корпоративную оболочку заключается единый производственно-распределительный поток от ресурсных истоков до сбыта. Наиболее эффективна функционально-штабная форма организации;

3) с середины XX века — диверсификация — многоотраслевое развитие корпорации;

4) многодивизионная структура, адекватная диверсификации.

Чэндлер отметил, что современный этап характеризуется развитием конгломератных и транснациональных структур организации (9).

Так что же из себя представляет современное деловое предприятие? Вот одно из определений, данное в коллективной монографии под редакцией А.Чэндлера: «Современное многообъектное (multiunit) предприятие осуществляет деятельность на разных территориях, зачастую в ряде отраслей, производит и продает разные виды товаров и услуг. Деятельность составляющих его объектов (units) и транзакции между ними включены в рамки фирмы. Деятельность этих объектов контролируется и координируется решениями управляющих, состоящих на жалование, а не рыночным механизмом. Второй важной характеристикой современного делового предприятия является то, что оно использует иерархию средних и высших наемных управляющих, которые руководят работой объектов, состоящих под их контролем, и которые составляют совершенно новый класс деловых людей» (10).

Для современных корпораций характерны рост, концентрация, централизация. Часто они воплощаются в слияниях. Наибольший размах слияний фирм наблюдается в США. С 1974 по 1983 годы произошло около 23 тыс. слияний. В 80-90-е годы отмеча-

лось быстрое увеличение размеров компаний — участников, слияние, появление все новых способов захвата и обороны. По-прежнему рекордным остается знаменитое слияние нефтяных компаний «Шеврон» и «Гайлф Ойл» в 1984 году стоимостью 13,2 млрд.долл. В конце 80-х годов много слияний произошло в пищевой, аэрокосмической, электротехнической, электронной промышленности (11).

Экономическая наука выделяет несколько основополагающих причин, стимулирующих рост корпораций:

— экономия на масштабах производства (технологическая экономия). Она образуется при увеличении объема выпуска данной продукции за счет сокращения средних издержек на единицу продукции;

— экономия на масштабах сферы деятельности, т.е. экономия на разнообразии производимой продукции и рынков сбыта. Этот вид экономии английский экономист Е.Пенроуз назвала «экономией на росте». Она образуется благодаря несбалансированности роста фирмы, в которой постоянно возникают новые не используемые в данный момент времени производственные и финансовые ресурсы. Экономия от использования этих ресурсов становится стимулом к расширению сферы деятельности фирмы. Так образуются крупные многопродуктовые, многоотраслевые и многонациональные компании. Инструментами их формирования являются вертикальная интеграция (комбинирование), диверсификация (в том числе конгломератизация), интернационализация с ее высшей формой — глобализацией;

— экономия на транзакционных расходах. Транзакция — это сделка, операция, контракт, договор. Они возникают при переходе товара или услуги от одной технологически обособленной структуры к другой. Транзакционные расходы — это расходы на функционирование рыночной системы, образно говоря, потери на «трение» в рыночном механизме. Сокращение этих потерь достигается за счет ограничения объема рыночных отношений с помощью интеграции, диверсификации, интернационализации. О.Вильямсон назвал современную корпорацию «продуктом серии организационных нововведений, цель и результат которых — экономия на транзакционных расходах». Иными словами, современная корпорация — средство уменьшения этих расходов, преодоления рыночных ограничений, расчищения поля деятельности от рынка;

— стремление к получению конкурентных преимуществ на отраслевых, национальных и мировых рынках. Конкурентные преимущества включают в себя рыночные квоты, общий объем опера-

ций корпорации, координацию рыночного поведения, возможности внутрифирменного и межстранового перераспределения ресурсов в зависимости от специфики национального рынка или национального государственного регулирования и т.д. (12).

Рост корпорации является главным источником увеличения ее эффективности и средством выживания в конкурентной борьбе. Е.Пенроуз сделала вывод, что в долгосрочном плане не существует оптимального размера, к которому стремится фирма. Теоретически ограничителями роста выступают только ресурсы и организационные формы, точнее способность менеджеров приспособиться к новым масштабам организации и сохранить целостность фирмы. С ростом корпорации должна радикально меняться управленческая функция и внутренняя организационная структура. Только в этом случае корпорация сможет сохранить устойчивость и реализовать экономию на росте (13).

А.Чэндлер и О.Вильямсон описали эволюцию организационных форм. Первоначальная унитарная форма (U-form), к которой относится линейная, линейно-штабная и функциональная структуры, сменилась холдинговой (H-form) и дивизиональной формой (M-form). Холдинг — это финансовая держательская компания, скрепляющая систему участия. При дивизиональной структуре в центральном аппарате концентрируются лишь стратегические решения, отдельные предприятия максимально самостоятельны в своей деятельности. Уже к началу 70-х годов 79% пятисот крупнейших американских компаний имели такую структуру. На долю унитарной формы приходилось лишь 11% (14).

Возникновение и развитие дивизиональной структуры (M-form) послужило толчком к стремительному распространению конгломератов и ТНК. Рост не знает границ.

Традиционная международная монополия конца XIX века состояла из материнской компании и дочерних филиалов за рубежом (структура «мать-дочь»). Материнская компания разрабатывала проекты и производила новую продукцию для внутреннего рынка. Дочерние компании обычно не занимались проектированием новых товаров. Они осуществляли на местах проекты материнской компании и реализовывали их на своих внутренних рынках.

При современной дивизиональной структуре различия между материнской и дочерней компаниями стираются. Вообще, ТНК избирают различные варианты организации бизнеса за рубежом:

- лицензирование/франчайзинг;
- косвенный экспорт;
- прямой экспорт;

- торговое представительство;
- производственное отделение (в собственности центральной компании);
- международное совместное предприятие (МСП).

Самой распространенной формой являются МСП. С 1980 по 1989 годы их число увеличилось десятикратно. Фирмы все более приходят к пониманию того, что для их роста эффективными и перспективными являются не захваты, поглощения, слияния, а стратегические союзы. Их детищем и являются МСП, объединяющие деловую активность двух или более организаций для достижения совместных целей. Так, компании США имеют четверо больше стратегических союзов в виде МСП, чем собственных зарубежных филиалов. Яркими примерами является МСП, созданное в 1982 году фирмами «Дженерал Моторс» и «Тойота», и МСП в Европе, созданное «Рэнк Ксерокс» (15).

При дивизиональной структуре с производственными отделениями МСП в плане производственно-технологических, коммерческих и прочих решений ТНК становятся очень гибкими, мобильными. В ТНК проектирование продукции может происходить в любом месте внутри всей системы. Крупнейшие фармацевтические компании в наши дни имеют научно-исследовательские лаборатории в 5 или даже 6 странах — в том числе в США, Великобритании, Японии и Швейцарии. Они организуют исследовательскую работу везде, где есть ученые-исследователи. И производят свои товары там, где это целесообразно, с их точки зрения: так, компания «ИВМ» производит персональные компьютеры для всей Европы в двух местах, а дисководы — только в одном месте. Одна крупная фармацевтическая компания делает и продает лекарства в 164 странах, но вся работа, связанная с ферментацией, производится лишь на одном заводе в Ирландии. Казначей ТНК управляет ее финансами, не разделяя их на отделения по странам. Каждая единица ТНК имеет местное управление, главное же ее управление само является транснациональным (16).

ТНК не всегда являются конгломератами-гигантами. Сейчас все чаще средние и даже небольшие компании развивают бурную деятельность на арене мировой экономики. Им даже проще вести дела без учета национальных границ. Не в пример крупным компаниям, они едва различимы в политическом плане.

Деловая практика показывает, что для того чтобы сегодня добиться лидерства в промышленно развитых странах в любой сфере экономики, будь то промышленность, финансы, услуги, надо иметь сильные позиции в Северной Америке, Западной Европе,

Японии. Этот треугольник пока не представляет собой единого рынка, однако он символизирует собой единую транснациональную экономику. Каждая фирма в любом из этих трех регионов является потенциальным конкурентом любой фирмы в двух других регионах. Тридцать лет назад большинство производителей автомобилей удовлетворялось лидирующим положением на собственном внутреннем рынке. Но в настоящее время, например, и итальянская компания «Фиат», и японская «Хонда» борются за лидерство в Европе.

Суть транснациональной экономики четко выражает принцип «максимализации рынка» вместо прежней «максимализации прибыли». Торговля сейчас следует за инвестициями. Иллюстрацией этого принципа является деятельность известной американской компании «Дженерал Электрик». В 80-е годы она решила уйти с тех рынков, где не имела лидирующего положения, даже если она и получала там приличные прибыли. Вместо этого она стала внедряться там, где могла бы надеяться со временем добиться лидерства. Компания распродала часть своих подразделений, в том числе производящие мелкие приборы и полупроводниковые микрочипы, которые ничего не давали ей в смысле завоевания мирового рынка. В то же время компания приобрела несколько фирм за рубежом, особенно в Европе, например, фирму по производству медицинской электроники, благодаря которым, по мнению ее менеджмента, она могла выйти в лидеры. Этой стратегии придерживается ряд крупных европейских и японских компаний: британская компания «Империал Кемикл», немецкий химический гигант «Хехст», японская компания «Сони» и др. (17). Фирмы сегодня вынуждены смотреть на свой бизнес как на транснациональный, в противном случае они могут быть вытеснены даже с собственного рынка.

В настоящее время 3/4 промышленной продукции промышленно развитых и развивающихся стран производится примерно двумя тыс. крупнейших фирм, при этом несколько сотен из них выпускают от 50 до 80% наиболее важных видов продукции. Из 500 самых мощных ТНК 85 контролируют 70% всех заграничных инвестиций. Эти 500 гигантов реализуют 80% всей произведенной продукции электроники и химии, 95% — фармацевтики, 76% — машиностроения.

По своей экономической мощи крупнейшие ТНК превосходят ряд промышленно развитых стран и большинство развивающихся государств. Ядро ТНК составляют американские. Созданный ими комплекс заграничных предприятий использует дополнительно армию рабочих и служащих, по численности равную

половине занятых в обрабатывающей промышленности самих США. Этот комплекс обеспечивает в настоящее время производство товаров и услуг общей стоимостью около 1,5 трлн.долл. в год, что соответствует почти 40% валовой продукции США.

Размеры «второй экономики» США вдвое-втрое превосходят экономику таких ведущих западноевропейских держав, как ФРГ, Франция, Англия, уступая лишь Японии. Сейчас крупнейшие ТНК США — это империи, масштабы экономической деятельности которых можно сравнить с валовым национальным продуктом целых государств. Например, сумма продаж «Дженерал Моторс», по данным за 1985 год, оказалась больше, чем в любой из 104 стран мира (18).

Современная крупная корпорация организует отдельные элементы и части хозяйства вокруг себя в единый целостный экономический организм, тклет узор связей и отношений в рамках хозяйственных блоков, финансово-монополистических групп, государственно-монополистических комплексов и прочих структур, составляющих организационную систему современного индустриализма. Именно эта система может быть признана главным виновником экологических проблем, ибо давление, оказываемое ею на природу, колоссально. Но и разрешить экологические проблемы без этой системы невозможно, ибо она является объективным фундаментом нашей жизни. Именно эта система, внутренне преобразовываясь, призвана создавать новую экономическую модель.

Как отмечалось в докладе «Комиссии Брундтланд», «промышленность и производимая ею продукция оказывает воздействие на природно-ресурсный потенциал развития цивилизации на всех стадиях промышленного цикла, который включает разведку и добычу сырья, его переработку в готовую продукцию, потребление энергии, образование отходов и, наконец, использование и ликвидацию готовой продукции потребителем. Это воздействие может быть положительным и тем самым может повышать качество того или иного вида ресурсов или делать их использование более разнообразным. Оно может быть отрицательным в результате загрязнения окружающей среды производственными процессами или конечной продукцией, истощения или деградации ресурсов» (19).

ТНК давно заклеены как главные «враги природы». Их экологическая безответственность стала нарицательной. Ее примеры потрясают своей жестокостью.

Пользуясь возможностями многодивизиональной структуры, ТНК по различным причинам мобильно переводят производство из страны в страну, например, для избежания расходов, связан-

ных с экологическими нормами и требованиями к безопасности рабочих. В 1991 году было объявлено, что 7 ТНК отправили заявление правительству Дании, угрожая переводом своих инвестиций в другую страну, если правительство будет продолжать осуществлять план, связанный с налогообложением в защиту окружающей среды.

Химическая и фармацевтическая ТНК «Сандоз», действующая в 54 странах, в 1986 году произвела сброс химических отходов в Рейн возле Базеля в Швейцарии. 30 тонн органофосфатов и парафина уничтожили рыбу, растения и другие организмы на протяжении сотен миль реки. После этого «Сандоз» переместила большую часть органофосфатного производства в Бразилию. В 1989 году эта компания вновь попыталась совершить сброс отходов и вскоре после этого переместила оставшуюся часть органофосфатного производства так же в Бразилию и Индию.

Сегодня перемещение вредных веществ приобрело откровенно изощренный характер. Происходит настоящий «экспорт» опасных веществ в развивающиеся страны, причем не только в виде строительства там высокоотходных предприятий, как в приведенном выше примере, но и в форме просто вывоза и захоронения загрязнителей. ТНК складировать загрязнители на специальных полигонах, производят дампинг («утопление в морях») твердых или отвержденных вредных химических и радиоактивных отходов в специальных емкостях или «навалом» и т.д.

ТНК не церемонятся с экологическим законодательством как в своих, так и в зарубежных государствах. Менеджер одной американской корпорации, которая разместила свое оборудование в Бразилии, открыто заявил, что его корпорация игнорирует бразильский закон об охране окружающей среды. Он отметил также, что в Бразилии этот закон не проводится в жизнь.

Известные нефтяные компании «Тексако», «Коноко» и др. купили разрешение бурить нефть в национальных парках Эквадора, так как там нет запрещающих это делать законов. В результате в течение последних 18 лет более 63 млн. тонн нефти вылилось в амазонский тропический лес из основного трубопровода (20).

Число экологических преступлений в мире растет. По данным статистики ФРГ, признанной одной из самых подробных, в 1973 году в стране было совершено 2 371 экологическое преступление, в 1974 году — 9 805, в 1987 году — 17 930. В США при Агентстве по охране окружающей среды (ЕРА) создана специальная группа криминалистов, расследующих с применением авианаблюдений случаи злостного загрязнения среды. За загрязнение без умысла

применяются штрафы, с умыслом — уголовные наказания. К умыслу приравнивается даже неверное, неквалифицированное обращение с опасными отходами (работникам вменяется в обязанность знать последствия всех действий), а также нелегальный их вывоз. Не освобождаются от наказания и рядовые работники, они должны сознавать характер своих действий. Одним из крупных экологических судебных дел было осуждение на 13 лет тюрьмы двух владельцев фирмы, пытавшихся продать в Зимбабве опасные отходы под видом химикатов (21).

Однако есть и другие примеры, свидетельствующие об экологизации промышленности. В докладе «Комиссии Брундтланд» подчеркивается, что на экологические проблемы промышленность откликнулась «разработкой новых технологий и промышленных процессов, направленных на снижение уровня загрязнения и других видов негативного воздействия на окружающую среду. В некоторых отраслях промышленности, являющихся источниками значительного загрязнения среды, расходы на осуществление мер по борьбе с ним стали быстро расти. Корпорации начали создавать у себя специальные подразделения и проводить экологическую политику. Были опубликованы рекомендации и кодексы поведения, касающиеся обеспечения безопасности продукции и производственной деятельности, торговой практики, подачи технологии и международного сотрудничества. Национальные и международные промышленные ассоциации также разработали рекомендации и добровольные кодексы поведения» (22).

Важным аспектом экологизации промышленности является борьба с отходами. Совершенствуются технологии производства по направлению к малоотходности, малой ресурсоемкости (цены на природные и трудовые ресурсы все время растут). Делаются попытки улавливать выбросы, стоки и отходы не в форме загрязнителей, а в виде полезных материалов, вторичного сырья для промышленности. Создаются предприятия по переработке мусора в компост, получению биогаза, сжиганию органических отходов с получением полезной энергии, по всему циклу реутилизации вторичного сырья. Однако, таких предприятий пока немного. Даже в Западной Европе сбор и переработка отходов дают всего около 1,5% национального продукта стран ЕС, в то время как прирост количества одних лишь твердых бытовых отходов равен 3% в год.

Увеличивается производство очистного оборудования и «экологизированной» техники. Считается, что в ближайшее время оно займет лидирующее положение в промышленности развитых стран. По подсчетам экспертов, например, в ФРГ в ближайшие годы в

экологической промышленности будет занято около 1,5 млн. человек. Сейчас в ФРГ работают 11 000 «экологизированных» предприятий, в которых занято около 440 тыс. человек. Аналогичные процессы наблюдаются и в других промышленно развитых странах. Вполне реальным становится приобретение капитала не за счет загрязнения или разрушения окружающей среды, а за счет решения экологических проблем (23).

Государственная экологическая политика, зеленые движения гражданского общества, резонанс общественного мнения также во многом стимулируют развитие ответственного предпринимательства, выше прибыли ставящего решение социально-экологических проблем. На формирующемся экологическом рынке уже действуют предприятия, производящие экологически чистую продукцию, очистное оборудование, ищущие высокоэффективные и дешевые средства защиты окружающей природной среды, переориентирующих технологии в ресурсо-, энергосберегающие и малоотходные. Это реальные ростки новой постиндустриальной модели экономического развития. К сожалению, столь важным вопросам «Повестка дня на XXI век» не уделяет должного внимания.

-
1. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество.- М.,1969.- С.455.
  2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.- Т.25.- Ч.1.- С.133.
  3. Крупнейшие промышленные и торговые монополии.- М.,1986.- С.212.
  4. См. например: Никитин С., Демидова Л., Степанова М. Монополия, олигополия и конкуренция // МЭМО.- 1989.- N 3.
  5. Экономика и бизнес / Под ред. В.Д.Камаева.- М.,1993.- С.96.
  6. Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США.- М.,1980.- С.248.
  7. Кочеврин Ю. Крупная корпорация как объект исследования // МЭМО.-1988.- N 11.
  8. Власть крупного капитала.- М.,1987.- С.28.
  9. Кочеврин Ю. Крупная корпорация.
  10. Цит. по: Власть крупного капитала, с.273.
  11. Экономика и бизнес, с.97.
  12. Трофимова И. Крупные корпорации и эффективность экономики // МЭМО.- 1992.- N 9.- С.55-56.
  13. Там же, с.57.
  14. Там же.

15. Фей К. Международные совместные предприятия // Вопросы экономики.-1994.- N 8.- С.134-135.
16. Друкер П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении.- М.,1994.- С.179-180.
17. Там же, с.181.
18. Голиков А.Н. ТНК и развивающиеся страны: углубление противоречий.-М.,1987.- С.27; Стрижевская Ю. Транснациональные компании и промышленная политика // Российский экономический журнал.- 1993.- N 6.- С.71.
19. Наше общее будущее.- М.,1989.- С.193.
20. ТНК и окружающая среда. Введение для стран Центральной и Восточной Европы.- «Друзья Земли», 1993.- С.9-11.
21. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология.- М.,1992.- С.229.
22. Наше общее будущее, с.193-194.
23. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества, с.227.

12. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЭТАПЫ, ПРИНЦИПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ

Ныне действующий хозяйственный механизм промышленно развитых стран, являясь формой развития научно-индустриальных производительных сил, соединяет в себе два основополагающих начала: рынок и государственное регулирование.

В настоящее время, несмотря на преобладание неоклассических экономических доктрин, обосновывающих саморегулирующийся потенциал рынка, по мнению многих исследователей, происходит усиление координирующей роли государства, рост управляемости экономики, увеличение числа рычагов государственного воздействия на бизнес, дальнейшее расширение экономических функций государства (1).

Это во многом происходит вследствие разной ориентации саморегулирующихся механизмов общественных систем. Рынок, как совокупность автоматических регуляторов, прямых и обратных связей между производителями, а также между производителями и потребителями, способствует отбору наиболее конкурентоспособных производителей. Гражданское общество с его механизмами воздействия на государство и саморегулирования ориентировано на обеспечение прав всех его граждан. Интересы рынка часто могут вступать в конфликт с гуманитарными интересами граждан, например, в области социальной и экологической безопасности.

Вряд ли отражает истину идеализация рыночных механизмов экономистами-неоклассиками. Американский ученый, основатель кибернетики Н. Винер подчеркивал, что рыночные процессы скорее подчинены общей теории игр Неймана и Моргенштерна, а их результаты характеризуются крайней неопределенностью и неустойчивостью (2).

Рыночный механизм тогда эффективно работает, когда он встроен в определенные политические рамки, устанавливающие нормы и пределы конкуренции, подчиняется «правилам игры». К ним относится антимонопольное, социальное, экологическое законодательство, механизмы коллективных договоров, трудового арбитража, разрешения экологических споров. В этом отношении государство должно формировать рамочные принципы, гарантировать условия «широкого коридора», отнюдь не держать на «острие ножа» или на «краю пропасти». В своем развитии и государство, и институты гражданского общества также испытывают

отрезвляющее воздействие рынка, который ограничивает амбициозные программы и требования, подчиняет социально-политическую деятельность экономической целесообразности.

Как только состояние окружающей среды становится серьезной проблемой общественного развития, государства начинают формировать экологическую политику. Современная экологическая политика стала целенаправленно складываться с 60-х годов XX века. И до этого человечество переживало социально-экологические кризисы, вырабатывало приемы и способы смягчения и решения экологических проблем. Но это были локальные и региональные кризисы. В XX веке изменения окружающей среды стали глобальными, что было зафиксировано в 60-х годах научными наблюдениями и основывалось на анализе использования ресурсов (3).

Именно в 60-е годы в ответ на локальные экологические катастрофы в США (смог в ряде городов, загрязнение Великих озер), в Великобритании (тяжелые смоги), в Японии (отравление ртутью в Миномата и Ниигата) была организована система мониторинга, в частности за концентрацией углекислого газа в атмосфере и кислотными осадками, начали создаваться крупные международные научные программы. Экологические потребности стали признаваться и включаться в систему государственных приоритетов. Интересно, что еще несколько десятилетий назад, в 50-е годы, в перечне «основных потребностей», используемом в ООН и ее специализированных учреждениях для определения стандартов жизненного уровня, экологические потребности отсутствовали (4).

Время с конца 60-х годов до первой половины 80-х годов можно охарактеризовать как первый этап экологической политики. В ее основу был положен постоянный экологический контроль, механизмы которого стали активно создаваться в 70-е годы. Экологическая политика строилась на унифицированном комплексном подходе к организации природоохранного механизма, хотя в различных странах сохранялись и определенные различия. В этом отношении эксперты выделяют две группы стран: 1) США и Канада; 2) западноевропейские страны и Япония.

Экологическая политика на первом этапе в основном пользовалась административно-законодательными рычагами. В странах принималось соответствующее законодательство, в рамках которого создавались определенные экологические нормативы. В обеих группах стран охрана окружающей среды по этим нормативам проводится на нескольких уровнях управления: общегосударственном (федеральном), региональном (штатном, земельном, префектурном и т.д.) и местном.

Первые государственные учреждения по охране окружающей среды министерского уровня были образованы в Швеции в 1969 году, в США, Канаде, Великобритании — в 1970 году, в Японии — в 1971 году. В середине 70-х годов более чем в 50 странах мира были учреждены специализированные природоохранные ведомства, а в настоящее время они созданы уже более чем в 100 странах (5).

Главной задачей всех государственных структур была организация экологической экспертизы на основе природоохранного законодательства. Обычно в странах принимался общий закон об охране окружающей среды, провозглашавший принципы экологической политики, и разрабатывалось специальное законодательство по охране земель, вод, атмосферного воздуха, лесов, животного и растительного мира и т.д. Действующая тогда концепция экологической политики принимала во внимание преимущественно показатели предельно допустимых концентраций (ПДК) и сбросов (ПДС). Итог проведенной по таким принципам экологической экспертизы трактовался однозначно: разрешено — значит вполне безопасно.

Фундаментом, на котором строится организация экологической экспертизы в США, является Акт о национальной экологической политике 1969 года, вступивший в силу 1 января 1970 года. Трактовку требований Акта, касающихся подготовки заключения экологической экспертизы применительно к конкретной ситуации, в случае разногласий осуществляют федеральные суды. В настоящее время экспертиза по нормам этого закона осуществляется не только на федеральном уровне, но и в 20 штатах. Ежегодно федеральными ведомствами готовится в среднем более 1 тысячи заключений экспертизы, объем которых колеблется от нескольких страниц до нескольких томов (6). Заключение экологической экспертизы должно отражать следующие моменты:

- отрицательные последствия проекта для окружающей среды и здоровья человека;
- неизбежные и невозполнимые потери природных ресурсов;
- альтернативные варианты проекта (по степени экологического риска), в том числе отказ от него;
- соотношение краткосрочных выгод эксплуатации ресурсов и долгосрочных преимуществ, связанных с охраной и улучшением среды.

В Канаде организация экологических экспертиз стала частью федерального планирования с 1973 года. Согласно закону 1979 года министр охраны окружающей среды инициирует, рекомендует, координирует и контролирует осуществление природоохранных

программ. Целью этих программ является оценка новых федеральных проектов на раннем этапе планирования, с тем чтобы выявить возможное отрицательное воздействие на окружающую среду. В 1984 году были одобрены руководящие принципы осуществления политики в области оценки воздействия на окружающую среду, подготовленные министром охраны окружающей среды.

Во Франции основные требования к проведению экологической экспертизы сформулированы в Законе об охране природы, принятом 10 июля 1976 года и дополненном в 1977 году специальным декретом. В 1983 году круг охватываемых экспертизой вопросов был расширен с принятием специального циркуляра правительства. На основании требований Закона ежегодно подготавливается 1,5 тыс. заключений экологической экспертизы. Заключение экспертизы содержит анализ исходного состояния окружающей среды в районе предполагаемого осуществления проекта, особенно ландшафта, флоры, фауны, биологического разнообразия, а также обоснование причин, побудивших к выбору места реализации проекта, меры, предлагаемые для уменьшения вредных воздействий проекта на окружающую среду.

В ФРГ требование об обязательном проведении экологической экспертизы не было закреплено в законодательстве. Вместе с тем многие элементы оценки воздействия на окружающую среду являются составной частью процедур лицензирования и планирования землепользования. В свою очередь правила лицензирования и зонирования закреплены в Законе ФРГ об охране окружающей среды. В соответствии с решением правительства была разработана и в 1974 году опубликована принципиальная схема экологической экспертизы. Она включает в себя техническое обоснование проекта, предварительное исследование возможных экологических эффектов воздействия, прежде всего негативных, исследование экологической приемлемости проекта, изучение возможности баланса природоохранных и экономических интересов.

Сходная картина наблюдается в Великобритании. Оценка воздействия на окружающую среду проектов хозяйственных и иных объектов осуществляется там в ходе планирования землепользования. Планирование проводится в Великобритании еще с 1947 года, а в 1971 году оно получило законодательное оформление в виде Закона о городском и сельском планировании. По этому закону оценка воздействия на окружающую среду осуществлялась применительно к строительству зданий и сооружений, добыче полезных ископаемых открытым и подземным способом.

В странах Западной Европы экологическая экспертиза проектов действует не только на национальной, но и на региональной основе в рамках Европейского экономического сообщества (ЕЭС), впоследствии Европейского Союза (ЕС). Директива ЕЭС N 337 об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду, вступившая в силу 3 июля 1988 года, является основным документом, регламентирующим проведение экологической экспертизы в европейском регионе.

Страны ЕС проводят общую природоохранную политику. Она базируется на следующих основополагающих принципах: 1) сходство многих экологических проблем в европейских странах; 2) обязательность выполнения совместно принятых решений; 3) стремление к унификации мероприятий по борьбе с загрязнением; 4) согласованные и единые позиции на международных переговорах. С 1992 года действует Пятая программа природоохранных действий. В ней, как и в предыдущей Четвертой программе, вопросы решения экологических проблем признавались центральными, приоритетными во всей системе политических и экономических мероприятий.

В Японии в 1964 году был принят Основной закон о борьбе с загрязнением окружающей среды, который послужил базой для создания целой системы экологического законодательства. В 1972 году правительством Японии был подписан документ «Меры по охране окружающей среды в процессе ведения общественных работ», в соответствии с которым экологическая экспертиза государственных проектов становилась неотъемлемой частью их подготовки и реализации. Позднее был принят целый ряд законов, постановлений, распоряжений, инструкций, закрепляющих императивный характер экспертизы и уточняющих сферы ее применения. Тем не менее, в отличие от США, в Японии до середины 80-х годов не были разработаны и официально закреплены правила проведения экспертизы и подготовки ее заключения, которые регламентировали бы организацию и осуществление этой процедуры.

В августе 1984 года кабинет министров Японии, учитывая важность экологической экспертизы, принял решение «О порядке проведения экологической экспертизы» и правительство утвердило «Схему проведения экологической экспертизы» в качестве универсального порядка природоохранной инспекции, единого для всех крупных проектов.

Главное отличие подхода к экологической экспертизе Японии и западноевропейских стран от США и Канады заключается в том, что последние имеют четкое законодательство, в котором предпри-

саны все правила, европейские же страны и Япония за небольшим исключением, например Франция, опираются на административные документы исполнительной власти, более того, ориентируются на директивы региональных организаций. Вряд ли правомерно делать вывод о степени важности экологических проблем для этих стран, скорее всего дело заключается в особенностях функционирования государственных аппаратов.

В тот же период в Советском Союзе оценка воздействия народнохозяйственного объекта на окружающую среду предусматривалась на всех этапах разработки нормативно-технической документации на размещение, проектирование, строительство новых и эксплуатацию действующих предприятий и сооружений, включая разработку Генеральной схемы развития и размещения производительных сил, схем развития и размещения отраслей народного хозяйства и их комплексов, генеральных планов промышленных узлов, предприятий и городов. Все виды документации, согласно установленному порядку, подлежали обязательной экспертизе, проводимой органом государственного управления, ответственным за утверждение нормативно-технической, а также предпроектной и проектно-сметной документации. До 1988 года экспертиза осуществлялась отраслевыми министерствами, а экспертиза важнейших народнохозяйственных объектов — Государственной экспертной комиссией (ГЭК) Госплана СССР. В таком подходе были и достоинства и недостатки. К последним прежде всего следует отнести ведомственную заинтересованность, возможность игнорирования официального мнения независимых от министерств специалистов, отсутствие мнения общественности.

С 1988 года положение стало меняться к лучшему в связи с созданием нового природоохранного ведомства — Государственного комитета СССР по охране природы (Госкомприроды) и возложением на него функций главного экологического эксперта страны. Указанные обязанности выполняла Главная экологическая экспертиза СССР при этом комитете. Госкомприроды СССР четко определял функции аналогичных комитетов республиканского, краевого, областного и местного уровней управления, а также порядок проведения экспертизы.

С сентября 1988 по сентябрь 1989 года Главная государственная экологическая экспертиза СССР провела 32 экспертизы крупномасштабных хозяйственных проектов, из которых положительное заключение получили всего 2 (6%) (7).

Это весьма позитивные сдвиги, хотя следует учесть, что экологические критерии зависят от уровня научно-технического развития и состояния экономики страны.

Если в целом подвести итоги общему состоянию окружающей природной среды после первого этапа экологической политики, ко второй половине 80-х годов, то можно отметить следующее:

— заметно снизилось загрязнение воздуха, особенно диоксидом серы и твердыми частицами. В Японии при увеличении валового продукта на 60%, выбросы двуокиси серы сократились на 77%, в США аналогичный рост составил 23%, а аналогичное сокращение — 39%;

— повысилось качество водных ресурсов, о чем свидетельствует снижение биологической потребности в кислороде во многих водоемах;

— уменьшилось поступление в окружающую среду ряда опасных химических продуктов — ДДТ, полихлорированных бифенилов, элементов ртути и т.п.;

— заметно расширились площади заповедников, парков, участков дикой природы, защищаемых от антропогенного воздействия и т.п. (8).

В странах стали расти затраты на охрану окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов. В результате они стали играть заметную роль в экономике. Так, государственные расходы США на борьбу с загрязнением окружающей среды за период 1970-1990 годов составили 1 трлн.долл. В 80-е годы в промышленно развитых странах природоохранные расходы составили в среднем следующие доли ВВП (в %): Австрия — 1,32, Франция — 1,7, ФРГ — 1,7, Швейцария — 2, США — 2,1, Япония — 3,4 (9).

Но кардинальных перемен в экологической ситуации не произошло. Ущерб от загрязнения в промышленно развитых странах Запада достигал 3-6% ВВП. И самое главное в том, что экологическая политика проводилась в условиях, когда в развитых странах были практически разрушены, сильно нарушены или изменены все естественные экосистемы. Их положение существенно не улучшилось (10).

К тому же обнаружили интересные явления. Так, например, в США в 80-е годы возникла определенная особенность в структуре природоохранного финансирования, когда стало очевидно, что при достигнутом уровне снижения концентрации загрязняющих веществ, регулируемых природоохранными нормативами, дальнейшее их снижение экономически не совсем выгодно. Каждый последующий процент снижения загрязнения требует многократ-

ного увеличения расходов. К тому же появились новые проблемы, связанные с обнаруженными во всех геосферах токсичными веществами, которые могут обладать мутагенными и канцерогенными свойствами долговременного и кумулятивного характера. Экологическая стратегия США вступает в новый этап, ее целью становится борьба не с загрязнениями как таковыми, а с его источниками, то есть акцент переносится на меры, предупреждающие возникновение загрязнения.

В других странах тоже намечаются аналогичные подходы. Со второй половины 80-х годов начинается второй этап природоохранной политики. В отличие от первого он труднее поддается обобщающим характеристикам, ибо в различных странах на первый план выходят разные направления экологического контроля. Но ясно одно, что прежняя концепция экологической безопасности, оформляемая экологической экспертизой, которая принимала во внимание только показатели предельно допустимых концентраций, должна уступить место концепции экологического риска. Согласно последней, принятие оптимального, с точки зрения охраны природы, решения означает экономически и социально обоснованное сведение к минимуму отрицательного воздействия проектируемого объекта на экологическую систему, включая человека. При этом полностью устранить такое влияние практически невозможно, за исключением случая, когда риск слишком велик, когда он перевешивает экономические и социальные выгоды, связанные с сооружением хозяйственного объекта. В таком случае проект отменяется. В настоящее время концепция экологического риска по праву претендует на то, чтобы стать теоретической основой новой природоохранной политики (11).

Только административными методами вряд ли можно претворить в жизнь эту концепцию. На втором этапе экологической политики все чаще используются экономические методы, опирающиеся на традиционный рыночный механизм. Это органично вписывается в неоконсервативную политику и в то же время является ее следствием. В экономической сфере неоконсервативная политика опирается на неоклассические теории. Неоконсервативная экономическая доктрина, обосновывая саморегулирующийся потенциал рынка, прямым методам государственного регулирования предпочитает косвенные, административным методам — экономические. Сейчас формируется новое направление государственного вмешательства в хозяйственные процессы — экологическое регулирование. Оно представляет собой претворение в жизнь законодательно оформленных программ повышения качества среды оби-

тания. Важную роль в этом процессе сыграла конференция Рио-92, на которой был заострен вопрос о необходимости перехода человечества на новую модель развития и оформлены некоторые элементы этой стратегии.

На втором этапе экологической политики, несмотря на чисто внешнюю эффективность рыночных механизмов, ужесточаются требования природоохранного законодательства. Переход к стратегии «предотвращения ущерба» вместо «ликвидации загрязнения» сопровождается значительным ростом затрат на цели охраны окружающей среды как частного, так и государственного секторов экономики развитых западных стран.

Федеральные ассигнования США на охрану окружающей среды в период 1979-1990 годов составляли 12-14 млрд.долл. в год, (так например, в 1990 году — 12,7 млрд.долл.). При этом существенно повышаются ассигнования на программы нормотворчества, надзор за выполнением нормативов и научные исследования. В 1989 году расходы на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки), осуществляемые Агентством по охране окружающей среды, составили 422 млн. долл. В общем объеме инвестиций американских компаний в новое строительство и оборудование растет доля капиталовложений на природоохранные цели. Так, в обрабатывающей промышленности доля таких инвестиций в 1986 году составила 3,7%, в 1987 году — 4,3%, в 1988 году — 4,1% (12).

Расходы частных компаний на борьбу с загрязнением окружающей среды делятся на две категории. К первой, наибольшей, относятся расходы непосредственно на снижение уровня загрязнения отходами производства. Результат — широкое внедрение очистных технологий и оборудования.

Вторая категория расходов связана с модификацией технологии производства, внедрением новых технологических процессов, обеспечивающих устранение или минимизацию вредного воздействия на окружающую среду отходов производства.

Расходы первой категории составляли примерно 90% общих природоохранных затрат частнопромышленного сектора экономики США (13).

Но все-таки расходы на очистные сооружения — это основное бремя государства. Сегодня многие государства, пытаясь быть умеренными и надеясь на большую эффективность частных предприятий, ищут пути, как сбросить с себя эти заботы. В ФРГ активно обсуждается вопрос о передаче очистных сооружений, находящихся в коммунальной собственности, в частную собственность. При этом на владельцев этих сооружений будут возложены планирова-

ние, финансирование, строительство и эксплуатация очистных сооружений при сохранении контрольных функций в руках государства. Рассматриваются разные формы организации производства. Частные предприятия уже созданы в Нижней Саксонии. Там на конкурсной основе приватизированы планирование, финансирование, строительство и эксплуатация очистных сооружений. Интересы коммун охраняются специально заключенными договорами.

Стабильно высокий уровень природоохранных затрат, ужесточение экологических требований и стандартов, рост цен на сырье - все это стимулирует развитие экологического бизнеса и рынка. В их сферу попадают восемь направлений хозяйственной и социальной деятельности общества: 1) измерительная и контрольная техника; 2) ресурсосберегающие технологии и техника; 3) использование вторичных ресурсов; 4) экологическое воспроизводство и планирование; 5) воспроизводство человека, 6) рекреация; 7) экологическое обучение; 8) демографическая регуляция (14).

Надежными поставщиками на экологический рынок являются страны Западной Европы. В более чем 130 стран мира они экспортируют оборудование для очистки сточных вод. В странах Европейского Союза существует свыше 9 тыс. фирм, связанных с разработкой и поставкой природоохранного оборудования, общий объем продаж которого превышает 30 млрд. экю.

Ведущим производителем экологических технологий является ФРГ. В 1987 году на долю ФРГ приходился 41% общего числа компаний экологического профиля в западноевропейских странах; доля Франции составляла 15%. В Великобритании емкость рынка экологической продукции в два раза превышает емкость рынка фармацевтических товаров.

Среди факторов, влияющих на развитие отрасли, выпускающей экотехнику, важное значение имеют государственные расходы, субсидии и льготное финансирование. К примеру, Компенсационный банк ФРГ (федеральный финансовый институт в Бонне) предоставляет льготные кредиты фирмам и местным властям, которые осуществляют природоохранные инвестиции, способствует реализации экологических программ. Аналогичной деятельностью в Японии занимаются такие государственные учреждения, как Корпорация услуг по борьбе с загрязнением окружающей среды, Японский банк развития, Финансовая корпорация малого бизнеса, Народная финансовая корпорация и т.д.

В государственной экологической политике все более возрастают такие экономические инструменты, как:

— прямые и косвенные субсидии,

- займы и кредиты по низким процентам,
- предоставление режима ускоренной амортизации очистного оборудования и другой экотехники,
- льготные ставки по косвенным налогам на продажу экотехники либо освобождение ее от налога,
- налоговые льготы на доходы от природоохранных программ частных предприятий,
- льготные тарифы фирмам на очистку стоков на муниципальных очистных сооружениях (15).

* * *

Сегодня, в период глобального социально-экологического кризиса, экологическая политика становится одним из ведущих направлений деятельности государств, важнейшей их заботой. Система политических, законодательных, исполнительных, судебных мероприятий, проводимых в рамках экологической политики, должна способствовать приоритетному решению проблем окружающей природной среды. Трудная и неблагодарная задача — попытаться выстроить в иерархический ряд направления государственной политики. Нет второстепенных сфер в жизни человека и общества. Но тем не менее бесспорно, что экологическая политика в плане стратегических ориентиров должна быть определяющей, ведущей. Таков императив XX века.

Конференция Рио-92 в своем главном документе «Повестке дня на XXI век» определила, что правительствам при необходимости следует принять в сотрудничестве с международными организациями национальную стратегию устойчивого развития, что потребует разработки национальных программ, планов и политики. Конференция обратила внимание на главные моменты, зафиксированные в соответствующих документах. Отметим лишь два из них: 1) учет вопросов окружающей среды и развития на уровнях политики, планирования и управления; 2) создание эффективной правовой и нормативной структуры (16).

Разработав и утвердив принципы экологической политики, необходимо оформлять их в строгий юридический язык законов. Один из принципов Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию гласит: «Государства принимают эффективные законы по окружающей среде, разрабатывают национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба. В пределах своей юрис-

дикции государства оценивают экологические последствия предполагаемых действий, которые могут иметь значительные отрицательные последствия».

---

1. Подробнее см.: Студенцов В. Сдвиги в государственном регулировании и экономическая роль государства // МЭМО.- 1989.- N 1.

2. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине.-М., 1983.- С.241.

3. Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим // Экоинформ.- 1994.- N 5-6.- С.45.

4. Там же, с.38.

5. В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов.- М., 1992.- С.17.

6. Там же, с.98.

7. Там же, с.102-113.

8. Там же, с.96.

9. Там же, с.97.

10. Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим, с.32.

11. В поисках равновесия, с. 101.

12. Там же, с.102.

13. Там же.

14. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология.- М., 1992.- С.250.

15. В поисках равновесия, с.103.

16. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Том 1.- Нью-Йорк, 1993.- С.102.

13. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА

Если закон — это официально властное установление, общеобязательный акт, принимаемый законодательной властью и подкрепляемый силой государства, то право в принципе не зависит от воли законодателя. Это особый, объективный социальный феномен, регулирующий общественную жизнь. Нормы права рождаются в глубинах гражданского общества, на основе морали, в ходе совместной деятельности, при постоянном столкновении интересов. Гегель определял право как всеобщий масштаб и равную меру свободы.

Осознание права произошло не сразу и не везде. Осмысление права в античной традиции было продолжено европейской рационалистической ментальностью, одухотворяющей формирование капиталистических экономических отношений и демократической политической практики. Философия Нового времени всесторонне обосновала наличие так называемых естественных прав, обусловленных естественным состоянием. Естественным считалось природное состояние, исходящее либо от природы (или от ее высших форм — Бога, космоса), либо — от человеческого естества, основывающегося на биологических, животных началах. Если естественное состояние объективно, закономерно, то объективными и закономерными являются естественные права. Они были сгруппированы в триаду естественных прав на жизнь, свободу и собственность. Юридическая мысль на этой основе вывела соответственно группу гражданских, политических и социально-экономических прав, в настоящее время прекрасно освоенных практикой демократических государств.

Осмысление норм права и фиксация их в документах — это постоянный, нескончаемый процесс. Новые реальности общественной жизни порождают новые права. Правовое государство должно осваивать их и предоставлять институциональные и политические гарантии защиты личностью всех своих прав, и ставших привычными, и только познаваемых. Именно поэтому в правовом государстве личность выступает не как пассивный объект защиты, но как активный субъект и, более того, совместно с гражданским обществом, творец права.

Интересную картину развития прав в процессе демократизации развитых стран представил германский политолог Б.Гуггенбергер. Первоначально государство гарантирует всеобщее право на выживание и социальную безопасность (мир), затем признает пра-

во на личную политическую свободу (свобода), далее неизбежно вырастает право на политическое соучастие и сотрудничество (равенство) и, наконец, развитое в экономическом отношении государство всеобщего благосостояния обеспечивает социально-экономические, гражданские права (братство). Сейчас, по мнению Гуггенбергера, начинается переход к пятой стадии. Главным требованием эпохи становится благоприятная окружающая среда, экологическая надежность. Государство должно обеспечить право на экологическое выживание и, более того, экзистенциальные (сущностные) права человека и самой природы на жизнь, а затем в условиях гармоничного мира перейти к экологическому равновесию и адаптивному образу жизни (1).

В 1972 году Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды впервые официально провозгласила право рода человеческого на жизнеспособную и продуктивную окружающую среду. Было положено начало оформлению так называемых экологических прав. Сегодня они зафиксированы в многочисленных международных документах и национальных законодательных актах. Представляем некоторые из них.

---

1. Гуггенбергер Б. Теория демократии // Полис.- 1991.- № 4.- С. 138-139.

* * *

ДЕКЛАРАЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ОКРУЖАЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА СРЕДЫ

(извлечение)

Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 16 июня 1972 года.

Провозглашает, что:

1. Человек является творением и одновременно создателем своей окружающей среды, которая обеспечивает его физическое существование и предоставляет ему возможности для интеллектуального, нравственного, социального и духовного развития.

2. Сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира; это является выражением воли народов всего мира и долгом правительств всех стран.

3. Человек постоянно обобщает накопленный опыт и продолжает делать открытия, изобретать, творить и добиваться дальнейшего прогресса. В наше время способность человека преобразовывать окружающий мир при разумном ее использовании может принести всем народам возможность пользоваться благами развития и повышать качество жизни. Если же эта способность будет использоваться неправильно или необдуманно, она может нанести неизмеримый ущерб человечеству и окружающей его среде.

4. В развивающихся странах большинство проблем окружающей среды возникает из-за недостаточного развития. Миллионы людей продолжают жить в условиях, далеко отстающих от минимально необходимых для достойного человека существования, испытывают нехватку в пище и одежде, жилищах и образовании, медицинском и санитарно-гигиеническом обслуживании. Поэтому развивающиеся страны должны направлять свои усилия на развитие, исходя из своих первоочередных задач и необходимости сохранять и улучшать качество окружающей среды. С этой же целью промышленно развитые страны должны приложить усилия для сокращения разрыва между ними и развивающимися странами. В промышленно развитых странах проблемы окружающей среды связаны главным образом с процессом индустриализации и технического развития.

6. Наступил такой момент в истории, когда мы должны регулировать свою деятельность во всем мире, проявляя более тщательную заботу в отношении последствий этой деятельности для окружающей среды.

7. ... потребуются признание ответственности со стороны граждан и обществ, а также со стороны предприятий и учреждений на всех уровнях и равное участие всех в общих усилиях.

II. Принципы

Выражает общую убежденность в том, что:

Принцип 1

Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет глав-

ную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений. В связи с этим политика поощрения или увековечения апартеида, расовой сегрегации, дискриминации, колониального и других форм угнетения и иностранного господства осуждается и должна быть прекращена.

Принцип 2

Природные ресурсы земли, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости.

Принцип 3

Способность земли производить жизненно важные восполняемые ресурсы должна поддерживаться, а там, где это практически желательно и осуществимо, восстанавливаться или улучшаться.

Принцип 4

Человек несет особую ответственность за сохранение и разумное управление продуктами живой природы и ее среды, которые в настоящее время находятся под серьезной угрозой в связи с рядом неблагоприятных факторов. Поэтому в планировании экономического развития важное место должно уделяться сохранению природы, включая живую природу.

Принцип 5

Невосполняемые ресурсы земли должны разрабатываться таким образом, чтобы обеспечивалась защита от истощения этих ресурсов в будущем и чтобы выгоды от их разработки получало все человечество.

Принцип 21

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

Принцип 24

Международные проблемы, связанные с охраной и улучшением окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на основе равноправия.

Публикация Программы ООН
по окружающей среде (ЮНЕП).

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И РАЗВИТИЮ

(извлечение)

Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию,

будучи созвана в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 года, подтверждая Декларацию Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, принятую в Стокгольме 16 июня 1972, и стремясь развить ее,

преследуя цель установления нового, справедливого глобального партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми, прилагая усилия для заключения международных соглашений, обеспечивающих уважение интересов всех и защиту целостности глобальной системы окружающей среды и развития,

признавая комплексный и взаимозависимый характер Земли, нашего дома,

провозглашает, что:

Принцип 1

Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

Принцип 2

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответ-

ственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

Принцип 3

Право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущего поколений в областях развития и окружающей среды.

Принцип 4

Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

Принцип 5

Все государства и все народы сотрудничают в решении важнейшей задачи искоренения бедности - необходимого условия устойчивого развития — в целях уменьшения разрывов в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира.

Принцип 6

Особому положению и потребностям развивающихся стран, в первую очередь наименее развитых и экологически наиболее уязвимых стран, придается особое значение. Международные действия в области окружающей среды и развития должны быть также направлены на удовлетворение интересов и потребностей всех стран.

Принцип 7

Государства сотрудничают в духе глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли. Вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды государства несут общую, но различную ответственность. Развитые страны признают ответственность, которую они несут в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом стресса, который создают их общества для глобальной окружающей среды, и технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают.

Принцип 8

Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику.

Принцип 25

Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы.

Принцип 26

Государства разрешают все свои экологические споры мирным путем и надлежащими средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Принцип 27

Государства и народы сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, воплощенных в настоящей Декларации, и в дальнейшем развитии международного права в области устойчивого развития.

Доклад Конференции ООН
по окружающей среде и развитию.
Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.
Том 1.- Нью-Йорк, 1993.- С.3-7.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТАТЬИ КОНСТИТУЦИЙ

В конституциях, принятых после Стокгольмской конференции, появились соответствующие статьи об экологических правах граждан и обязанностях правительств, так называемые экологические или «зеленые» статьи, небольшой перечень которых мы представляем вниманию читателей.

* * *

Статья 45

1. Всякое лицо имеет право пользоваться окружающей средой для развития своей личности, и оно обязано сохранять эту среду.

2. Государственные власти наблюдают за разумным использованием природных ресурсов в целях улучшения жизни, охраны и

восстановления окружающей среды, обращаясь при этом к коллективной солидарности.

3. Лица, виновные в нарушении положений предыдущего параграфа, подлежат в соответствии с законом уголовной или административной ответственности, а также обязаны возместить причиненный ущерб.

Конституция Испании
27 декабря 1978 года

Статья 31

1. Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека.

2. Скрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, влечет ответственность в соответствии с законом.

Статья 38

Граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам.

Конституция Республики Казахстан
30 августа 1995 года

Статья 35

1. Граждане Кыргызской Республики имеют право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую природную среду и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования.

2. Бережное отношение к окружающей среде, природным ресурсам и историческим памятникам — священный долг каждого гражданина.

Конституция Кыргызской Республики
5 мая 1993 года

Статья 53

Государство проявляет заботу о здоровье людей и гарантирует медицинскую помощь и услуги человеку в случае болезни. Законом устанавливается порядок оказания гражданам бесплатной медицинской помощи в государственных лечебных учреждениях.

Государством поощряется физическая культура общества и оказывается содействие спорту.

Государство и каждое лицо обязаны охранять окружающую среду от вредных воздействий.

Статья 54

Государство проявляет заботу об охране естественной природной среды, животного и растительного мира, отдельных природных объектов и представляющих особую ценность местностей, осуществляет надзор в целях бережного использования, а также восстановления и приумножения природных ресурсов.

Законом запрещается истощать землю, ее недра, воды, загрязнять воды и воздух, оказывать радиационное воздействие на окружающую среду, а также обеднять растительный и животный мир.

Конституция Литовской Республики
25 октября 1992 года

Статья 37

Право на благоприятную окружающую среду

1. Каждый человек имеет право на экологически безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, а также на безопасные продукты питания и предметы быта.

2. Государство гарантирует каждому человеку право на свободный доступ к достоверной информации о состоянии природной среды, условиях жизни и труда, качестве продуктов питания и предметов быта и на ее распространение.

3. Утаивание или искажение информации о вредных для здоровья людей факторах запрещается законом.

4. Физические и юридические лица несут ответственность за вред, причиненный здоровью и имуществу лица вследствие экологического правонарушения.

Статья 59

Охрана окружающей среды и памятников

Охрана окружающей среды, сохранение и охрана памятников истории и культуры являются обязанностью каждого гражданина.

Конституция Республики Молдова
29 июля 1994 года

Статья 21

Правительство заботится о качестве жизни в стране, о защите и улучшении окружающей среды.

Конституция Нидерландов
1983 год

Статья 9

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Статья 42

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Статья 58

Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Конституция Российской Федерации
12 декабря 1993 года

Статья 44

Охрана природы, исторических и культурных памятников - обязанность каждого.

Конституция Республики Таджикистан
1994 год

VIII. Здравоохранение, окружающая среда и жилищный вопрос.

А. Здравоохранение и охрана окружающей среды.

Ст.56 — Каждый вправе жить в условиях здоровой сбалансированной окружающей среды.

Улучшать окружающую среду, охранять ее чистоту и предотвращать ее загрязнение — долг государства и граждан.

Государство централизованно планирует создание организаций здравоохранения и организует их деятельность в целях обеспечения каждому возможности жить, обладая здоровым телом и духом, и увеличения ресурсов и отдачи человеческого труда и природных сил и гармоничного их сочетания.

Эту свою задачу государство выполняет, используя организации здравоохранения и социальной помощи государственного и частного секторов и контролируя их.

Для широкого повсеместного функционирования службы здравоохранения законом может быть создано всеобщее страхование здоровья.

XI. Защита исторических, культурных и природных ценностей .

Ст.63 — Государство обеспечивает охрану исторических, культурных и природных ценностей и предпринимает с этой целью соответствующие меры.

Ограничения, вводимые в отношении ценностей, являющихся предметом частной собственности, а также оказываемая в связи с этим их владельцам поддержка и льготы регулируются законом.

Конституция Турецкой Республики
9 ноября 1982 года

Ст а т ь я 50

Граждане обязаны бережно относиться к окружающей природной среде.

Ст а т ь я 54

Собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. Использование имущества не должно причинять ущерб экологической среде, нарушать права и охраняемые законом интересы граждан, юридических лиц и государства.

Ст а т ь я 55

Земля, ее недра, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством.

Конституция Республики Узбекистан
8 декабря 1992 года

Ст а т ь я 5

Полезные ископаемые и природные ресурсы Эстонии являются национальным богатством, пользоваться которым надлежит рационально.

Ст а т ь я 53

Каждый обязан бережно относиться к жизненной и природной среде и возмещать нанесенный им окружающей среде ущерб. Порядок возмещения ущерба устанавливается законом.

Конституция Эстонской Республики
28 июня 1992 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОГРАММА КУРСА «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

ЧАСТЬ I. ПРОБЛЕМАТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1. Философские трактовки развития.

Категория развития. Понимание развития в истории философии. Гегель о ступенях развития. Современное определение развития. Акцентирование внимания на изменении. Теория сложных систем или теория хаоса. Эволюция и развитие. Эволюция-1 (Е), эволюция-2 (Е/И), развитие (И/Е). Рамка эволюции и рамка развития. Развитие — способ существования мышления и мыследеятельности. Локальность развития. Результаты навязывания расширения развития. Эффект целостности. Дж. Сорос о трех типах общества: органическом, закрытом и открытом. Открытое общество и развитие. Субъекты развития.

2. Политика развития. Право на развитие.

Популярность категории «развитие» в политическом лексиконе. Экономическое развитие — экономический рост 50-60-х годов XX века. Его успехи в разных странах. Идея прогресса. Соотношение экономического роста и развития. Рост и развитие. Политическое развитие — демократизация, деколонизация, политическая модернизация. Демократия, права и свободы человека. Декларация о праве на развитие 1986 года. Бенефициарий права на развитие. Развитие — многосторонний процесс. Национальная политика развития. Венская декларация и Программа действий 1993 года. Универсальность прав. Подтверждение права на развитие. Концепция развития России. Разведение эволюции и развития.

3. Стабильность общественных систем.

Необходимость стабильности для самосохранения развивающейся системы. Категория стабильности. Самостоятельная ценность. Стабильность — упорядоченность. Стабильность общественных систем. «Социология порядка». «Социология действия». Нарушение стабильности — «социальная патология». Механизмы обеспечения стабильности. Гармоничное соотношение между об-

щественными системами: экономической, социальной, политической, духовно-идеологической. Проблема системы и внешней среды. Метасистема. Единая система. Человек — природа. Потребитель — ресурсы. Законы обратной связи взаимодействия системы человек — биосфера. Пределы преобразования природных систем. Правило демографического, технико-социально-экономического насыщения. Закон социально-экологического равновесия. Принцип культурного управления развитием.

4. Экологические ограничения. Переход на новую модель экономического развития.

Категории для анализа экономических моделей. Структура экономики. Организационно-технологический способ производства. Технологический уклад. 50-60-е годы XX века: экономический рост, модель массового производства — массового потребления. Структурные кризисы 70-х годов. Проблема стагфляции. Кризисы Бреттон-Вудской международной валютно-финансовой системы; кейнсианских методов регулирования национальных экономик; связанные с глобальной деградацией окружающей природной среды сырьевой, энергетический, собственно экологический. Неоконсерватизм. Необходимость смены парадигмы развития. Разработка новых методик оценок богатства и благосостояния стран. Опыт Всемирного банка.

5. Устойчивое развитие — наполнение термина содержанием.

Появление термина «устойчивость» в биологической экологии. Вхождение термина «устойчивое развитие» в общественно-политическую лексику. Всемирная стратегия охраны природы. Международная комиссия по охране окружающей среды и развитию (МКОСР) — «Комиссия Брундтланд», доклад «Наше общее будущее». «Заботясь о Земле. Стратегия устойчивого выживания». Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 года (Рио-92). Рио-де-Жанейрская декларация. «Повестка дня на XXI век». Комиссия по устойчивому развитию при ООН. Гармония общества и природы.

6. Позиции стран — участников Рио-92.

Подготовительная работа по открытию Конференции. Состав участников. Современный геополитический расклад мира. Роль Рио-92 в разработке новых критериев его оценки. Подписание Конвенции по сохра-

нению биологического разнообразия. Сокращение биоразнообразия. Интересы Севера и Юга. Позиция США. Проблема собственности. Ее роль в достижении устойчивого развития. Общая материальная собственность человечества. Конвенция об изменении климата. Выброс парниковых газов в атмосферу. Проблема квотирования. Позиции США, Европейского Союза, Японии. Новая расстановка сил в троецентрии по отношению к экологическим проблемам.

ЧАСТЬ II. ВОПРОСЫ «ПОВЕСТКИ ДНЯ НА XXI ВЕК»

7. Международная торговля и устойчивость.

Географический расклад торговых потоков. Товарный расклад. Неэквивалентный характер товарообмена. Преобладание готовых высокотехнологичных изделий. «Ножницы цен». «Невидимый экспорт» — торговля услугами. Потери развивающихся стран. Их высокая внешняя задолженность. Внешнеторговый дефицит США. Две тенденции в политике по отношению к торговле: либерализм («свободная торговля») и протекционизм. Новый протекционизм 70-80-х годов. ТНК в международной торговле. Внутрифирменный обмен. ГАТТ: цели, задачи, сессии. 8-й Уругвайский раунд переговоров. Позиции либерализации. Региональные соглашения. Позитивные и негативные стороны либерализации торговли. Положение развивающихся стран. Рекомендации Рио-92. Взаимодействие торговли и окружающей среды. Устойчивая торговля.

8. Борьба с нищетой.

Всемирная конференция по социальному развитию (Копенгаген, 1995). Ее проблематика. Эпоха индустриализма — время социальных контрастов. Прогресс и бедность. Нищета и бедность: терминологические различия. «Государство всеобщего благосостояния» 50-60-х годов и программы борьбы с бедностью в США, Великобритании. Современные критерии бедности в промышленно развитых странах. Прожиточный минимум: социальный и жизненный (физиологический). Продолжающийся рост абсолютной нищеты. Рио-92 о борьбе с бедностью. Комплексность: решение проблем развития, использования ресурсов, искоренения нищеты. Экономический рост и местные инициативы. Альтернативные предложения. Рабочая группа по неправительственным организациям Всемирного банка.

9. Проблемы политики принятия решений в области устойчивого развития.

Проблема перехода теории в стратегию общественного развития. Рекомендация Конференции о принятии правительствами национальной стратегии устойчивого развития. Условия, необходимые для реализации стратегии. Взаимоотношения власти и природы. Тоталитаризм, техника и природа. Властные притязания авторитаризма к природе. Социально-экологический кризис при демократических режимах. Освоение экологических прав. Необходимость движения к экологическому равновесию и адаптивному образу жизни. Возможности демократической организации принятия решений. Открытость, доступ к информации. Укрепление организационных структур на всех уровнях. Вовлечение общественности в процесс принятия решений. Демократические процедуры.

10. Трудящиеся и профсоюзы в обеспечении устойчивого развития.

Роль основных групп населения. Необходимость их активного участия. Профсоюзы. Опыт приспособления к изменениям в промышленном секторе и защиты производственного микроклимата. Краткая характеристика эволюции профсоюзного движения в XX веке. Структурные кризисы в профсоюзном движении и трудовых отношениях в 70-80-е годы. Изменения состава рабочей силы. Специалисты. Творческий труд. Накопление богатства в знаниях. Самоэксплуатация «техноструктурного» рабочего класса. Новая ступень развития производственной демократии. «Непролетарская» стадия рабочего движения. Неоконсервативная рабочая политика. Жертвы рабочего класса. Неокорпоративистская индустриальная культура. Менеджмент человеческих отношений. Гуманизация труда. Справедливость и устойчивое развитие.

11. ТНК: перспективы экологизации промышленности.

Крупная фирма, корпорация. Формы монополистических объединений. Виды монополий. Олигополия. Концерн. Конгломерат. Облик современных ТНК. Теория «современного делового предприятия». Причины роста корпораций. Эволюция организационных форм. М-дивизиональность. Гибкость организационных структур. Формы организации бизнеса за рубежом. Роль в мировой глобальной экономике. «Вторая экономика» американских ТНК. Центры

современной промышленной организации, инфраструктурных связей. Давление на природу и ресурсы. Примеры экологических преступлений, экологически грязных компаний. Экологизация промышленности. Экологический рынок, рынок экологически чистой продукции, экологических технологий. Ответственное предпринимательство.

12. Современная экологическая политика.

Рыночный механизм и государственное регулирование. «Правила игры». Глобальный социально-экологический кризис. Первый этап экологической политики. Административно-законодательные рычаги. Природоохранное законодательство в промышленно развитых странах. Создание соответствующих министерств и организационной инфраструктуры. Государственная экспертиза. Второй этап экологической политики — использование экономических методов. Предотвращение ущерба. Концепция экологического риска. Экологический рынок. Динамика расходов на окружающую среду. Затраты государства и частнопромышленного сектора. Рекомендации Рио-92 по национальной экологической политике государств. Взаимоотношения экологической политики и законодательства.

13. Экологические права.

Феномен права. Естественные права на жизнь, свободу, собственность. Постоянство процесса осмысления и провозглашения в документах новых прав. Стадии в развитии правотворчества. Появление экологических прав. Экзистенциальные (сущностные) права человека и самой природы на жизнь. Основные международные документы. Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды 1972 года. Рио-де-Жанейрская декларация 1992 года. «Зеленые» статьи современных конституций.

КРАТКИЙ СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Документы международных организаций

Право окружающей среды. Руководящие положения и принципы. Стокгольмская декларация.- ЮНЕП.

Декларация о праве на развитие.- ООН. Департамент общественной информации.

Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР).- М., 1989.

Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. Том 1.- Нью-Йорк, 1993.

Повестка дня на XXI век // Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. Том 1.- Нью-Йорк, 1993.

Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. М.Киттинг.-Женева. Центр «За наше общее будущее», 1993.

Венская декларация и Программа действий // Курьер ЮНЕСКО.- 1994.- Май.

Повестка дня конференции по социальному развитию // Всемирная конференция по социальному развитию.- Копенгаген, 1995.

Охрана природы: международные организации, конвенции и программы.-М., 1995.

World Conservation Strategy. Living Resource Conservation for Sustainable Development.- 1980.

Caring for the Earth. A Strategy for Sustainable Living.- Gland, Switzerland, 1991.

Our Global Neighborhood. The Report of the Commission on Global Governance.- Oxford, 1995.- P.21.

Исследования

В поисках равновесия: экология в системе социальных и политических приоритетов.- М., 1992.

Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: Мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа).- М., 1994.

Друкер П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении.- М., 1994.

Казахстан на пути к устойчивому развитию / Отв. ред. А.Н.Нысанбаев, А.Г.Косиченко.- Алматы, 1996.

Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция.- М., 1991.

Климов Ю. Политическая экология.- Киев, 1990.

Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92).- Новосибирск, 1992.

Комаров В.Д. Социальная экология. Философские аспекты.-Л.,1990.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В.В. Пределы роста.- М., 1991.

Моисеев Н.Н. Человек. Среда. Общество.- М.,1984.

Моисеев Н.Н. Пути к созиданию.- М.,1992.- С.105.

План действий - «Устойчивые Нидерланды».- М.,1995.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой.- М., 1986.

Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология.- М.,1992.- С.141.

Beyond Brundtland. Green Development in the 1990s.- New York, 1990.

Beyond Bretton Woods.- Washington,1994.

Mainstreaming the Environment. The World Bank Group and the Environment since the Rio Earth Summit.- Washington, 1995.

* * *

В мире науки.- 1989.- N 11.

Василенко В., Нысанбаев А., Шабельников В., Туякбаев М. Стратегия Центральной Азии на XXI век: от экологической уязвимости к устойчивому развитию // Казахстан и мировое сообщество.- 1995.-N 3 (4).

Вебер А. Быть или не быть... Глобальное управление как мировая проблема // МЭМО.- 1993.- N 4.

Добре Р. Развенчание мифа // Курьер ЮНЕСКО.- 1994.- Февраль.

Загоруйко И.А., Федоров В.Н. Пределы экономического развития и их вероятные следствия // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика.- 1993.- N 2.

Климов Ю. Политическая экология - новое научное направление // Общественные науки и современность.- 1992.- N 6.

Кульпин Э.С. Современный глобальный экологический кризис и Россия // Полис.- 1997.- N 1.

Моисеев Н.Н. XXI век - век свершений // Полис.- 1993.- N 4.

Морозов Г. Концепция устойчивого развития // МЭМО.- 1993.- N 11.

Папенков К.В. Устойчивое развитие: теоретический аспект // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика.- 1995.- N 5.

Писарев В.Д. Стратегия устойчивого выживания человечества: экологический императив и международное сотрудничество // США-ЭПИ.- 1995.- N 10.

Природоохранные глобальные проблемы // США-ЭПИ.- 1992.- N 12.

Трансформация мировой экономики и Россия // Свободная мысль.- 1996.- N 4.

Azar Ch., Holmberg J., Lindgren K. Socio-Ecological Indicators for Sustainability // Ecological Economics.- 1996.- August. Vol.19. No.5.

Daly H.E. Fostering Environmentally Sustainable Development: Four Parting Suggestions for the World Bank // Ecological Economics.-1994.- August. Vol.10. No.3.

Lele S.M. Sustainable Development: A Critical Review // World Development.- London, 1991.- Vol.19. No.6.

Proops J.L.R., Faber M., Manstetten R., Jost F. Achieving a Sustainable World // Ecological Economics.- 1996.- June. Vol.17. No.3.

Sustainable Trade.- 1994.- May.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН СЕМИНАРА ПО ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Идея необходимости широкого обмена мнений по проблеме устойчивого развития была обсуждена на конференции НIVOS (Гуманистической организации сотрудничества с развивающимися странами — Голландия), прошедшей в Алматы в мае 1994 года. В решении конференции говорится:

«Считать целесообразным организацию постоянно действующей группы по проблемам устойчивого развития, основной задачей которой будет разработка стратегических и тактических вопросов экологического движения».

В связи с принятым конференцией решением Экологическое общество «Зеленое спасение», продолжая свой семинар, предложило к обсуждению следующий тематический план.

ВВЕДЕНИЕ. Общие сведения о концепции устойчивого развития. Хроника распространения.

I. Идея устойчивости в социально-экономических и общественных теориях.

1. Экономические теории XVIII-XX веков (от меркантилизма до кейнсианства).

2. Постиндустриализм.

3. Неоконсервативные и неолиберальные модели: монетаризм и неоавстрийская школа.

II. Осмысление социально-экологического кризиса и появление концепции устойчивого развития.

1. Римский клуб.

2. Стокгольмская конференция 1972 года.

III. Теория устойчивого развития.

1. Создание Международной комиссии по окружающей среде и устойчивому развитию (МКОСР) в 1983 году и доклад комиссии 1987 года «Наше общее будущее».

2. Конференция Рио-92:

а) международная торговля и устойчивость;

б) борьба с нищетой;

в) изменение структур потребления;

г) население, здоровье, устойчивость;

д) устойчивые поселения;

е) сохранение и рациональное использование ресурсов;

- ж) женщины, дети, молодежь в обеспечении устойчивого развития;
  - з) трудящиеся и профсоюзы в обеспечении устойчивого развития;
  - и) проблемы политики принятия и выполнения решений, касающихся устойчивого развития;
  - к) позиции стран-участников Рио-92 (Великобритания, США);
  - л) конвенции и заявление Рио-92.
3. Манчестер-93, Манчестер-94.
4. Конвенция о Всемирном наследии и проблемы устойчивого развития.

IV. Первые шаги в разработке национальных стратегий устойчивого развития:

1. США.
2. Великобритания.
3. Канада.
4. Россия.
5. Пример развивающейся страны.

V. Казахстан и проблемы устойчивого развития.

1. Разработка национальной экологической стратегии, природоохранного законодательства; национальные механизмы и международное сотрудничество по обеспечению устойчивого развития.
2. Энергетическая политика Республики Казахстан и устойчивое развитие.
3. Национальные парки и устойчивое природопользование.
4. Содействие устойчивому развитию населенных пунктов и экология Алматы.

5. Арал и проблемы устойчивого водоснабжения.
6. Добыча полезных ископаемых и устойчивое развитие.
7. Природно-исторические памятники Казахстана.

VI. Роль третьего сектора в осуществлении устойчивого развития.

1. Деятельность международных организаций и учреждений по научной разработке теории устойчивого развития:

- а) NEF (New Economic Foundation);
- б) Международный институт по устойчивому развитию (МИУР — Канада) и другие;
- в) деятельность ООН.

(Семинары по данной тематике прошли в 1994-1997 годах).

SUMMARY

Green Salvation engages in research, information collection, and information distribution concerning sustainable development. Since 1992, the organization has conducted a regular seminar on sustainable development. Many ideas and materials from this seminar formed the foundation of a special course taught by the author within the History Department of Kazakhstan's al-Farabi State University. The curriculum of this special course and the general outline of the seminar are attached as appendices. Inasmuch as it contains lectures and lecture notes, excerpts from certain documents and other materials from earlier efforts, this textbook appears as the culmination of those earlier efforts.

The first part of the textbook, "Problems of Sustainable Development", analyzes those tendencies of social development and humanitarian thought that provide real directions for the future of sustainable development and for an understanding of sustainable development. This section consists of a variety of themes: Philosophical Tenets of Development; Politics of Development: A Right to Development; Stability of Social Systems; Environmental Limits: Adapting to a New Model of Economic Development; Sustainable Development: Giving Substance to the Term; and Country Positions: Rio-92 Participants.

Certain of the important issues raised in Agenda 21, the principle document adopted at Rio 92, are considered in the second part of the textbook: International Trade and Sustainability; Fighting Poverty; Policy Problems of Decision Making in the Field of Sustainable Development; Workers and Trade Unions Ensuring Sustainable Development; Multinational Corporations: The Future of Environmental Industry; Modern Environmental Policies; and Environmental Rights.

This textbook is intended for university students and teachers, as well as others interested in the issues of sustainable development.